ОБЪЯСНЕНІЯ

НА ПЕРВУЮ И ТРЕТЬЮ

ГОРАЦІЕВУ САТИРУ,

писанныя для гимназій

П. Тихоновичемъ,

старшимъ учителемъ первой Харьковской гимназіи,

магистромъ древнихъ литтературъ.

ХАРЬКОВЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1843.

САТИРА I.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1843 года Мая 16 дня.

Цензоръ, А. Ѳедотовъ-Чеховскій.

SATIRA I.

Qui fit, Maecenas, ut nemo, quam sibi sortem
Seu ratio dederit, seu fors obiecerit, illa
Contentus vivat, laudet diversa sequentis?
«O fortunati mercatores!» gravis annis
Miles ait, multo iam fractus membra labore.
Contra mercator, navem iactantibus Austris:
«Militia est potior! Quid enim? concurritur: horae
«Momento aut cita mors venit, aut victoria laeta.»
Agricolam laudat iuris legumque peritus,

Sub galli cantum consultor ubi ostia pulsat.
Ille, datis vadibus qui rure extractus in urbem est,
Solos felices viventis clamat in urbe.
Cetera de genere hoc — adeo sunt multa! — loquacem
Delassare valent Fabium. Ne te morer, audi,
Quo rem deducam. Si quis deus, «En ego», dicat,
«Iam faciam, quod voltis: eris tu, qui modo miles,
«Mercator; tu, consultus modo, rusticus: hinc vos,
«Vos hinc mutatis discedite partibus. Eia!
«Quid statis?» — nolint. Atqui licet esse beatis.
Quid causae est, merito quin illis Iuppiter ambas
Iratus buccas inflet, neque se fore posthac
Tam facilem dicat, votis ut praebeat aurem?
Praeterea, ne sic, ut qui iocularia, ridens
Percurram: — quamquam ridentem dicere verum
Quid vetat? ut pueris olim dant crustula blandi
Doctores, elementa velint ut discere prima: —
Sed tamen amoto quaeramus seria ludo.
Ille, gravem duro terram qui vertit aratro,
Perfidus hic caupo, miles nautaeque, per omne
Audaces mare qui currunt, hac mente laborem
Sese ferre, senes ut in otia tuta recedant,
Aiunt, cum sibi sint congesta cibaria: sicut
Parvola — nam exemplo est — magni formica laboris
Ore trahit quodcumque potest, atque addit acervo,
Quem struit, haud ignara ac non incauta futuri.

Quae, simul inversum contristat Aquarius annum,
Non usquam prorepit, et illis utitur ante
Quaesitis sapiens, quum te neque fervidus aestus
Demoveat lucro, neque hiems, ignis, mare, ferrum;
Nil obstet tibi, dum ne sit te ditior alter.
Quid iuvat immensum te argenti pondus et auri
Furtim defossa timidum deponere terra? —
«Quod si comminuas, vilem redigatur ad assem.» —
At, ni id fit, quid habet pulchri constructus acervus?
Millia frumenti tua triverit area centum,
Non tuus hoc capiet venter plus ac meus: ut, si
Reticulum panis venalis inter onusto
Forte vehas humero, nihilo plus accipias, quam
Qui nil portarit. Vel dic, quid referat intra
Naturae finis viventi, iugera centum an
Mille aret? — «At suave est ex magno tollere acervo.» —
Dum ex parvo nobis tantumdem haurire relinquas,
Cur tua plus laudes cumeris granaria nostris?
Ut tibi si sit opus liquidi non amplius urna,
Vel cyatho, et dicas: «Magno de flumine malim,
«Quam ex hoc fonticulo tantumdem sumere.» Eo fit,
Plenior ut si quos delectet copia iusto,
Cum ripa simul avulsos ferat Aufidus acer.
At qui tantuli eget, quanto est opus, is neque limo
Turbatam haurit aquam, neque vitam amittit in undis.
At bona pars hominum, decepta cupidine falso,

«Nil satis est», inquit; «quia tanti, quantum habeas, sis».
Quid facias illi? iubeas miserum esse, libenter
Quatenus id facit; ut quidam memoratur Athenis
Sordidus ac dives populi contemnere voces
Sic solitus: «Populus me sibilat; at mihi plaudo
«Ipse domi, simul ac nummos contemplor in arca.»—
Tantalus a labris sitiens fugientia captat
Flumina.... Quid rides? mutato nomine, de te
Fabula narratur: congestis undique saccis
Indormis inhians, et tamquam parcere sacris
Cogeris, aut pictis tamquam gaudere tabellis.
Nescis, quo valeat nummus? quem praebeat usum?
Panis ematur, olus, vini sextarius, adde,
Quis humana sibi doleat natura negatis.
An vigilare metu exanimem, noctesque diesque
Formidare malos fures, incendia, servos,
Ne te compilent fugientes, hoc iuvat? Horum
Semper ego optarim pauperrimus esse bonorum.
At si condoluit tentatum frigore corpus,
Aut alius casus lecto te adfixit; habes, qui
Adsideat, fomenta paret, medicum roget, ut te
Suscitet ac natis reddat carisque propinquis?
Non uxor salvum te vult, non filius; omnes
Vicini oderunt, noti, pueri atque puellae.
Miraris, cum tu argento post omnia ponas,
Si nemo praestet, quem non merearis, amorem?
An, si cognatos, nullo natura labore

Quos tibi dat, retinere velis servareque amicos,
Infelix operam perdas? ut si quis asellum
In Campo doceat parentem currere frenis.
Denique sit finis quaerendi; cumque habeas plus,
Pauperiem metuas minus, et finire laborem
Incipias, parto quod avebas! Ne facias quod
Ummidius quidam: non longa est fabula. Dives,
Ut metiretur nummos; ita sordidus, ut se
Non unquam servo melius vestiret, ad usque
Supremum tempus, ne se penuria victus
Opprimeret, metuebat. At hunc liberta securi
Divisit medium, fortissima Tyndaridarum. —
«Quid mi igitur suades? ut vivam Maenius, aut sic
«Ut Nomentanus?» — Pergis pugnantia secum
Frontibus adversis componere: non ego, avarum
Cum veto te fieri, vappam iubeo ac nebulonem.
Est inter Tanaïn quiddam socerumque Viselli.
Est modus in rebus; sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum.
Illuc, unde abii, redeo, nemo ut avarus
Se probet, ac potius laudet diversa sequentis,
Quodque aliena capella gerat distentius uber,
Tabescat, neque se maiori pauperiorum
Turbae comparet, hunc atque hunc superare laboret.
Sic festinanti semper locupletior obstat:

Ut, cum carceribus missos rapit ungula currus,
Instat equis auriga suos vincentibus, illum
Praeteritum temnens extremos inter euntem.
Inde fit, ut raro, qui se vixisse beatum
Dicat et, exacto contentus tempore, vita
Cedat uti conviva satur, reperire queamus.
Iam satis est. Ne me Crispini scrinia lippi
Compilasse putes, verbum non amplius addam.

ВВЕДЕНІЕ.

Гораціевы сатиры написаны далеко не въ такомъ порядкѣ относительно времени, въ какомъ имѣемъ ихъ теперь и въ какой приведены онѣ самымъ поэтомъ. Такъ первая сатира написана спустя нѣсколько лѣтъ послѣ возвращенія Горація въ Римъ, и, какъ полагаютъ комментаторы, около 719 года, когда Горацію было около 30 лѣтъ. Онъ знакомъ уже съ Меценатомъ, пользуется его дружбою, понимаетъ, какъ видно изъ сочиненія, свои отношенія къ покровителю: но желая еще болѣе объяснить и раскрыть предъ нимъ свой взглядъ на жизнь и свою философію, онъ пишетъ къ нему эту сатиру. Такъ объясняютъ нѣкоторые побудительную причину, подавшую поводъ написать сатиру, которую въ собраніи помѣщаютъ первою. Предметъ ея почти тотъ же, какъ и предметъ первой оды, которою начинается все собраніе Гора-

ціевыхъ твореній. Какъ ода, такъ и сатира, посвящены Меценату. Въ томъ и другомъ случаѣ Горацій поступилъ не безъ цѣли, выставляя въ заглавіи двухъ начальныхъ стихотвореній имя своего друга и покровителя, и высказывая въ нихъ одну и туже мысль, одно и тоже правило жизни, которое безсомнѣнія въ сатирѣ развито гораздо болѣе, чѣмъ въ одѣ, которая, по самому роду, требовала краткости и чуждалась подробностей.

Изъ этихъ предварительныхъ замѣчаній видно, что несправедливо мнѣніе Гейндорфа, который думаетъ, что въ этой сатирѣ нѣтъ никакого плана и считаетъ ее однимъ изъ произведеній молодыхъ лѣтъ Горація. Если послѣднее замѣчаніе можетъ быть отчасти справедливо, то на первое нельзя согласиться безусловно, потому что, судя строго, въ этой сатирѣ есть и планъ и идея, хотя они и развиты не съ такою полнотою, какъ въ другихъ его сатирахъ. Тема цѣлой сатиры выражена вначалѣ; отвѣтъ на тему развивается почти во всей сатирѣ, начиная съ 28 стиха и особенно ясно высказанъ въ концѣ сатиры отъ 108, гдѣ жадность человѣческая, вѣчное стремленіе къ пріобрѣтенію бо́льшого, составляющее побудительную причину жалобъ, прекрасно сравнено съ бѣгунами на большомъ циркѣ. Ходъ сатиры есть слѣдующій: начинается вопросомъ, отчего происходитъ всеобщее недовольство своимъ жребіемъ и завистливый взглядъ на состояніе другаго 1-3. Это общее положеніе Горацій уясняетъ примѣрами 4-13 и раскрываетъ неосновательность людскихъ жалобъ тѣмъ, что никто изъ жалующихся не захочетъ помѣняться своимъ жребіемъ 19-22. Всѣ жалующіеся переносятъ труды съ тою мыслію, чтобы, подобно муравьямъ, успокоиться на старость 27-35; но не умѣя ограничить и умѣрить своихъ желаній, они цѣлую жизнь теряютъ на стремленіе къ увеличенію своихъ богатствъ и, какъ примѣръ такого стремленія, Горацій представляетъ мастерскую картину той страсти, которая, вѣчно отлагая минуту наслажденія пріобрѣтеннымъ, находитъ свое удовольствіе только въ собираніи 35-107. Здѣсь Горацій останавливается и въ тонѣ Сократика повторяетъ третій стихъ, даетъ отвѣтъ на свою тему 108-113 и, послѣ прекраснаго сравненія, дѣлаетъ общій выводъ изъ цѣлой сатиры, которую заключаетъ насмѣшкою надъ Криспиномъ 117-121.

Изъ этого краткаго изложенія видно, что эта сатира имѣетъ и планъ и идею, ее одушевляющую. По мнѣнію Горація недовольство, испытываемое большею частію людей, тѣмъ мѣстомъ, которое они занимаютъ на пиру жизни, и жребіемъ, который посылаетъ имъ или судьба, или собственный разсудокъ, есть настоящая причина несчастій и жалобъ. Еслибы люди умѣли ограничить себя и довольствоваться своею участію, то они были бы гораздо счастливѣе. Такова главная мысль, связывающая всю сатиру и вездѣ въ ней господствующая. На нее указываетъ

сравненіе съ муравьемъ; на нее намѣкаютъ 59 и 60 стихи; ее выражаетъ картина скряги 70—75; ея держится Горацій въ стихахъ 92—94; ее же выразилъ въ 101 стихѣ. Вся сатира есть прекрасная, хотя не вполнѣ развитая картина. Но теряя въ полнотѣ, сатира выигрываетъ въ силѣ, сжатости и быстротѣ, съ какою идетъ развитіе предмета, безпрестанно смѣняясь образами, уподобленіями и колкими эпиграммами, что все впрочемъ набросано не какъ нибудь безпорядка, но имѣетъ тѣсную связь и ведетъ къ одной цѣли.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

Ст. 1. Maecenas, qui fit, ut nemo contentus vivat illa sorte, quam sibi seu ratio dederit, seu fors objecerit, laudat diversa sequentis. — *Qui* есть старинная форма творительнаго падежа для всѣхъ родовъ, который съ союзомъ cum очень часто употреблялся у Цицерона — quicum вм. quocum, quacum. Кромѣ сего случая qui употребляется еще въ значеніи вопросительномъ и относительномъ *какимъ образомъ? какъ? отчего?* напр. *qui fit*? какъ это дѣлается? отчего бываетъ? См. Попова Грам. 166,4. — *Maecenas*. Объ немъ Патеркулъ говоритъ слѣдующее: Maecenas eques-

tri, sed splendido genere natus, vir, ubi res vigiliam exigeret, sane exsomnis, providens atque agendi sciens, simul vero aliquid ex negotio remitti posset, otio ac mollitiis paene ultra feminam fluens, non minus Agrippa Caesari carus, sed minus honoratus, quippe vixit angusti clavi insigni contentus, nec minora consequi potuit, sed non tam concupivit. Pater. II,88,2. — *Fit*. Послѣ глаголовъ и выраженій — *случается* fit, fieri non potest, accidit, incidit и пр. поставляется не винительный съ неопредѣленнымъ, но словосочиненіе съ ut, гдѣ по русски стоитъ обыковенно что. См. Поп. Гр. 636. а. — *Sors* вообще: жребій, предсказаніе, судьба; здѣсь состояніе, образъ жизни, избираемый либо по волѣ, либо по принужденію. —

2. *Seu-seu* (sive-sive) показываютъ, что одно и тоже дѣйствіе относится къ двумъ противоположнымъ причинамъ, изъ которыхъ хотя каждая можетъ быть истинною, но какая именно, неизвѣстно. Ср. Поп. Гр. 362, g. Sall. Cat. XXXI, 6. XLIX, 4. *Seu periculi magnitudine, seu animi mobilitate impulsi*. Cor. Nep. Them. VI, 5. — *Fors* есть случай какъ полумифическое божество, которое дѣйствуетъ на дѣла человѣческія безъ цѣли и направленія, и потому противополагается rationi — размышленію, разумному и добровольному выбору. Ср. Tacit. Hist. II,70 въ концѣ. Отличается отъ *casus* мертваго произшествія въ природѣ, которое не есть слѣдствіе человѣческихъ разсчетовъ и дознанныхъ причинъ. *Fors fortuna* всегда

означаетъ счастливый случай. См. Terent. Phor. V, 6, 1. — Подъ этимъ именемъ имѣла Fors fortuna храмъ на другой сторонѣ Тибра, посвященный Сервіемъ Тулліемъ, гдѣ въ честь ея торжествовали праздникъ 23 Іюня. Ср. Ovid. Fast. VI, 773. — *Objecerit* и *dederit* будущ. соверш. См. Поп. Гр. 558, с. *Objecerit* вм. obtulerit гораздо сильнѣе, потому что случай насильно нерѣдко увлекаетъ и приковываетъ человѣка къ какому нибудь роду жизни. — Въ прозѣ обыкновенно offerre, какъ у Cic. ad At. 2,22. quod fors obtulerit, id acturus videtur: также и Горацій Sat. 1,6,54. — *Illa* творительный отъ contentus вм. illa sorte, quam.

3. *Laudet,* предъ которымъ пропущено *quisque*. Въ Латинскомъ, какъ и въ греческомъ, нерѣдко послѣ отрицательныхъ *nemo, nego, nolo, ne,* ставятся утвердительныя предложенія съ выпущеніемъ *quisque, ajo, volo, ut.* См. Tac. His. II, 52. *Nemo privatim expedito consilio, inter multos societate culpae tutior* (т. е. quisque). Ann. XIV, 3,2. Cic. de orat. III, 14, 52. *Nemo extulit eum verbis . . . . sed contepsit eum. Laudare* прославлять, счастливымъ называть. — *Diversa.* Въ прозѣ diversum vitae genus, institutum. *Diversus* выражаетъ совершенную противуположность и есть синонимъ словамъ *contrarius* и *adversus,* съ тѣмъ только различіемъ, что *contrarius* сильнѣе выражаетъ противуположность, прямо противопоставляя одно другому, *diversa* же ничего не имѣютъ между собою общаго и идутъ по разнымъ направленіямъ.

Diversus никогда не употребляется вмѣсто *varius,* которое означаетъ различіе въ самомъ себѣ, также пестроту, разнообразіе и измѣнчивость цвѣтовъ, а *diversus* различіе отъ чего нибудь другаго. Такъ Саллустій *avaritiam* и *luxuriam* называетъ *mala diversa inter se.* Cat. V, 8. Ср. Sall. Iug. LXXXV, 24. Такъ Цицеронъ *varia ac diversa bella.* Такъ Петеркулъ въ 1,13,3. описывая характеръ Сципіона Африканскаго и Муммія, завоевавшаго Коринѳъ, говоритъ: *diversi imperatoribus mores, diversa fuere studia.* Cor. Nep. Alc. 1,4. Tacit. Ann. 1,17. *diversas in terras.* Ibid. II,7. — *Diversa* отъ sequentes см. Поп. Гр. 450,3. — *Sequentis* вм. sequentes. По мнѣнію Грамматиковъ, слова, имѣющія родит. множ. на *ium,* въ винительномъ множественнаго всегда кончатся на *is,* а не на *es.* Думать, что подобное окончаніе есть остатокъ стариннаго на *eis,* произшедшаго безсомнѣнія отъ Греческаго *εις,* и употребляется только поэтами, есть мысль совершенно ложная. Подобное окончаніе можно находить у многихъ лучшихъ Латинскихъ прозаиковъ, какъ то у Саллустія Cat. 1,1. XXXI,1. Iug. 1,3. XXXV,9. LXVIII, 3. Тацита Ger. XLV. Ann. 1,60. 1,64. V, 18. XVI,11. и пр. Патеркула 1,2,3. 1,10,4. 1,13,3. II,4,12 и вездѣ у него на is. У Юлія Цезаря, даже у Цицерона, de orat. 1,1,3. *ad eas artis.* 1,7,29.II,12, 52. *res omnis singulorum annorum mandabat litteris pontifex,* и во многихъ другихъ. Слѣдовательно, это небыла какая нибудь особенность языка, свойствен-

пая однимъ поэтамъ, или остатокъ старины, но было общеупотребительною формою, которою могъ пользоваться каждый по своему желанію. Издатели и комментаторы часто произвольно замѣняли эту форму другою на *es*, для облегченія, по нхъ словамъ, юношества. Въ именительномъ падежѣ форму *is* отвергають, потому что, исключая Варрона, никто не употребляетъ ее.

4. *Gravis annis*. Нѣкоторые издатели защищаютъ поправку *gravis armis*. Обыкновенное чтеніе gravis annis, котораго до 1715 года всѣ, а съ того времени большею частію держатся, кажется сообразнѣе съ мыслію, которую хотѣлъ выразить Горацій, и съ послѣдующими словами. Изъ словъ Гораціевыхъ *fractus membra labore* видно, что онъ имѣлъ въ виду воина стараго, обремененнаго лѣтами, который службою утомилъ и разслабилъ свои члены: но gravis armis этого не выражаетъ, потому что gravis armis можетъ означать всякаго воина, молодого и стараго, который по римскому обычаю, всегда несъ на себѣ въ походѣ большую тяжесть, именно: съѣстныхъ припасовъ (cibaria) на пятнадцать дней, пилу, кошницу, кирку, косу, ремни, цѣпь, горшокъ, три или четыре кола, а иногда и двѣнадцать. Все вмѣстѣ составляло около 60 фунтовъ безъ оружія. Съ такою тяжестію воинъ проходилъ 20 миль въ день, или по другимъ, въ 5-ть часовъ. — Слѣдовательно, мысль Горацієва гораздо яснѣе выражается старинымъ чтеніемъ *gravis annis*. — Ср. Ovid. Met. IV, 569. *malis annisque gravis*. Ibid. VII, 299. *gravis senectâ*. Virg. Aen. IX, 246. *Hic gravis annis atque animi maturus Aletes*. Liv. VII, 39. *milites aetate graves*. — *Gravis* употреблено въ страдательномъ значеніи вм. *gravatus*: также точно употребляются и другія прилагательныя, какъ то: *infestus*. Tac. Agr. 25. *infesta* (infestata, periculi plena) *hostili exercitu itinera*. Sall. Cat. XV, 4. *Dis hominibusque infestus*. Cic. de prov. cons. 2. *Via barbarorum excursionibus infesta*. Сюда же относится *ignotus, nescius, ignarus* и мн. другія. *Regio hostibus ignara* Sall. Iug. LII, 4. XVIII, 6. —

5. *Iam* многіе соединяютъ съ *fractus*, нѣкоторые съ *multo labore*, отчего выходитъ небольшая разница въ смыслѣ. Рѣшить, какимъ образомъ понималъ Горацій невозможно, потому что iam соединяется и съ именами прилагательными и съ причастіями. Ср. Cic. de off. 1,15,48. *de qua jam multa dicta sunt*. Virg. Aen. VI, 304. *jam senior*. Liv. III, 58,1. *is magno jam natu*. Virg. Geor. III, 398. *jam excretos haedos*. Iam, при опредѣленіи числа, или величины, означаетъ величину полную, оконченную, послѣдній предѣлъ, до котораго достигаетъ вещь, число довольно значительное въ ряду вещей. — *Membra* винит. отъ fractus. Конструкція эта взята у Грековъ; причастіе прошед. страдательнаго употребляется въ значеніи нашего дѣйствительнаго прошедшаго напр. *membra sub arbuto*

stratus, redimitus tempora lauro — увѣнчавшій виски лавромъ. Ср. Поп. Гр. 511, 5., гдѣ это обясняется нѣсколько иначе.

6 — 8. Contra mercator, austris jactantibus navem (ait), militia est potior Quid enim (manet militem)? concurritur; momento horae venit aut cita mors, aut laeta victoria. — *Contra*—нарѣчіе *съ другой стороны*,. e contrario, въ какомъ значеніи оно употреблено у Саллустія Iug. 1, 2. *contra reputando, neque majus aliud* etc. Corn. Epam. VI, 1. — *Mercator*. Купцы древняго міра большею частію сами на своемъ кораблѣ посѣщали берега средиземного моря, атлантическаго и даже индійскаго океана. Ср. Hor. Sat. 1,4,29. Ep. 1,1,45. 1, 16, 71. od. 1,1,16.1,31, 11. III, 24,40. A. P. 117. По причинѣ такой трудной и опасной жизни Афинское купеческое сословіе было освобождено отъ нѣкоторыхъ повинностей и военной службы. Римскій mercator тоже, что у Грековъ ἔμπορος, назывался купецъ, торговавшій на своемъ собственномъ кораблѣ и притомъ оптомъ. Такой mercator описывается у Горація Sat. I,4, 29-32. Epist. 1,1,45. Od. 1,1,15. Mercator отличался отъ *institor, propola* и *caupo*. Institor назывался купецъ, торговавшій въ раздробь и притомъ въ маломъ количествѣ, слѣдовательно мѣлкій торговецъ; часто означаетъ повѣреннаго въ торговыхъ дѣлахъ, маклера: онъ торговалъ на имя какого нибудь patroni, потому что institores были большею частію рабы, или вольноотпущенные, рѣдко свободнорожденные. Часто значитъ нашего разнощика. Ср. Iuv. VII, 221. *Caupo*, продававшій съѣстное и напитки въ домѣ, который назывался caupona. *Propola*, продававшій печеный хлѣбъ, или вообще вареную пищу и притомъ кажется людямъ низшаго сословія и невольникамъ. Кромѣ того онъ же покупалъ товары у mercator'а и продавалъ ихъ въ раздробъ въ своей лавкѣ, но по домамъ не носилъ, чѣмъ отличается отъ institor. — *Leno* собственно торговавшій невольниками, особенно невольницами. Ср. Cic. pr. Roscio Com. VII. — *Austris*. Auster, иначе Notus южный вѣтръ, особенно свирѣпствующій на средиземномъ морѣ.

7. *Quid enim?* употребляли тогда, когда хотѣли выразить, что высказанная мысль справедлива и ясна, что предметъ понятъ надлежащимъ образомъ, и что тотъ, съ кѣмъ говорятъ, ничего неможетъ возразить. Вопросъ этотъ употреблялся въ простонародномъ языкѣ, у комиковъ, особенно часто у Цицерона, у котораго однакожъ всегда за нимъ слѣдовалъ другой вопросъ. *Quid enim? ad amicosne confugiam*. Cic. ad fam. V, 1 5, 3. *Quid enim? fortemne possumus dicere eundem Torquatum*. de fin. II, 22, 72. II, 28, 93. *Concurritur* употребляется не только у поетовъ, но и у прозаиковъ для выраженія схватки непріязненныхъ войскъ и бойцовъ. Ср. Tac. Hist. II, 42 *cominus eminus catervis et cuneis concurrebant*. Ib. IV, 22. *concurrentis belli minœ*. Cic. epp. ad divers. VII, 33. *concursus occupationum*. Ср. Ovid. Met. V, 89. Вообще

можно замѣтить, что глаголы, сложные съ con часто выражаютъ поспѣшность, напряженіе. Ср. Cor. Nep. Datam. IX, 5. *concurrentes insidiatores*. Cic. pro Ligar. 1, 4. *statim concursum est*.

8. *Momentum* само по себѣ означаетъ извѣстнаго рода тяжесть, которая даетъ движеніе и направленіе вѣсамъ, потомъ въ переносномъ смыслѣ говорится о вещахъ, происшествіяхъ, обстоятельствахъ, имѣвшихъ значительное вліяніе; о лицахъ, которые по своему состоянію и важности имѣютъ рѣшительное вліяніе и вѣсъ; наконецъ о времени, о пространствѣ времени, какъ бы мало оно ни было, если только оно важно и рѣшительно, и если только въ пространствѣ его что нибудь совершается. *Horae momentum* пространство одного часа. Ср. Liv. V, 7. *horae momento simul aggerem ac vineas incendium hausit*. IX,6. *momento unius horae Samnis caesus*. — *Aut—aut* соединяетъ и раздробляетъ противуположныя понятія, какъ въ этомъ мѣстѣ, или означаетъ переходъ отъ большаго къ меньшему и на оборотъ. Ср. Гр. Поп. 361. Вообще тамъ, гдѣ соединяются и раздѣляются двѣ вещи болѣе различныя, употребляется двойное et, vel, neque, aut.—

9. Peritus juris legumque laudat agricolam, ubi consultor sub cantum galli pulsat ostia. — *Iuris legumque peritus*. Въ древнѣйшія времена римской республики, пока все правовѣдѣніе, а особенно знаніе судебныхъ дней, формулъ и судебныхъ обрядовъ, изобрѣтенныхъ и строжайше наблюдаемыхъ патриціями,

составляло тайну понтифексовъ и патриціевъ, до тѣхъ поръ они сами ежегодно избирали одного изъ среди себя, который долженъ былъ давать отвѣты спрашивающимъ относительно правъ и вообще всего, что касалось до судопроизводства. Но уже въ 5, или 6 столѣтіи раскрыли передъ народомъ эту тайну *Кней Флавій и Элій Катъ*; съ этихъ поръ, при безпрестанномъ распространеніи правовѣдѣнія и съ нимъ сопряженной трудности знать его, вошло въ обыкновеніе прибѣгать за совѣтами къ мужамъ, всю жизнь посвятившимъ на изученіе отечественнаго права, которые поэтому назывались *jure*, или *juris consulti, juris* или *legum periti, prudentes*. Они давали отвѣты (de jure respondebant) спрашивающимъ (consultoribus) или дома, сидя на solium, или на форумѣ, прохаживаясь туда и сюда. Ср. Cic. de orat. III,33,133. Meminerant illi (socer et pater) Sex. Aelium, M. vero Manilium nos etiam vidimus transuerso ambulantem foro; quod erat insigne eum, qui id faceret, facere civibus omnibus consilii sui copiam; ad quos olim et ita ambulantes et in solo sedentes domi sic adibatur, non solum ut de jure civili ad eos, verum etiam de filia collocanda, de fundo emendo, de agro colendo, de omni denique aut officio aut negotio referretur. Ср. Hor. Ep. II,1,103. *Romae dulce diu fuit et solemne, reclusa mane domo vigilare, clienti promere jura*. Cic. pr. Mur. IV, 9. Юрисконсульты пользовались въ Римѣ великимъ уваженіемъ и силою: но уже

Августъ отнялъ у нихъ эту свободу и только нѣкоторымъ изъ нихъ позволилъ пользоваться подобнымъ правомъ. Iuris legumque род. отъ peritus. См. Гр. Поп. 493,6. — *Sub galli cantum.* Sub относительно времени значитъ или: *тотчасъ послѣ.* Ср. Tac. Ann. IV,63. *Sub recentem cladem patuere procerum domus.* Ibid. XV,23. *sub recentem partum. Sub eas litteras,* тотчасъ послѣ этихъ писемъ; или значитъ около, не много прежде или послѣ, какъ и въ этомъ мѣстѣ у Горація. Гр. Поп. 350 подъ конецъ. — *Ostium* есть общее выраженіе для означенія каждаго отверстія похожаго на дверь, которымъ входятъ и выходятъ; *janua* есть собственно дверь въ домѣ. *Hic volo ante ostium et januam meos participes bene accipere.* Plaut. Pers. V, 16. — *Pulsare* бить, стучать употребляется не только тогда, когда говорится о бездушныхъ вещахъ, но и во многихъ другихъ случаяхъ вм. *verberare, mulcare,* съ которыми часто соединяется. Suet. Caes. XVII. *Agrippina etiam manu pulsata est.* Cic. Verr. V, 54, 141. *Lictores valentissimi et ad pulsandos verberandosque homines exercitatissimi.*

11. Ille, qui vadibus datis extractus est rure in urbem, clamat solos felices viventes in urbe. — *Ille* подразумѣвается agricola, котораго заставляетъ тяжба явиться въ городъ. — *Vadibus datis* не творит. самостоятельный, а просто творительный причины, которая заставляетъ истца отправиться въ городъ. Творительнымъ означается то, посредствомъ чего бываетъ или является что нибудь такимъ, какимъ его представляютъ. Подобный творительный можно часто объяснять словомъ *propter.* Ср. Sall. Iug. XXXVII, 4. LXIV, 6. LXII, 2. Cat. XXXI, 3. — Extractus rure propter vades datos. — *Vades.* Истецъ требовалъ предъ преторомъ у отвѣтчика поручательства, что онъ явится въ судъ въ назначенный день, обыкновенно въ третій послѣ этого. Со стороны обвинителя это называлось *vadari reum,* со стороны отвѣтчика *vades, vadimonium dare, promittere.* Поручатели назывались *praedes* (praes) и *vades.* Въ древнѣйшія времена *vas* и *praes* употреблялись въ тяжбахъ между людьми частными (judicia privata, causae privatae) безъ всякаго различія, что̀ подтверждаютъ Варронъ и другіе, приводимые Салмазіемъ: но съ тѣхъ поръ, какъ въ уголовныхъ (causæ publicæ, causæ capitis) стали употреблять vades, а въ дѣлахъ, касавшихся общественныхъ денегъ, praedes, способъ выраженія мало по малу измѣнился, такъ что vades и prædes стали употреблять, когда говорили о дѣлахъ уголовныхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ *lite vindiciarum* остались praedes: такъ употребляютъ Цицеронъ, Ливій и другіе. Впрочемъ, при новѣйшемъ значеніи этихъ словъ, несовсѣмъ утерялось и древнее, какъ видно изъ этого мѣста у Горація, который въ частномъ дѣлѣ говоритъ о vades. — *Rure* см. Поп. Гр. 462 пр. 22.

13. *De hoc genere.* Предлоги *ab* и *de* нерѣдко

были употребляемы тамъ, гдѣ слѣдовало бы поставить родительный. Такъ напр. говорили *conscius de aliqua re*, вм. *conscius alicuius rei*, *suspicio de aliqua re* вм. *alicujus rei*. Въ древнѣйшія времена рѣдко употребляли подобное сочиненіе, исключая только тѣхъ случаевъ, когда хотѣли избѣжать столкновенія родительныхъ падежей, и оттуда происходящаго двусмыслія: но позднѣйшіе писатели, чѣмъ болѣе удалялись отъ старинной простоты, тѣмъ чаще употребляли предлогъ *de* вм. родительнаго падежа. Сюда же относится и Гораціево — *cetera de hoc genere*, поставленное вм. *cetera hujus generis*. Подобное соединеніе особенно часто встрѣчается у Лукреція. Ср. Lucr. IV,463.592.746.V,38.165. Цицеронъ большею частію выражаетъ родительнымъ, но встрѣчаются и подобныя мѣста: *si quae sunt de eodem genere*. До какой вольности въ употребленіи предлога *de* вм. родительнаго доходили писатели, могутъ свидѣтельствовать слѣдующія примѣры: *caput de aquila*, *persona de mimo*. — *Cetera* — т. е. разнообразныя неудовольствія людей и жалобы на свой жребій. — *Adeo*. Писатели послѣ Цицерона стали употреблять *adeo* въ значеніи tam и tantopere съ тѣмъ однако различіемъ, что tam и tantopere означаютъ просто величину, а adeo величину и удивленіе. Употребляли adeo обыкновенно въ томъ случаѣ, когда, расказывая о какомъ нибудь обстоятельствѣ великомъ, или удивительномъ, или многосложномъ, хотѣли поставить на видъ, что оно дѣйствительно могло и способно было произвесть подобное дѣйствіе. Въ такомъ значеніи adeo всегда стоитъ вначалѣ мысли, не исключая даже и тѣхъ случаевъ, гдѣ частицею adeo начинается парентезисъ, какъ въ нашемъ мѣстѣ. Подобныхъ мѣстъ находится множество у Тита Ливія и Тацита. Ср. Liv. XXI,11,1· II,27,3. II,46,2. III,2,28 и пр. Tac. Ann. 1,50. *adeo cuncta incuria disjecta sunt*. Tac. Ann. II,28. *Non vultu alienatus, non verbis commotior — adeo iram condiderat — cunctaque eius dicta* etc.

14. *Fabium*. По словамъ схоліаста этотъ Фабій былъ Romanus eques Narbonensis, написавшій нѣсколько книгъ касательно философіи, держался Помпеевой партіи и часто спорилъ съ Гораціемъ о философскихъ ученіяхъ. Объ немъ же кажется упоминаетъ Горацій въ концѣ слѣдующей сатиры. — *Ne te morer* — чтобы тебя не удерживать. Ср. Поп. 550.554. подъ кон.

15. *Quo* при вопросахъ часто употребляется тамъ, гдѣ спрашиваютъ о намѣреніи, употребленіи и пользѣ какой нибудь вещи, но не о самой вещѣ (см. ниже ст. 73) и значитъ *кчему? для чего? куда?* — *Deducam* см. Поп. Гр. 586.9. — Si quis deus dicat, en ego jam faciam, quod voltis: tu, qui modo miles (eras), eris mercator, tu, qui modo consultus (eras), eris rusticus, hinc vos, hinc vos discedite, mutatis partibus. — *Quis* вм. aliquis послѣ si см. П. Гр. 167. пр. 7. — *En* показываетъ, что предметъ находится предъ нами, предъ нашими глазами, и часто значитъ *hic est*, *hunc*

vide, здѣсь. По этому часто соединяется съ мѣстоимѣніями. *En ego* въ этомъ мѣстѣ нечего соединять съ faciam, оно стоитъ само по себѣ и значитъ: вотъ я! я здѣсь!. Ср. Virg. Aen. V, 672. *en ego vester Ascanius.* Ovid. ex Ponto II, 3, 25. *en ego non paucis quondam munitus amicis.* Сочиняется чаще съ именительнымъ, рѣже съ винительнымъ. *En quatuor aras.* Virgil. Ecl. V, 65. — *Dicat* см. Гр. Поп. 558. 3. — Особенную черту Горацiевыхъ сатиръ составляетъ комизмъ, которымъ онъ пользуется для оживленiя своего расказа; также умѣнье помѣщать кстати въ приличныхъ мѣстахъ отдѣльныя стихи и выраженiя другихъ поэтовъ, цѣлыя расказы, драматическiя мѣста, Езоповы басни, что̀ даетъ его сатирамъ драматическую живость и разнообразiе. Къ такимъ мѣстамъ принадлежатъ и стихи отъ 15-го до 19, которые своею драматическою живостiю, отдѣльными чертами и выраженiями напоминаютъ mimum, въ которомъ Юпитеръ, какъ верховный богъ и правитель судебъ, являясь на театрѣ въ величавой важности, призываетъ предъ себя недовольныхъ жребiемъ и, выслушивая жалобы, велитъ имъ помѣняться своими ролями и мѣстами. Это выражается въ словахъ *hinc vos, vos hinc discedite*, которыя вполнѣ обясняются только знанiемъ устройства древнихъ театровъ, въ которыхъ главное лицо выходило изъ середнихъ дверей, а два другiе изъ дверей, бывшихъ по правую и лѣвую руку. Здѣсь-то они мѣняются своими ролями и

мѣстами. Такъ понималъ это мѣсто и Софистъ Tyrius Maximus.

16. *Jam* часто употребляли въ томъ случаѣ, когда хотѣли выразить, что вещь уже является, или явится безъ замедлѣнiя, безъ всякого промежутка, и тогда jam значитъ *тотчасъ, мгновенно, καὶ δὴ* у Грековъ при повелительномъ. Teren. Eun. IV, 6, 27. *Omitte: jam adero* — оставь, тотчасъ буду. Id. Eun. IV, 6, 1. *Credo equidem illum jam affuturum.* Plaut. Aul. I, 2, 25. *Occluderis fores ambobus passulis, jam ego hic ero.* — *Faciam* подразумѣвается id, quod voltis (vultis). — *Modo* часто говорится о времени: соединяясь съ глаголами прошедшаго времени, оно означаетъ близкое предшествующее время и противополагается словамъ *nuper, olim.* Съ преходящимъ соединяется modo для выраженiя, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горацiя, мгновеннаго измѣненiя вещей. Часто противополагается ему *nunc, nuper, olim.* Propert. 1, 18, 7. *Qui modo felices inter numerabar amatores, nunc in amore tuo cogor habere notam.* Cic. in Verr. IV, 36. Tac. Ann. II, 75. Plaut. Amph. I, 1, 254. *Quin quæqe dixisti modo, omnia ementitus.* Id. Poen. V, 5, 45. Rud. V, 1, 2. Liv. XXII, 30, 2. XXII, 29, 11. *Vos, milites, eos, quorum vos modo arma dextraeque texerunt, patronos salutabitis.* Cic. de N. D. I, 21, 57. *Quæras, putemne talem esse, qualis modo a te sit exposita.* Iuv. III, 254. Phaedr. 1, 9, 9. Вездѣ modo значитъ *только что.*

17. *Mercator* см. выше ст. 6. – *Consultus* см. выше ст. 10 —*Hinc* собственно значитъ движеніе съ мѣста, на которомъ стоимъ; не рѣдко говорится о землѣ, или области, о домѣ или городѣ, гдѣ кто живетъ. Двойное *hinc-hinc* употребляется у поэтовъ вм. *hinc—illinc*, отсюда—оттуда, съ одной — съ другой стороны; иногда соединяется съ *atque*, *hinc—atque hinc*. Изъ прозаиковъ первый Ливій употребилъ *hinc — hinc* вм. hinc—illinc. Ср. Liv. XXI, 8, 8. *hinc spes, hinc desperatio animos irritat* Ib. I, 13, 2. *hinc patres, hinc viros orantes*. Ib. II, 46, 2. III, 23,7. Virg. Aen, I, 162. 50.—

18. *Mutatis partibus* вм. mutata vitae conditione — измѣнивъ состояніе жизни, — выраженіе взято изъ театра, гдѣ *pars*, или лучше *partes primae, secundae, tertiae*, собственно называются роли, которыя берутъ актеры. Отсюда partes sibi deferri, imponi, dari, deposcere, suscipere, excipere, subire etc. — *Discedite*. Discedere очень часто смѣшиваютъ съ decedere, чтó ошибочно, потому что *discedere* почти всегда значитъ удаляться въ разныя стороны. Sall. Iug. XIII, 1. *In duas partes Numidae discedunt.* Id. XXVIII, 3. XIV, 4. 10. LXVI, 6. *Decedere* удалиться куда нибудь, оставивши прежнее мѣсто, отсюда говорится часто о чиновникахъ, которые оставляютъ провинцію, говорится о томъ, которому велятъ оставить мѣсто, гдѣ хотѣлъ онъ жить далѣе. Sall. Iug. XXVIII, 2. XXXV, 8. XXXVIII, 9., говорится объ оставляющемъ дѣла, которыя долженъ былъ защищать и удерживать, напр.

decedere de suis bonis. Cic. in Verr. II, 17, 43. *decessit jure suo*. Liv. VII, 33, 10., говорится *decedere sententia, instituto* и вообще, когда оставляемъ то, чего прежде держались. Decedere сочиняется съ творительнымъ и съ предлогами *de, e*. — *Eia*, или *heia* въ старинныхъ книгахъ, выражаетъ различныя душевныя движенія, но большею частію радость и удовольствіе. Случается впрочемъ, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація, что heia употребляютъ въ гнѣвѣ, негодованіи, досадѣ, нетерпѣніи. —

19. *Nolint*, въ нѣкоторыхъ nolunt, чтó сомнительнѣе. Безъ nolint недостаетъ второй части періода, которая соотвѣтствовала бы первой, начатой словомъ si; а Горацій обыкновенно такъ дѣлаетъ, что при si поставляетъ въ сослагательномъ и первую и вторую части періода. Ср. Sat. 1. 43. 55. Особенно Sat. II, 7, 24. *Si quis ad illa deus subito te agat usque recuses*. Смыслъ рѣчи слѣдующій; если какой нибудь богъ скажетъ, я здѣсь! сей часъ сдѣлаю то, чего вы хотите, то они не захотятъ т. е. mutare suas partes, не послушаютъ словъ бога и останутся при своемъ состояніи. *Nolint* говоритъ Горацій, а не deus, и стоитъ въ связи съ словами si quis deus. — *Atqui* имѣетъ двоякое значеніе: противополагаетъ и утверждаетъ, но и самое противоположеніе дѣлаетъ съ тою цѣлію, чтобы посредствомъ его доказать истину, поэтому atqui значитъ *но дѣйствительно, но въ самомъ дѣлѣ*, *at sane*. См. Поп. Гр. 374. — *Licet esse beatis* вм. beatos.

Если при licet стоитъ неопредѣленное esse съ прилагательнымъ, то это послѣднее гораздо чаще поставляется въ дательномъ, чѣмъ въ винительномъ, какъ бы слѣдовало всилу винительнаго съ неопредѣленнымъ. Подобная конструкція свойственна не только поэтамъ, но и прозаикамъ. Ср. Cic. Balb. 12. *Civi Romano licet esse Gaditanum.* Cic. pr. Sext. Ros. XLIX, 144. *ut sibi per te liceat innocenti amicorum opibus vitam in egestate degere.* Cic. de off. II, 18,6. *ut iis ingratis esse non liceat.* См. Поп. Гр. 620. пр. 3. —

20. Quid causae est, quin jupiter, merito iratus illis, inflet ambas buccas, neque, dicat, se fore posthac tam facilem, ut praebeat aurem votis. — *Quid causae est*, что мѣшаетъ? quid impedire potest? или переводя прямою рѣчью — nihil impedire potest, и въ такомъ случаѣ quin теряетъ отрицаніе и переводится на русскій частицею *что*, или *чтобы*. См. П. Гр. 574. dd. —

21. *Iratus* управляетъ дательнымъ *illis*. См. П. Гр. 470,3. О значеніи прошедшаго причастія отложительныхъ залоговъ, сходнаго съ русскимъ прошедшимъ дѣйствит. см. Поп. Гр. 640. § 73, 1, пр. 2. a. — *Buccas inflet*, раздраженные дуютъ щеки.

22. *Facilis* снисходительный, благосклонный. — *Dicat* и выше *inflet* сослагательное отъ quin; настоящее по отношенію къ главному предложенію — quid causæ est. см. Гр. П. 554 подъ кон.

23. *Praeterea*—впрочемъ—есть простое соединеніе, которое часто употребляетъ Лукрецій въ первой кни-

гѣ, переходя къ чему нибудь новому. — *Ne* не, относится къ percurram. — *Iocularia* шутка, что нибудь смѣшное, res ludicrae atque jocosae. Ut qui jocularia т. е. narrat, или percurrit. — *Ridens* относится къ percurram.

24. *Percurram* буд. прост. — percurro, кромѣ собственнаго значенія, употребляется еще о пишущемъ, расказывающемъ, изъясняющемъ что нибудь поспѣшно, или кратко. Ср. Cic. Verr. III, 42. Divin. II, 46, 96. Vell. Paterc. II,38,1. Virg. Aen. VI, 627. Tac. Ann. IV,40. — *Quanquam* въ прямой рѣчи тогда только принимаетъ сослагательное, когда выражаетъ возможность, а не дѣйствительность (hoc fieri posse, non esse); въ противномъ случаѣ (hoc revera esse) употребляется безъ сослагательнаго Въ простыхъ періодахъ, неимѣющихъ пониженія (apodosis), quanquam присоединяетъ такую мысль, которая ограничиваетъ предъидущее. См. Гр. Поп. 365,3. пр. 5. Sall. Iug. LXXXV, 15. Hor. Sat. II, 2,41. Corn. Nep. Att. XVI, 2. Cic. de Finib. 1,1,2 de off. II,12,43. Virg. Aen. XI,415.

25. *Vetat.* Глаголъ vetare сочиняется съ неопредѣленнымъ и винительнымъ. См. Гр. Поп. 625.4. Говоря строго винительный при vetare зависитъ не отъ vetare, а отъ неопредѣленнаго при немъ стоящаго. Поэтому vetare нерѣдко сочиняется съ quominus и ne. См. Гр. Поп. 577, e. Quid vetat, quominus ridens verum dicam? — *Ut* безъ соотвѣтствующаго ему

ita, или sic употребляется при сравненіи сходства, при чемъ первую часть мысли составляетъ тотъ членъ, который стоитъ безъ частицы. — *Olim* см. Hor. Sat. 1,3,35. — *Crustula* вин. отъ dant, вообще пирожное, dulciaria. Схоліасты объясняютъ словами *tenues placentae*. См. Iuv. IX,5. Hor. Sat. II,5,47. Приготовлялись эти crustula изъ деревянаго масла и меду, замѣнявшихъ для древнихъ нашъ сахаръ и коровье масло. Crustula у Римлянъ и Грековъ были различнаго рода и составляли любимое лакомство.

26. *Doctores* тоже, что praeceptores, ut velint (т. е. pueri) discere prima elementa — первыя начала, основанія письма и чтенія. —

27. Sed tamen, amoto ludo, quaeramus seria. *Sed* и *sed tamen* нерѣдко употребляются въ томъ случаѣ, когда возобновляютъ прерванную рѣчь. См. Sall. Cat. XXIII,1. гдѣ Саллустій частицею sed дѣлаетъ переходъ къ прерванному расказу о Катилинномъ заговорѣ. Cic. de legg. II,23, 58. de finn. IV, 16, 45. — *Quaeramus* настоящее сослагательнаго въ первомъ лицѣ употребляется для выраженія поощренія, побужденія, также вм. повелительнаго, когда хотимъ выразить учтивость, желаніе, прозьбу, повелѣніе, запрещеніе. См. Поп. Гр. 565.b. — *Ludo* вм. joco. —

28-35. Ille, qui vertit terram gravem duro aratro, hic perf. caupo, miles, nautaeque, qui audaces currunt per omne mare, ajunt, sese ferre laborem hac mente ut senes recedant in otia tuta, cum sibi sint congesta cibaria, sicut formica parvola magni laboris. —

28. *Gravis terra*. Такъ и Виргилій называетъ землю въ Георгикахъ III,525. гдѣ gravis означаетъ землю тучную, жирную, тоже самое, что въ другомъ мѣстѣ у него *glebae cessantes*. Georg. III,236. — *Vertere terram aratro*, какъ Georg. 1,2. *ferro*, Georg. I,147. *vomere*, Lucr. I,212. *bidente*, Colum IV,5 значитъ орать. Иногда одно даже *vertere* безъ всякаго другаго слова значитъ орать, какъ у Овидія Met. 1,425. *versae glebae*. — *Duro* — тяжелый. Ср. Virg. Georg. III,515. *duro fumans sub vomere taurus*.

29. Снова вычисляетъ Горацій *homines diversa sequentes*, но вмѣсто *legum jurisque periti*, онъ вставилъ caupones perfidos, или потому что нехотѣлъ смѣяться надъ занятіями законоискусниковъ, и унижать ихъ, или потому что juris periti въ самомъ дѣлѣ предлагали свои услуги не за деньги, а для славы и общей пользы. — *Perfidus caupo*. Подъ caupo всегда разумѣется продавецъ жизненныхъ припасовъ, особенно вина. Caupones въ Римѣ и по дорогамъ держали трактиры, называвшіеся cauponae. Caupona отличается отъ taberna, подъ которою всегда надобно разумѣть лавку не только такую, въ которой продавались товары, но и такую, гдѣ сидѣли tonsores, medici, argentarii, имѣвшіе свои tabernas. Напротивъ caupona говорится только о такихъ мѣстахъ, гдѣ продаются вино и другіе жизненные припасы, слѣдова-

тельно харчевня, трактиръ. Caupones и вообще всѣ, принадлежавшіе къ этому классу, были въ великомъ презрѣніи у Римлянъ, такъ что Горацій называетъ ихъ perfidos, malignos (Sat 1,5,4.) за обманы, подлоги и другаго рода плутни. — *Nautae* здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ у Горація вм. *mercator*. См. od. 1, 1, 14. 1, 28, 18, 23. II, 13, 14. III, 24, 41. Epod. XVI, 59. —

32. *Cibaria*. Подъ cibaria разумѣли хлѣбъ, раздаваемый чиновникамъ, управлявшимъ провинціями, легатамъ ихъ, квесторамъ, солдатамъ, невольникамъ и притомъ всегда въ опредѣленное время; часто тоже, что panis. Въ этомъ мѣстѣ — вообще запасы, которыми поддерживаютъ жизнь. —

33. *Nam*. Довольно извѣстно употребленіе частицы nam въ парентезѣ, которымъ поясняется предъидущая мысль. Ср. Iug. CVIII,1. — *Formica* съ незапамятныхъ временъ служитъ образцемъ частію собирающаго неусыпнаго труда, частію скупости. Ср. Iuv. Sat. VI, 361. *formica magistra*. — Ср. пословицу: *Vade ad formicam o piger, et considera vias ejus et disce sapientiam, quae, cum non habeat ducem, nec praeceptorem, nec principem, parat in aestate cibum sibi et congregat in messe, quod comedat.* Virg. Geor. 1,186. *inopi metuens formica senectae.*—*Exemplo* дательный при sum. См. П. Грам. 480,8. — *Magni laboris* реторическая фигура противоположенія слову *parva formica*.

34. *Quodcunque*. Cunque двоякимъ образомъ употребляется у римскихъ писателей: во первыхъ слагается съ относительными мѣстоименіями, какъ quicunque, расширяя значеніе ихъ и придавая имъ понятіе всеобщности. Ср. П. Гр. 162. пр.1.; во вторыхъ древнѣйшіе поэты Лукрецій, Теренцій и другіе выражаютъ этою частицею относительное время вм. *quandoque, quoque, modo,* или вообще образъ и способъ предмета вм. *in universum*. Въ такомъ значеніи встрѣчается cunque и у Горація въ одномъ мѣстѣ, именно въ od. 1,32,15. *mihi cunque salve rite vocanti,* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Цицерона. Cic. de orat. III, 16, 59. 11, 23,97. — *Quodcunque potest* — все, что только можетъ. — *Atque* см. Поп. Гр. 357. пр. 3.а. — *Addere aliquid alicui rei*—умножать, собирать вм. *augere*. Ср. Tac. Hist. II,4. 1,77. *Otho honoratis jam senibus cumulum dignitatis addidit.* Tac. Agr. V. —

35. *Haud* соединяется со многими прилагательными и нарѣчіями, особенно съ прилагательными, имѣющими уже въ себѣ отрицаніе, что называется фигурою λιτοτης. Правда и частица non употребляется не рѣдко подобнымъ образомъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что haud отрицаетъ сильнѣе, такъ что *res haud ignota* почти тоже, что res nota, haud ignara тоже, что gnara. Такъ находимъ у Цицерона *haud obscurum odium inest hoc tempore*. Liv. XXXVII,16,12. *Romani cum haud incruenta victoria ad naves redierunt.* — *Haud ignarus* употреблено въ дѣйствитель-

номъ значенiи вм. sciens, intelligens, какъ и incautus. О прилагательныхъ, имѣющихъ дѣйствительное и страдательное значенiе, см. выше ст. 4. Къ нимъ относятся ignarus и incautus. *Non incauta* — остерегаясь. — *Futuri* род. отъ incautus. См. Поп. Гр. 493.6. Особенно пр. 11.

36—40. Quae (formica) simul Aquarius contristat inversum annum, non usquam proripit et sapiens utitur illis ante quaesitis, quum te demoveant lucro nec hiems, ignis, mare, ferrum, nil obstat tibi, dum alter ne sit te ditior. —

36. *Simul* вм. simul ac. Ср. Ovid. Met. I,230. *quos* (artus) *simul imposuit mensis*. Ibid. VI,511. И не только у поэтовъ, но и у прозаиковъ. Ср. Liv. I,59,7. *Quo simul ventum est, praeco ad tribunum Celerem populum advocavit.* Id. III,26,10. XXXV, 17,8. впр. — *Inversum annum* т. е. exactum — оконченный. Послѣ истеченiя годъ называется annus inversus; во время теченiя онъ есть annus vertens, поэтому *anno vertente* въ продолженiе года, *anno inverso* по истеченiи года. — *Contristat*, исключая этого мѣста, встрѣчается еще у Виргилiя Geor. III,279. *unde nigerrimus Auster nascitur, et pluvio contristat frigore coelum*, зн. опечалить, огорчить. Вообще при глаголахъ, производныхъ отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, Латинскiе писатели держались такого правила: глаголамъ среднимъ или непереходнымъ давали окончанiе второго спряженiя, глаголамъ

дѣйствительнымъ или переходнымъ окончанiе перваго спряженiя. См. Поп. Гр. 390,2. — *Aquarius* водолей, знакъ Зодiака, въ который вступаетъ солнце въ исходѣ Генваря. По замѣчанiю схолiаста, вступленiе солнца въ этотъ знакъ сопровождалось бурями, непогодами и нестерпимымъ холодомъ. —

37. *Usquam* можетъ стоять только въ отрицательныхъ предложенiяхъ, и если отрицанiе относится къ нему, то non usquam значитъ тоже, что nusquam, нигдѣ, никуда. Ср. Поп. Гр. 318,h. — *Prorepit.* Предлогъ pro, слагаясь съ глаголами, означаетъ движенiе *впередъ*, наше *вы*. См. Гр. Поп. 416. — *Ante* часто употребляется вм. *antea, olim, jam olim*, и противоположно словамъ *nunc, hoc tempore*. Ср. Varro de ling. lat. IV,1. *Multa verba aliud nunc ostendunt, aliud antea significabant*. Plaut. Most. I,3,42. Capt. III,1,14. Cic. de N. Deorr. II,23,61.

39. *Demoveat*, вмѣсто котораго нѣкоторые читаютъ *dimoveat*; что менѣе правильно. См. выше ст. 13. — *Ignis, mare, ferrum* составляютъ какъ бы пословицу. Ср. Hor. Sat. 1,4,29. Ep. I.1,46. Od. III,24,36. Ovid. Met. VIII, 76. *ire per ignes, per gladios*.

40. *Dum* въ значенiи *лишь бы только, только что бы* принимаетъ сослагательное наклоненiе. Часто соединяется съ *ne* для обозначенiя предѣла, далѣе котораго мысль простираться не можетъ. *Dum non* въ томъ только случаѣ можно употребить, когда отрицанiе соединено не съ глаголомъ. Ср. Plaut. Trin.

IV,2,137. Aul. III,5,17. Bacch. IV,8,27. Curcul. I,1,36. Terent. Hec. IV,4,12. Andr. V,3, 31, Liv. XXXIII,24,9. III,21,6. XXV, 40,7. Ovid. Her. III,81., гдѣ нѣкоторые читаютъ *dum non*: въ такомъ случаѣ non относится къ contempta. — *Te* тв. отъ ditior. Ср. II. Гр. 529,13. — *Ditior* вм. полной формы divitior. Поп. Гр. 135. —

41. Quid juvat te timidum deponere furtim defossâ terrâ immensum pondus argenti et auri. — *Juvat* прин. вин. te и timidum. См. II. Гр. 453. пр.10. —

42. *Furtim* изъ furtum, сокращеннаго изъ furatum, какъ conjunctim, strictim, punctim и многія другія нарѣчія, образовавшіяся изъ глаголовъ. Поп. Гр. 302,3. Отличаютъ отъ clam слѣдующимъ образомъ: clam aut clanculum agit is, qui palam non audet; furtim abrepit, aufert, elabitur is, qui deprehendi non vult. Соединяется иногда съ clam. *Furtim* относится къ defossa, a timidum къ deponere. — *Defossâ* тоже, что efossa. Собственно defodio больше употребляется въ значеніи зарывать въ землю; иногда же говорится о разрытой землѣ. См. Virg. Georg. III,276. говоритъ *Defossis specubus*. Id. Cul. 233. *defossas domus*. — Defossa terra — въ разрытой землѣ. —

43. *Quod*, потому это мнѣ нравится, отвѣчаетъ скряга, что si comminuas aurum, ad vilem assem redigatur. — *Comminuas* послѣ si. См. Поп. Гр. 558,3. если станешь уменьшать, издерживая разумѣется. — *Redigatur* вм. будущаго простого, или

вмѣсто poterit redigi. См. Поп. Гр. 564.4. Слич. выше ст. 19. *Redigere* уменьшать. — *Assem*. См. Поп. Гр. 809. —

44. *At* почти исключительно употребляется въ противоположныхъ мнѣніяхъ; то же значеніе удерживаетъ оно и въ условныхъ предложеніяхъ, отсюда составились слѣдующія формулы: *at si, at nisi, at vero si* вм. sin, sin vero. Употребляется, но гораздо рѣже *at quum, at quoniam*. Какъ простое at, такъ и сложное, часто употребляется въ возраженіяхъ, даже и такихъ, которые говорящій дѣлаетъ самому себѣ. Ср. Поп. Гр. 374. Такое же значеніе имѣетъ at и въ этомъ мѣстѣ, гдѣ 44 стихъ есть возраженіе самого Горація на 43 стихъ, въ которомъ выражена мысль скупого. — *Pulchri* отчего родительный, см. Поп. Гр. 489,4. —

45. Area triverit centum millia frumenti, tamen hoc tuus venter non capit plus ac meus. — *Millia* т. е. modiorum. — *Areæ* въ Италіи и въ Греціи приготовлялись на открытомъ полѣ: для того выбирали мѣсто возвышенное, большею частію круглое и скатистое; приготовляли ихъ большею частію вначалѣ Іюня, для того чтобы къ жатвѣ могли они высохнуть. Взрытую землю, но гораздо лучше мѣлъ (creta), или глину (argilla) поливали сначала amurcâ, смѣшавъ землю съ мякинами, потомъ ровняли либо катками, сдѣланными изъ круглыхъ камней, или изъ отломковъ колонъ, либо убивали колотушками, чтобы токъ не трескался ни отъ жару, ни отъ дождя, чтобы на немъ

не расла трава, и неводились насѣкомыя. См. Varro 1, 51. Aream esse oportet in agro sublimiori loco, quam perflare possit ventus, potissimum rotundam, solida terra pavitam, maxime si est argilla. На такого рода токахъ обыкновенно вымолачивали хлѣбъ двоякимъ образомъ, или гоняли по срѣзаннымъ колосьямъ рабочій скотъ, или употребляли извѣстнаго рода орудіе, которое называлось tribulum. См. Plin. XVIII, 33. Messis ipsa alibi tribulis in area, alibi equorum gressibus exteritur, alibi perticis flagellatur. Tribulum была доска съ придѣланными книзу желѣзными или деревяными выпуклостями, на нее накладывали довольно значительную тяжесть и становился погонщикъ; все вмѣстѣ тащили запряженные волы, или лошади по лежавшимъ колосьямъ; доска посредствомъ выпуклостей приходила въ дрожащее движеніе и такимъ образомъ терла колосья и выбивала зерна. Другаго рода машина, употреблявшаяся дляэтого, была *plostrum punicum*, родъ катка, снабженнаго снизу шарами съ выдающимися концами; подъ нее тоже запрягали лошадей, или быковъ, которые тащили ее по току, между тѣмъ какъ невольники подбирали колосья еще не вытертыя и бросали ихъ передъ plostrum. — Если же погода была непостоянная, то на поляхъ имѣли крытыя гумна (nubilaria), куда складывали немолоченный хлѣбъ, и потомъ въ ясныя дни вымолачивали его такимъ же образомъ, какъ выше сказано, на убитыхъ и вымощенныхъ токахъ (areis). Иногда собирали хлѣбъ въ

колосьяхъ въ овины и потомъ зимою при хорошей погодѣ вымолачивали его палками, или рабочимъ скотомъ, Ср. Colum. II,24,4., на что лучше употребляли лошадей, чѣмъ воловъ, потому что копыта первыхъ гораздо ширѣ, чѣмъ послѣднихъ.—Передъ milia frumenti надобно подразумѣвать quamvis, или si. Условныя предложенія могутъ быть употребляемы безъ условныхъ частицъ. Ср. Cic. de off. III, 19, 74. *At dares hanc vim M. Crasso; in foro crede mihi saltaret.* in Verr. V, 65, 168. II, 3, 2. Virg. Aen. 1,575. *Vultis et his mecum considere regnis.* Hor. Sat. 1, 3, 15. I, 9, 54. Ср. Cic. pr. Sect. Ros. XX, 55. *Innocens est quispiam, veruntamen suspicione non caret.* Ovid. Met. VIII, 28. Само собою разумѣется, что время и наклоненіе, по причинѣ разнообразной природы условій, могутъ быть различны, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

46. *Hoc.* вм. ob hoc, ideo. Творительный мѣстоимѣнія hic древніе комики употребляли вмѣсто *ideo, propterea, ob hoc:* такоеже точно употребленіе дѣлали изъ него писатели Августова вѣка и новѣйшіе. У Цицерона совсѣмъ невстрѣчается. У Горація довольно часто, какъ будетъ указано въ своихъ мѣстахъ. У Виргилія Ср. Georg. II, 425. Lucr. IV, 660. 1089. II, 46. 124. 221, 481. — *Ac meus.* Atque и ac часто употребляются въ сравненіяхъ и противоположеніяхъ, гдѣ сравниваются двѣ вещи съ какой нибудь стороны, или противополагаются одна другой:

въ томъ и другомъ случаѣ atque и ac заступаютъ мѣсто quam, какъ, нежели. Такое значеніе имѣютъ они послѣ *alius*. Plaut. Pseud. IV, 7, 95. *Illi sunt alio ingenio atque tu*. Cic. de Legg. II. 7, 17. Ter. Andr. III, 3, 13. *Alium esse censes nunc me atque olim*; послѣ *aliorsum*. Ter. Eun. 1, 2, 2., послѣ *aliter*. Cic. Acad. II, 31, 101. *neque nos contra sensus aliter dicimus, ac Stoici*. Tusc. III, 30, 73., послѣ *aliomodi, contra, contrarius, dissimilis, secus, plus* и пр. Ср. Поп. Гр. 364. пр. 4. — *Ut si* сравниваетъ и противополагаетъ.

47. Ut si forte inter venales vehas onusto humero reticulum panis, nihilo plus accipias, quam qui nil portarit. — *Reticulum* плетеная котомка для поклажи хлѣба, цвѣтовъ и другихъ вещей. Ср. Iuv. XII, 60.— *Venalis* вин. отъ inter. См. выше ст. 3 — Venales собственно назывались тѣ рабы, которыхъ выводили на продажу. Купцы, торговавшіе такими рабами, назывались *mangones*, или *venalitii*; они выводили своихъ venales на невольничій рынокъ, гдѣ продавали ихъ, посредствомъ глашатаевъ (praeco), всенародно, sub corona vendebant, потому что рабамъ надѣвали на голову вѣнокъ (Gell. VII, 4, 3). Впослѣдствіи вошло въ обыкновеніе раздѣвать такихъ рабовъ и ставить ихъ на деревяномъ (catasta. Tib. II, 3, 60. Mart. VI, 29, 1.), или на каменномъ возвышеніи (lapis mancipiorum. Cic. in Pis. 15. Plaut Bacch. IV, 7, 17), отсюда *de lapide empti*, такъ что каждый, даже и не хотѣвшій покупать, могъ осматривать и ощупывать продаваемыхъ. Сверхъ того они имѣли на шеи дощечку (titulus), на которой выставлялось имя, отечество, достоинства и недостатки ихъ. За такого рода рабовъ продавецъ ручался (praestabat); если же не хотѣлъ объявлять объ ихъ недостаткахъ или достоинствахъ, то продавалъ ихъ въ шляпѣ pileati (Gell. VII, 4, 1.). Невольники, привезенные изъ за моря, выводились на продажу съ ногами обмазанными гипсомъ (Ovid. Amor. 1, 8, 64). Отъ этихъ *viliora mancipia* отличались *delicati*, молодые и красивые невольники и невольницы, которыхъ не выставляли на продажу публично, но держали въ домѣ, или въ лавкѣ, гдѣ показывали только богачамъ (Ср. Mart. IX, 60). Особенно дорого цѣнили привозимыхъ изъ Греціи и малой Азіи. За такихъ невольниковъ платили дорогую цѣну. Также дорого платили за невольниковъ, имѣвшихъ особенныя дарованія, какъ напр. *histriones, pueri litterati*, См. Plin. Hist. N. VII, 70. гдѣ обозначена цѣна рабу, знавшему грамматическое искуство (peritus artis gammaticae); Iuv. Sat. V. 56 — 61, гдѣ сказано, что одинъ рабъ стоялъ дороже, чѣмъ все имущество древнихъ Царей. — Такое значеніе имѣло сначала слово *venalis*: потомъ, но когда именно, опредѣлить невозможно, его расширили и всѣхъ молодыхъ, недавно купленныхъ рабовъ, стали называть общимъ именемъ venales. У Горація, въ этомъ мѣстѣ vinalis стоитъ вмѣсто servus вообще. Чтобы вполнѣ понять

это мѣсто, надобно припомнить, что невольники, сопровождая своего господина въ виллу, несли на себѣ всѣ дорожныя припасы, каждый какую нибудь отдѣльную часть. Ср. Horat. Sat. 1, 6, 108 sqq. — Кромѣ *versus* и *tenus*, всегда поставляемыхъ позади словъ отъ нихъ зависящихъ, и другіе предлоги были употребляемы подобнымъ образомъ, какъ то *ante*, *contra* *propter*, *circa*, *penes*, *ultra*, *de*, *in*, *ex*, *ab*, *sine*. См. Поп. Гр. 354. 6. Къ тому же числу относится и inter, которое можетъ стоять не только послѣ относительныхъ мѣстоимѣній, но и послѣ именъ, и не только у поэтовъ, но и у прозаиковъ. Ср. Cic. Lael. XXII, 83. *quae si quos inter societas*. Liv. XXII, 3, 3. *Etrusci campi, qui Faesulas inter Arretiumque jacent*. Tac. Ann. IV, 59. *mare Amuclanum inter Fundanosque montis*. Id. VI, 41. *Scythas inter*. Id. Hist. II, 78. V. 19. — *Onusto* къ humero. —

48. *Forte* есть творительный отъ fors, означаетъ что нибудь случайное и не предвидѣнное, котораго причины мы не понимаемъ, противополагается разуму, провидѣнію, фортунѣ покровительствующей людей. Ср. выше ст. 2. Въ условныхъ предложеніяхъ forte соединяется съ *si, nisi, sin* и значитъ или *fortasse* быть можетъ, или, какъ въ этомъ мѣстѣ, *aliquando* когда нибудь. Ср. Поп. Гр. 702,5. Въ обоихъ случаяхъ наклоненіе ставится или сослагательное, или изъявительное, чаще послѣднее. Самое forte постояннаго мѣста не имѣетъ; иногда ставится послѣ союза, иногда послѣ одного, или многихъ словъ. Ср. Plaut. Asin. III,2,43. *si forte occeperint clamare*. Liv. V, 3,4. *si quae forte* (injuriae) *aliquando fuerint*. Cic. Acad. 1,7,25. *si te latina forte deficient*. de Nat. Deorr. II,35,80.

49. *Portarit* вм. portaverit. См. Поп. Гр. 219. § 41.a. — Vel dic, quid referat viventi intra fines naturae, (utrum) aret centum jugera, an mille? — *Refert* всегда сочиняется съ родит. лица, *что для кого нужно, что до кого касается*. См. Поп. Гр. 504,13. Но въ этомъ мѣстѣ referat стоитъ съ дательнымъ, что̀ подало поводъ нѣкоторымъ комментаторамъ, ненаходившимъ другого примѣра для подобнаго сочиненія, измѣнить *viventi* въ *viventis*; другіе же, основываясь на употребленіи referat у Цицерона, у котораго стоитъ безъ лица, или соединяется только съ мѣстоимѣніями mea, tua, sua, обясняютъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: vel dic, quid referat, num centum an mille jugera aret vivens intra naturae fines. Впрочемъ, едва-ли это не особенность Гораціеваго языка, подобно тому, какъ Саллустій Iug. 111 употребилъ тоже особеннымъ образомъ *refert*, и Плавтъ Truc. II,4,43. *quoi rei ad te assimulare retulit*. — *Referat* см. Поп. Гр. 586,9. — *Intra* есть творительный отъ прилагательнаго *internus*, какъ *infra* отъ *infernus, supra* отъ *superus, extra* отъ *exterus*. Нарѣчіе intra сдѣлалось предлогомъ, сочиняется съ винительнымъ и отличается отъ inter тѣмъ, что inter говорится о вещи, окру-

женной съ двухъ сторонъ, а intra о вещи, окруженной со всѣхъ сторонъ. Касательно времени inter и intra нерѣдко употребляются одно вмѣсто другого безъ всякаго различія.

50. *Jugera.* Въ прозѣ jugerum употреблялось какъ имя второго склоненія, у стихотворцевъ же, кромѣ обыкновеннаго творительнаго jugero, jugeris, употребителенъ творительный третьего склон. jugere и jugeribus отъ старинпаго именительнаго jugus, eris. См. Поп. Гр. III, пр. 3. Iugerum равнялся почти нашимъ 549 саженямъ. См. Поп. Гр. 814,6. — *An* часто образуетъ само собою двучленный вопросъ, и въ такомъ случаѣ ставится во второй части, или во второмъ членѣ вопроса, котораго первая часть либо выражается предыдущею мыслію, либо вытекаетъ изъ предыдущихъ словъ, либо изъ теченія всей рѣчи. Въ первой части вопроса можно подразумѣвать *num*, или *utrum*. An всегда переводится словомъ *или*, потому что выражаетъ раздѣленіе. См. Поп. Гр: 378, 3. 587, 24. Ср. Tac. Ann. IV, 34. *haud facile dixerim, moderatione, an sapientia.* Germ. V. *irati, an propitii dii.* Sall. Iugur. CVIII,3. *Iugurtham Romanis, an illi Sullam traderet.* Tac. Ann. XIII,41. —

51. *At.* См. выше ст. 41. Слова скупого возражающаго Горацію. Они составляютъ третій предлогъ, которымъ скупой хочетъ оправдать свою страсть; опровергнутый въ первыхъ двухъ возраженіяхъ, онъ

прибѣгаетъ къ пустому изображенію прелести, какую имѣетъ большая куча.

52. *Dum* пока, до тѣхъ поръ пока, выражаетъ пространство времени, въ которое совершается что нибудь, всегда принимаетъ изъявительное наклоненіе, исключая немногихъ случаевъ, когда dum выражаетъ не просто время, а нѣкотораго рода условіе, или причину. Ср. Virg. Aen. 1,5. *dum conderet urbem.* Id. Georgic. IV,457. Sall. Cat. VII,6. *dum tale facinus faceret.* Ovid. ex Ponto III,3,2. *ades, dum tibi, quae vidi, referam.* Tibull. II,3,21. (19). Иногда сослагательное при dum временномъ означаетъ конецъ или предѣлъ времени. Ср. Cor. Nep. Milt. III,1. *ejus pontis, dum ipse abesset, custodes reliquit.* — *Ex parvo* т. е. acervo. — *Haurire* т. е. sumere, accipere. — *Relinquas* вм. concedere, permittere, или лучше relinquendo concedere.

53. Cur laudes tua granaria plus cumeris nostris? — *Cur* собственно употребляется при такихъ вопросахъ, которыми доискиваемся причины дѣйствія и намѣренія, или въ которыхъ выражаемъ упрекъ другому, или себѣ самымъ, и съ негодованіемъ замѣчаемъ, что въ сказанныхъ словахъ совсѣмъ нѣтъ причины, или она недостаточна. Ср. Hor. Car. II,17,1. *Cur me quaerelis exanimas tuis.* Cic. de divin. II,30 65. Ter. Andr. V, 3,15. *Cur me macero.* Eun. V,5,22. Heaut. V,5,3. У Плавта часто встрѣчается *cur ausus sum?* Men. III,2,29. Mil. V, 9. Pseudol. 1,3,114. — *Laudes*. См.

Поп. Гр. 588. пр.а. Hor. Epp. I,10,15, — *Cumeris nostris* твор. отъ plus. См. Гр. Поп. 529.13.23. *Cumera* назывался большой плетеный изъ ивы (vimineus) сосудъ, въ которой складывали хлѣбъ. См. Hor. Epistol. I,7,30. *Cumerae* назывались также большіе глиняные сосуды (fictilia), подобныя бочкамъ (doliis), куда земледѣльцы складывали хлѣбъ. *Cumerae* также назывались небольшіе сосуды, вмѣщавшіе пять или шесть модіевъ (modius-мѣра, служившая для сыпучихъ вещей). — *Granarium* житница. —

54. *Liquidi* род. отъ urna. Liquidum вм. aqua, humor, liquor. Такъ у Овидія Met. V,454. *liquidum* стоитъ вм. aqua — *Urna* твор. отъ amplius. См. Поп. Гр. 529,13. *Urna* и *cyathus* извѣстныя мѣры жидкихъ вещей. *Culeus* самая большая мѣра жидкостей, вмѣщавшая 20 амфоръ, равная нашему 41 ведру съ небольшимъ. Amphora дѣлилась на двѣ урны (urna), на 8 конгій (congius), 38 секстаріевъ (sextarius), 96 геминъ (hemina), 196 квартаріевъ (quartarius) и 576 кіаѳъ (cyathus); 25 амфоръ равнялись нашимъ 62 ведрамъ; *urna* вмѣщала 4 конгія, конгій 6 секстаріевъ, секстарій 12 кіаѳовъ. См. Поп. Гр. 814.с. —

55. Многіе глаголы, означающіе брать, взымать, sumere, capere, excipere, petere, сочиняются съ предлогомъ *de*, когда означается часть, взятая изъ цѣлаго. Ср. Hor. Od. I.1,10. I, 35.2. II,7,23. I,1,20. Tibul. I,1,34. *de magno est praeda petenda grege.* Ovid. Fast. II,264. И прозаики такимъ же образомъ употребляютъ предлогъ de. Ср. Cic. de leg. agr. III,1.3. Plin. Epist. IX,40,2. III,2,9. Plin. Hist. N. XXXI, 10,46,2. *minus de flumine addunt.* т. е. меньшую часть рѣчной воды. — *Malim* соотвѣтствуетъ предыдущему sit и выражаетъ желаніе возможнаго, или покрайней мѣрѣ представляемаго возможнымъ. См. Поп. Гр. 558,3. и выше ст. 19. —

56. *Quam* нежели послѣ malim, которое сложено изъ magis и volo. См. Поп. Гр. 286,5. — *Ex.* Есть много глаголовъ и именъ, принимающихъ *de* и *ex*, частію съ нѣкоторымъ различіемъ, напр. *decedit de provincia,* кто сложилъ должность, *decedit ex provincia,* кто оставилъ провинцію, выѣхалъ изъ нее; но большею частію безъ всякаго различія, какъ въ нашемъ мѣстѣ. Ср. Ovid. ex Pont. III,5,20. Плавтъ въ одномъ мѣстѣ употребилъ *e manibus dedit in manus,* а Цицеронъ *hominem tibi ita trado de manu, ut ajunt, in manum.* Sall. Cat. LXI,8. *Multi autem, qui de castris,* гдѣ многіе читаютъ *e castris.* — *Eo fit.* Мысль слѣдующая: слѣдствіемъ этого бываетъ, что тѣ, которые, не довольствуясь малымъ источникомъ, хотятъ пить изъ большой рѣки, каковъ Авфидъ, погибаютъ въ водѣ, увлеченные волнами его, т. е. что тѣ, которые, не довольствуясь малымъ, ищутъ большаго и высшаго, погибаютъ жертвою этой ненасытимой страсти. — *Eo* о причинѣ и слѣдствіи употребляется вм. *ideo, propterea*—потому, поэтому. Ср. Cic. Epp. ad Attic. X, 17. Id. ad divers. XIII,70. XVI,1. Tac.

Ann. XIII,41. *eoque opportere dividi.* XIII,54. XV,28. *eoque consilium eius fidum habebatur.* Hist. II,37. IV, 34. Agr. XVI. *novus eoque poenitentiae mitior.* XXII. XXVIII. Germ. XX. XXVIII. XLV.

57. 58. *Quos* вм. aliquos. см. выше ст. 15. — *Iusto* твор. отъ plenior. — *Ferat* вм. auferat, abripiat. — *Aufidius,* теперь Офанто, одна изъ быстрѣйшихъ рѣкъ Апуліи, касается отчасти, въ своемъ теченіи, страны, гдѣ находилася Венузія. По Горацію, какъ будто рѣка эта протекала подлѣ его родного города, хотя въ самомъ дѣлѣ отстояла отъ него на семь или на восемь мыль. Вѣроятно, Горацій считалъ главною рѣкою два ручья, берущія начало подлѣ самой Венузіи и изливающіяся въ Офанто. Горацій называетъ ее *violentem Aufidum.* См. Od. III, 30, 10. *longe sonantem* IV, 9, 2. *tauriformem* IV, 14, 25. —

59. *At* тѣмъ отличается отъ sed, что гораздо сильнѣе противополагаетъ и означаетъ вещь совершенно отличную отъ предъидущей; *sed* не столько противополагаетъ, сколько отдѣляетъ одну вещь отъ другой. Впрочемъ нѣкоторые писатели, напр. Цельзъ и Курцій, недѣлаютъ различія между обоими частицами. — *Tantuli eget.* см. Поп. Гр. 513, 4. особенно прим. 9. — *Quanto est opus.* См. Поп. Гр. 515,5. Opus est вм. sufficit — достаточно. — *Neque limo* относится къ *sordide vivere.* Кто живетъ, довольствуясь малымъ, тотъ освобождается отъ тѣхъ заботъ и нуждъ, кото-

рыя обыкновенно сопутствуютъ скупыхъ богачей и совершенно губятъ ихъ жизнь.

61. *At* вм. contra, immo. Какое употребленіе частицы at комментаторы называютъ *usum rhetoricum* и замѣчаютъ, что она въ подобномъ значеніи тогда употребляется, когда прежде предложенную мысль ограничиваютъ другою противоположною, или доказываютъ, что она требуетъ нѣкоторой оговорки, либо дополненія, или, соглашаясь въ справедливости ея, утверждаютъ, что она не относится къ дѣлу. Такимъ образомъ точнѣе опредѣляется то, что прежде сказано было. Ср. Plaut. Epid. 1,1, 30. Ep. *Edepol facinus improbum.* Th. *at jam antea fecerunt alii idem.* Такъ и Горацій, сказавши въ 59-60 стихахъ, что счастливъ только желающій небольшихъ богатствъ, продолжаетъ: at bona pars etc. — *Bona* вм. magna, какъ часто употреблялъ Енній и другіе древніе писатели. Ср. Hor. Od. IV, 2,46. Ep. 1,18,109. Ep. ad. Pis. 297. Ovid. ex Pon. I,8,74. *erit nostris pars bona dempta malis.* Ibid. III,2,4. Id. Am. II, 5, 16. *Nutibus in vestris pars bona vocis erat.* Cic. de orat. III, 3, 14. Lucret. V. 1024. VI, 1247. — *Cupido* у Горація мужескаго рода. См. Поп. Гр. 67. пр. 1. Ср. Hor. od. II, 16, 15. *Sordidus cupido.* III, 24, 51. *Cupidinis pravi.* III, 16,39, *contracto cupidine.* Ep. I, 1, 33. *misero cupidine.* —

62. *Nil* вм. non, только сильнѣе отрицаетъ. *Nil satis est* — нѣтъ, недостаточно. Ср. Tac. Ann. 1, 37.

Legiones nihil cunctatus sacramento adigit. Ibid. III, 1. *Nihil intermissa navigatione.* Ib. VI, 14. *nihil ad serum.* Agr. 29. *Britani nihil fracti pugnae prioris eventu.* Sall. Iug. XXXI, 6. *Nihil vi, nihil secessione opus est.* — *Quia tanti sis, quantum habeas,* потому что сколько у тебя богатствъ, столько и уваженія къ тебѣ будетъ; чѣмъ богаче, тѣмъ почтеннѣе. Подобное мѣсто у Ювенала III, 143. *quantum quisque sua nummorum in arca servat, tantum habet et fidei.* Еще яснѣе выражена та же мысль у Овидія. Fast. 1,217. — *Tanti* род. отъ sis. См. Поп. Гр. 499. 10. *Sis* сослагательное послѣ quia для выраженія причины, на которой основывается приводимое лицо, а не Горацій. Такъ Саллустій Iug. XCVIII, 6. *Quia non fugerent,* употребилъ сослагательное, желая выразить мысль вождей, а не свою. Tac. Germ. XIV. *Quia et ingrata genti quies et facilius inter ancipitia clarescant* мпр. мысль самыхъ Германцевъ. Liv. XXI, 8,1. Гр. Поп. 578, 8. 596, 11. — Этотъ стихъ составляетъ четвертый предлогъ: чѣмъ больше кто имѣетъ, тѣмъ больше значитъ въ обществѣ, любимая поговорка скупого, которою онъ прикрываетъ свое корыстолюбіе и которую Горацій могъ найти у своего предшественника Луцилія: *quantum habeas, tanti ipse sis, tantique habearis.* Schol. ad. Iuven. III 143. Такъ какъ это доказательство, при направленіи того времени, въ которое жилъ Горацій, имѣло за себя видъ истины, то поэтъ и не противорѣчитъ ему

прямо; но въ слѣдующемъ описаніи ставитъ въ паралель съ нимъ жалкую жизнь скупца, показавъ прежде примѣромъ Афинянина, какъ слабо само доказательство, ибо скупецъ, при всѣхъ своихъ богатствахъ, вездѣ видитъ всеобщее презрѣніе.

63. *Quid facias illi.* Сослагательное при вопросѣ сомнѣнія или недоумѣнія переводится будущимъ. См. Гр. Поп. 565,5., что будешь съ нимъ дѣлать. *Facere* въ значеніи дѣлать что съ кѣмъ, сочиняется съ дательнымъ, творит. и съ предлогомъ de — *facere quid, cui, de quo.* См. Поп. Гр. 533, пр. 30. Ср. Sall. Cat. LII, 25. *Quid intra moenia deprehensis hostibus faciatis.* Id. LV, 2. *idem fit ceteris.* Cic. Verr. II, 16. *Quid facias hoc homine.* Id. Acad. IV, 10, 30. *Quid eum facturum putes de abditis rebus et obscuris.* — *Illi* относится къ тѣмъ, которыхъ поэтъ вводитъ какбы говорящими nil satis и которыхъ онъ обозначилъ словами *bona pars.* Сюда же относится и *miserum,* хотя и стоитъ въ мужескомъ родѣ вм. женскаго. Такой случай у Грамматиковъ называется *constructio ad synesin.* См. Гр. Поп. 430, пр. 6. — *Iubeas* вм. sine, quaeso, *eum miserum esse.*

64. *Quatenus* вм. quando, quandoquidem, quoniam. Въ такомъ значеніи употребляютъ quatenus кромѣ Горація еще и другіе, какъ Тацитъ. Dial. de orat. V. *quatenus arbitrum litis huius inveni.* Ibid. XIX въ началѣ. Tac. Ann. III, 16. *Quatenus veritati et innocen-*

tiae meae nusquam est locus, Квинтиліанъ, Сенека и другіе позднѣйшіе; у Горація см. Od. III, 24, 30. Sat. 1, 3, 76. II, 4, 57. — *Ut quidam memoratur*. Подобныхъ людей тому, какого здѣсь описываетъ Горацій, вездѣ очень много, поэтому нечего было ему и искать его въ Греціи, какъ нѣкоторые думаютъ, указывая на мизантропа Тимона, или на извѣстное лицо въ комедіи. Гораздо лучше принять мнѣніе Гейндорфа и подъ quidam разумѣть какого нибудь знатнаго Римлянина, котораго Горацій, избѣгая непріятностей, нехотѣлъ назвать по имени, но который столько былъ извѣстенъ въ Римѣ, что каждый могъ догадаться, о комъ говорится. На поляхъ одной рукописи находятъ даже отмѣтку: Sic quidam Fabius notatur. — *Athenis*. См. Поп. Гр. 459, 9. —

65. *Sordidus* скупой. Собственно замаранный, нечистый, потомъ въ переносномъ смыслѣ скупой, который небрежетъ о своей наружности, ходитъ въ лохмотьяхъ. Подъ *sordidus* разумѣется не столько скупость, какъ порокъ, марающій душу и нравственные поступки, сколько наружность подобнаго человѣка, выраженіе скупости въ одеждѣ и во всей наружности скупца. Мнѣніе это подтверждаетъ 26 стихъ этой же сатиры. См. Hor. Sat. I, 2, 10. II, 2, 53. II, 3, 164. Od. II, 16, 16. — *Contemnere* говорится собственно о томъ, чего мы не боимся, что считаемъ чуждымъ и недостойнымъ насъ; *despicere* противоположно слову *suspicere, vereri*, означаетъ вещь, ко-

торая стоитъ ниже насъ; *spernimus* то, чему нехотимъ слѣдовать и подражать, чего убѣгаемъ.

66. *Solitus* вм. solitus fuisse, infinitivus cum nominativo, который поставляется не только послѣ *dicitur, traditur, fertur, proditur, perhibetur* (См. Поп. Гр. 625,4), но и послѣ другихъ глаголовъ, означающихъ повѣствованіе, расказъ, упоминаніе, credo, memoro, adfero. Soleo собственно обычай имѣю, но когда стоитъ съ неопредѣленнымъ другаго глагола, то значитъ тоже, что *saepe, frequenter*, особенно когда и soleo стоитъ въ неопредѣленномъ. Ср. Sall. Iug. IV, 5. *Audivi praeclaros viros solitos ita dicere*. Tac. Ann. 1,73. *Cassium histrionem solitum inter alios ejusdem artis interesse ludis*. См. Поп. Гр. 696,9. — *Plaudere* сочиняется съ дательн. нетолько въ этомъ, но и въ другихъ мѣстахъ. Ср. Hor. Car I,10, 76. Ep. II, 1, 88. Tac. de orat. XXXII. *ineptiis meis plausisse*.

67. *Domi*. См. Поп. Гр. 107. пр. 5. 462. пр. 22. — *Domi* какъ нарѣчіе имѣетъ слѣдующія значенія: *domi* говорится о томъ, что касается домашнихъ дѣлъ и значитъ тоже, что наше *дома*. Ср. Sall. Cat. XX, 13. *Nobis domi inopia*. Потомъ говорится о дѣлахъ, производившихся въ Римѣ сенаторами и народомъ, тогда противоположное ему *foris* значитъ все, что относится къ управленію провинціями и къ побѣжденнымъ народамъ. Ср. Sall. Cat. LII, 21. *Majores magnos fecere domi industria, foris*

justum imperium. Наконецъ *domi forisque* употребляются, когда говорится о войнѣ и мирѣ, такъ что foris есть тоже, что belli, а domi тоже, что in pace. Val. Max. II. 5. *Quid enim prodest foris esse strenuum, si domi* (in pace) *male vivitur.* — *Simul ac* см. выше. ст. 36. — *Nummus* или *numus* употребляется въ двоякомъ значеніи, тоже что *sestertius* одна мѣлкая монета, и тоже что монета вообще, наличныя деньги. Оттого suum nummum противополагаетъ Цицеронъ *aeri alieno.* Rosc. Com. VIII. — *Arca*, иначе *armarium* сундукъ, или шкатулка, гдѣ хранились деньги; arcam иногда запирали ключемъ, иногда даже запечатывали для большей безопасности. Ср. Plaut. Epid. II, 3, 3. *Quin ex occluso atque obsignato armario.*

68. Tantalus sitiens captat flumina fugientia a labris. Ты, скряга, разсматривая свои деньги, запертыя въ сундукѣ и не дѣлая изъ нихъ употребленія, представляешь совершенное подобіе Тантала, который, сидя въ адѣ и томясь жаждою, тщетно ловилъ бѣгущую отъ губъ воду. Миѳологія о Танталѣ говоритъ слѣдующее: Танталъ, желая испытать боговъ, пришедшихъ къ нему, предложилъ имъ на обѣдъ сына своего Пелопса, за что юпитеръ осудилъ его на мученіе голодомъ и безпрерывною жаждою. Онъ былъ поставленъ среди озера, котораго вода безпрерывно убѣгала отъ его жаждущихъ губъ, подъ деревьями обремененными плодами, вѣтви которыхъ поднима-

лись, какъ скоро протягивалъ онъ къ нимъ руки. См. Odyss. XI,281-292.

69. *Quid rides?* слова, обращенные къ скрягѣ, который подсмѣивается надъ устарѣлою и невѣроятною сказкою о Танталѣ; или замѣтивъ, кчему клонится сравненіе смѣется надъ неудачнымъ примѣненіемъ къ себѣ, потому что онъ находитъ свою радость и свое высочайшее наслажденіе въ скопленіи богатствъ. — *Quid rides?* чего смѣешься? fabula de te narratur, mutato nomine. То, что говорятъ о Танталѣ, и къ тебѣ приходится, когда помѣняешься съ нимъ именемъ: какъ онъ только видѣлъ предъ глазами воду, но не могъ ее пить, такъ и ты смотришь только на собранныя деньги.

71. Tu inhians indormis congestis undique saccis.— *Indormire* спать на чемъ съ дат. congestis undique saccis. Ср. Hor. Epod. V, 69. *indormit unctis cubilibus.* У Цицерона употребляется въ значеніи нерадѣть. Подобное мѣсто у Виргилія въ Georg. IV,507. *defossoque incubat auro.* Aen. V, 610. — Разумѣется *indormire* въ этомъ мѣстѣ незначитъ собственно спать, но лежать на чемъ полудремля, беречь сокровища лежа на нихъ и дремля, чтобы воры не украли. *Inhians* зѣвая, страстно, съ открытымъ ртомъ на что смотрѣть, пожирать глазами. (Прекрасная картина скряги.) *Inhiare* сочиняется съ дат. Ср. Virg. Aen. IV,64. *Inhiare pectoribus.* Tacit. Ann. IV, 12. *Inhiare dominationi.* Ibid. XVI, 17. *opibus.* Ibid. XV,1. *hortis*

съ винит. Virg. Georg. II, 463. *nec varios inhiant* (agricolae) *postes*. Plaut. Mil. III,1,121. *bona mea inhiant*. Stich. IV,2 25. *Homo suam haereditatem inhiat*. — *Tanquam* относится къ sacris. Sacris дательный отъ parcere. См. Поп. Гр. 470,3. — *Sacris*, потому что онъ боится къ нимъ прикасаться и никогда неупотреблять, но хранить ихъ, какъ вещь святую и неприкосновенную.

72. Et cogeris parcere (saccis) tanquam sacris (rebus) et gaudere (iis) tanquam pictis tabellis. — *Pictis tabellis* твор. отъ gaudere. Gaudere отличается отъ laetari тѣмъ, что laetari значитъ выражать радость въ лицѣ, обнаруживать радость, а *gaudere* чувствовать радость, не обнаруживая ее. Laetari extrinsecus est, gaudere intrinsecus. Laetari сильнѣе, gaudere меньше. Cp. Cic. pr. Rosc. Amer. XLVII, 136. *gaudeo, judices, vehementerque laetor*. Sen. ir. II,5. *Gaudere laetarique proprium et naturale virtutis est*. Cic. Tuscul. IV,31,66. гдѣ laetari принято почти за одно съ exultare-торжествовать. —

73. *Quo* см. выше ст. 15. — *Valeat* и *praebeat*. См. Поп. Гр. 586,9. — *Nescis*, передъ которымъ можно подразумѣвать *nonne* — неужели. Писатели часто употребляли вопросы безъ вопросительныхъ частицъ. Cp. Sall. Iug. XXXI, II,17. —

75. *Adde* т. е. omnia ea, quibus negatis sibi, natura humana doleat, разумѣетъ все то, что относится до пользы и необходимаго удовольствія — одежда, обувь. — *Queis*. См. Поп. Гр. 166 пр. 4. — *Doleat*.

Dolere сочиняется или съ винительнымъ, или съ творительнымъ безъ предлога и съ предлогами *de, ex, ab*, поэтому quibus negatis зависитъ отъ doleat. — *Sibi* зависитъ отъ negatis. — *Doleat* См. Поп. Гр. 589.aa. — *Naturam humanam* объясняютъ нѣкоторые словами appetitus cuique homini insitus; кажется, гораздо лучше принимать слова въ собственномъ значеніи. —

76. *Metus* есть страхъ, происходящій отъ предъусмотрительности, отъ опасенія за будущее; *timor* отъ трусости и лѣности, когда человѣкъ боится итти на встрѣчу опасности. Поэтому *timor* всегда заключаетъ въ себѣ понятіе чего-то безчестнаго; *metus* можетъ быть признакомъ благоразумія. — *Noctis diesque*. Такъ употребляетъ Виргилій Aen. VI, 127. 555. VIII, 94. IX, 488. Cic. de finn. 1,16,51. de orat. 1,61,260 *Noctes et dies urgere*. Ter. Andr. IV, 1, 53. Ovid. Met. II, 343. V, 250. XII, 46. Гораздо чаще употребляется на оборотъ dies noctesque. Noctis. См. выше стихъ 3. —

78. *Servos fugientes* т. е. servos, qui aufugiunt. Здѣсь соединяются двѣ бѣды: бѣгство рабовъ, бѣда уже сама по себѣ довольно значительная, и, что́ еще хуже, грабежъ у господина.

79. *Horum bonorum* отъ pauper. См. Поп. Гр. 493,6. особенно пр. 11. Сл. Hor. Sat. II,3,142. Od. III,30,11. *pauper aquae*. — *Optarim* См. Поп. Гр. 564,4. — *Horum bonorum* разумѣетъ лишенія, мученія и забо-

ты, сопряженныя съ собраніемъ скупого, а не дѣйствительныя богатства.

80. *At*, означая собственно противоположность, употребляется впрочемъ и въ томъ случаѣ, когда писатель, ничего не противополагая, продолжаетъ изложеніе своего предмета, и значитъ contra — напротивъ. Дэрингъ въ своемъ изданіи вм. at пишетъ an, ни на чемъ не основываясь, а потому что ему такъ бы хотѣлось. — *Condoluit* отъ condolesco (condoleo) употребляютъ только церковные писатели. — *Tentatum* отъ tentare, тоже что vexare, nocere, in periculum ducere, говорится собственно о болѣзни. См. Virg. Buc. 1,50. Georg. III,441. *Turpis ovis tentat scabies.* Cic. Tusc. IV,14,37. *morbo tentari non possunt.* Иногда говорится о винѣ, ослабляющемъ наши силы. См. Virg. Georg. II,93. Plin. Hist. Nat. XXXIII,20. *Caput tentat.* Говорится объ опасности, которая угрожаетъ. Sall. Iug. XC,1. *frumenti inopia tentabatur.* XLVIII,1. *Iugurtha ubi se suis artibus tentari animadvertit.* Flor. IV,2,27. *Contra fame tentato.* — *Frigore* вм. febris, лихорадочный ознобъ, какъ въ Epp. I,11,13. Глаголы dolere, laborare и подобныя способны къ двоякому сочиненію, или съ предлогомъ *ab*, или просто съ творительнымъ (см. выше ст. 75). Говорится *laborare a frigore.* Plin. Hist. Nat. XXXII, 46. и *frigore* Colum. II,10,6. *Valere a quo* и *quo.* Ср. Hor. Sat. I,4,26. Слѣдовательно *tentare a quo* и просто *quo.*

81. *Habes* вм. habesne см. выше ст. 73.

82. *Assideat* собственно говорится о сидѣніи при больныхъ. Ср. Tac. Ann. IV, 26. Agr. XLV. *assidere valetudini.* Plin. Ep. 1, 22 VII, 19. Quint. declam. II, 10. Употребляется также и въ другомъ значеніи, напр. у Tac. Agr. XIX. *adsidere horreis.* Jd. Hist. V, 35. *Adsidere ruinis sepultae urbis.* Adsideat. См. Поп. Гр. 591, 6. *Fomenta* собственно мягчительныя припарки, здѣсь же вообще лѣкарство.— *Roget, ut* Глаголы просить, требовать, напоминать ипр. вмѣсто неопредѣленнаго съ винительнымъ принимаютъ ut. Ср. Гр. Поп. 632,6.

83. *Suscitet.* Suscitare собственно возбуждать, поднимать. Такъ Virg. V, 743. *Sopitas suscitas ignes.* Ibid. VIII, 410. Ovid. Met. VIII, 642. Fast. V, 507. Hor. od. II, 10. 19. Горацій очень кстати употребилъ этотъ глаголъ, говоря о медикѣ, который suscitat больнаго, какъ потухающій огонь.

84. *Vult.* О сочиненіи глаголовъ хочу и желаю, по которому они могутъ принимать неопредѣленное съ именительнымъ и неопредѣленное съ винительнымъ, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація, См. Поп. Гр. 627.6.

85. *Oderunt.* О значеніи прошедшаго совершеннаго oderunt См. Поп. Гр. 292, 5. —

86. *Post omnia ponas.* Подобнымъ образомъ раздѣляется *anteponere* у Цицерона de off. III, 7, 11. *Malitia mala bonis ponit ante.* Cic. de or. I, 37, 170. *satis illi arti facere posse.* —

87. *Praestet* вм. praebeat. — *Merearis* См. Поп. Гр. 581, 6. —

88. *An si.* Мѣсто это обыкновенно читаютъ *ac si*, или *an si*, *at si*. Дэрингъ, основываясь на чтеніи, какое представляетъ Fea въ своемъ изданіи, принялъ также *an sic*. Лучшимъ чтеніемъ, по нашему разумѣнію, признаемъ мы *an*, *si cognatos*, тѣмъ болѣе, что оно представляетъ смыслъ мѣста гораздо вразумительнѣйшимъ, чѣмъ всѣ остальныя: *an operam perdas* (an putas operam tuam perditum iri), *si cognatos*, *quos nullo tuo labore natura tibi dat* (ultro offert atque praebet), *amicos retinere servarique velis*, *ut* (prorsus operam perdit) *si quis asellum in campo*, *frenis parentem*, *currere doceat* (quod ejus naturae alienum est). Развѣ ты думаешь, что напрасно потеряешь трудъ, если захочешь и пр. Подразумѣвается совершенно нѣтъ: ибо любовью, снисходительностію, щедростію легко можешь достигнуть того, что они станутъ любить тебя. — *Nullo labore*—безъ всякихъ усилій и трудовъ съ твоей стороны. —

90. *Asellum.* Пословица — *docere asellum currere*— трудиться попусту, понапрасну. Учить осла тому, кчему онъ по своей природѣ неспособенъ, т. е. дѣлать такія же искусныя движенія, какъ лошадь.

91. *Campo* разумѣется Martio—Марсово поле, служившее для всякаго рода упражненій. Горацій Марсово поле называетъ просто Campum Ср. Od. 1, 8, 4. II,9,18. III,1,11 Sat. 1,6,126. II,6,49. Ep. 1,7, 59.

ипр. Даже въ прозѣ у Циц. Or. Catil. II, 1. *non in campo*, *non in foro*, *non in curia*. Cic. Cat. I, 5, 11. *me consulem in campo et competitores tuos interficere voluisti*. Campus κατ᾽ ἐξοχήν разумѣется Martius, какъ Urbs разумѣется Roma. Pers. Sat. V, 57. *Hic campo indulget*. Cic. de off. 1, 29, 14. Здѣсь играли въ мячь, бросали дискъ, бѣгали, боролись, стрѣляли, бѣгали на лошадяхъ и просто прохаживались. Кромѣ того, какъ Марсово поле было близь Тибра, то тутъ-же и купались.

92. *Denique* заключаетъ собою изложеніе предмета и употребляется тогда, когда, имѣя многое сказать, рѣчь поспѣшаетъ къ бóльшему и сильнѣйшему; въ такомъ случаѣ denique можно переводить *однимъ словомъ*, *вслѣдствіе всего этого*. Ср. Hor. Ars Poët. 23. Sall. Iug. XV, 2. LXXIX. 7. CX, 4. Hor. Sat. 1, 4, 80. 1, 3, 76. 1, 5, 68. Epp. 1, 1, 107. 1, 7, 68. 1, 18, 54. Tac. Ann. 1, 28. 1, 72. VI, 22. — *Sit* См. Поп. Гр. 564,4. — *Quaerendi*. См. Поп. Гр. 658. 3, 1. quaerendi т. е. divitias. Однимъ словомъ, перестань собирать. — *Cumque plus habeas*—чтеніе, которое подтверждается всѣми манускриптами; измѣненное произвольно Муретомъ въ *quoque*, потомъ снова возстановленное Кирхнеромъ и Орелли, оно представляетъ смыслъ мѣста проще и яснѣе. — *Plus* употреблено еллиптически вмѣсто plus, quam necesse est, plus, quam res postulat, въ какомъ значеніи употребляется оно часто, особенно въ числѣ множественномъ. Такъ въ Сат. II,

2, 108. *hic, qui pluribus assueret mentem corpusque superbum.*

93. *Minus*, предъ которымъ пропущено eo. Сравненіе двухъ предметовъ часто выражается частицами *quo - eo*, чѣмъ - тѣмъ, изъ которыхъ eo нерѣдко пропускается. Ср. Cic. de Finn. V, 13, 37. *Carioresque, quo perfectiores sint.* Liv. II, 51, 5. XXV, 38, 23. Ovid. Her. IV, 19. Met. IV, 64. *quoque magis tegitur, tectus magis aestuat ignis,* гдѣ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ вмѣсто tectus ставится tanto, что ложно. Ср. Met. III, 372. Курцій всегда пропускаетъ eo, если напереди или позади стоитъ quo. —

94. *Parto* т. е. eo, quod avebas. Parto отъ pario, а не отъ paro, хотя и употребляется въ значеніи paro. Ср. Sall. Iug. X, 4. *officio et fide pariuntur amici.* Ib. XXXIX, 17. *parta amittere.* Cat. conjur. LI, 42. II, 4. Liv. VII, 40, 5. *Satis fuit eritque, unde belli decus pariatur.* Cic. de Off. II, 9, 31. — *Ne facias*, неделай того, что quidam Ummidius, или неподражай Уммидію. —

95. Ne facias, quod Ummidius (facere solebat), qui tam dives, ut metiretur. Много Уммидіевъ находится на надписяхъ, о которыхъ, кромѣ именъ, почти ничего неизвѣстно. — *Quidam* употребляется вообще о предметахъ недовольно знаменитыхъ и извѣстныхъ. Ср. Cic. Tusc. I, 48, 146. *Alcidamas quidam, rhetor nobilis.*

96. *Ita* въ соединеніи съ прилагательными, нарѣчіями и причастіями значитъ тоже, что tam, съ тѣмъ однако различіемъ, что tam относится къ множеству, а ita къ понятію качества, какъ и въ этомъ мѣстѣ у Горація. Ср. Cic. de Fin. IV, 19, 54. Послѣ ita, стоящаго при имени, можетъ слѣдовать *ut, ut ne.* Cic. ad fam. VII, 26. Id. pr. Ros. Am. XX, 55. — *Sordidus* см. выше. ст. 65.

97. *Non unquam* вм. nunquam, свойственно только поэтамъ, а не прозаикамъ, которые вмѣсто его употребляли *neque unquam, neque usquam, neque ullus* иподд. Ср. Virg. Aen. II, 247. Ib. Ecl. I, 36. Prop. I, 6, 2. — *Seruo melius.* Рабы, исключая туники, не имѣли права носить тогу, шляпу и calceos. — *Adusque.* Usque соединяется съ ab, ad, ex, in, sub и означаетъ предѣлъ или границу, до котораго доходитъ, или отъ котораго выходитъ извѣстная вещь. Ср. Гр. Поп. 354, 4. Adusque введено въ языкъ поэтами Августова вѣка, не древнѣе Горація, которые употребляли его въ значеніи нарѣчія и предлога. Имъ подражали позднѣйшіе прозаики Геллій, Аммiанъ и поетъ Апулей. Ср. Hor. Sat. 1, 5, 96. Virg. Aen. XI, 262. Ovid. Met. IV, 20. Gell. XV, 2. Ammian. Marcel. XIX, 1.—

99. *Securi* тв. см. Поп. Гр. 92, а. 507, 3.

100 *Dividit.* Dividere собственно значитъ дѣлить площадь или число на составныя части. Отсюда *dividere sententiam* значитъ раздѣлить мысль на части, и потомъ говорить о каждой порознь. Ср. Cic. de div. 1, 2. Горацій же употребилъ dividere вм. findere, ко-

торое значитъ расколоть тѣло руками на мѣлкія части посредствомъ какого нибудь орудія. — *Medius* различно употребляется и значеніе его понять можно частію изъ связи мыслей, частію же изъ значенія глагола. Такъ *medium divisit* — разсѣкла его по поламъ (per mediam partem disjecit). Такъ у Ливія I,48,3. *medium arripuit Servium* т. е. поперегъ. *Media officia* Цицеронъ называетъ тѣ, которыя занимаютъ средину между officia secundum naturam и officia, quae sunt contra naturam. Ср. Cic. Acad. I,10,36. Sall. Cat. LXI,3. *quos medios cohors disjecerat* т. е. media acie disjecta, разорвавъ средину строя. У Тацита встрѣчается *in medium cedunt bona*. Id. H. III,83. IV,64. т. е. всѣмъ вообще и по ровной части. У него же встрѣчается *in medio consulere*, тоже что *universe consulere*. — *Fortissima Tyndaridarum* - храбрѣе, чѣмъ Клитемнестра, собственною рукою убившая своего мужа Агамемнона. *Tyndaridae* есть patronimicum мужескаго рода. См. Поп. Гр. 398. пр. 11, 1., но Горацій подъ Tyndaridae разумѣетъ вообще дѣтей Тиндарея, между которыми двое были мужескаго пола, Касторъ и Поллуксъ.

101. *Mi* вм. mihi. Ср. Поп. Гр. 156. — *Igitur* употребляютъ въ такого рода вопросахъ, гдѣ спрашиваютъ о вещи еще неизвѣстной или неузнанной, гдѣ предполагаютъ обстоятельство сдѣланное или сказанное, къ которому придаютъ зяключеніе въ видѣ вопроса. Въ такомъ случаѣ igitur можно переводить частицею *же*. Подобные вопросы особенно свойственны удивленію и невѣрующему сомнѣнію. Ср. Ter. Eun. I, 1, 1. Федрія сама съ собою говоритъ: *quid igitur faciam?* размышляя о состояніи своей жизни. Plaut. Curc. II, 3, 37. *quid igitur vis?* Cic. Tusc. I, 29, 70. de Nat. Deor. III, 31, 76. Hor. Sat. II, 2, 63. — *Vivam Maenium* т. е. sic ut Maenius. Что же мнѣ совѣтуешь? чтобы я жилъ Мэніемъ или Номентаномъ, спрашиваетъ скряга, опровергнутый во всѣхъ своихъ возраженіяхъ? на что̀ поэтъ отвѣчаетъ ему: истинны нужно искать не въ противоположныхъ крайностяхъ, но между ними. Мэній безславный мотъ, который, промотавъ свое состояніе, жилъ въ Римѣ какъ scurra. Объ немъ упоминаетъ Горацій въ Сат. I, 3, 21. Epist. I, 15, 26.

102. *Nomentamus* тоже подобный Мэнію. См. Hor. Sat. I, 8, 11. II, 1, 22. II, 3, 175. Онъ, желая удовлетворить своему вкусу къ хорошимъ блюдамъ и женщинамъ, издержалъ огромныя суммы, именно до 7000000 сестерцій. Поваръ его Дама, бывшій также поваромъ у историка Криспа Саллустія за 100000 ассовъ, пріобрѣлъ довольно значительное состояніе. Номентанъ былъ родомъ изъ Номентума, города въ Самніумѣ; онъ былъ не простого званія, но *decumanus*, одинъ изъ римскихъ откупщиковъ, слѣд. принадлежалъ къ сословію всадниковъ. — *Pergere* вм. conari-силиться, стараться. И въ прозѣ pergere съ неокончательнымъ часто стоитъ вм. conari, incipere. См. Tac. Ann. II, 4. *pergere addere*. Id. Hist. I, 40. *pergere truci-*

dare. Iuven. Sat. XIV, 122. XVI, 40. — *Pugnantia secum* т. е. contraria, opposita sibi. Скупой и расточитель.

103. *Frontibus adversis.* Скупцовъ и расточителей сравниваетъ Горацій съ Гладіаторами, или съ быками, которые, сражаясь между собою, нападаютъ другъ на друга frontibus adversis. — *Componere* вм. sedare, parare, reconciliare, примирить. см. Hor. Sat. I, 5, 29. I, 7, 20. —

104. Слова самаго Горація, которыми онъ отвѣчаетъ на возраженіе avari, высказанное въ стихѣ: quid mi igitur suades? ut vivam Maenius, aut sic ut Nomentanus? Горацій отвѣчаетъ: pergis pugnantia secum frontibus adversis componere: non ego, avarum quum te etc. — *Quum* въ значеніи временномъ, т. е. какъ частица времени, когда не говорится о такомъ дѣйствіи, которое служитъ другому или поводомъ или причиною, всегда и во всѣхъ временахъ поставляется съ изъявительнымъ. См. Поп. Гр. 601. пр. с. — *Veto.* см. выше ст. 25. — *Vappa* собственно недостатокъ въ винѣ, говорится объ испорченномъ или выдохнувшемся винѣ; потомъ говорится о человѣкѣ, который мотаетъ свое имѣніе; въ какомъ значеніи vappa есть тоже, что *homo prodigus.* — *Nebulo* вмѣстѣ съ vappa въ Сат. I, 2, 12. значитъ тоже, что nepos, молодого и легкомысленнаго мота, который расточаетъ свое собственное или отцовское имѣніе. Ср. Hor. Ep. 1, 2, 28. гдѣ *nebulones* равносильно словамъ sponsi Penelopae, Alcinoi, juventus in cute curanda plus aequo operata: слѣдовательно вполнѣ соотвѣтствуетъ слову nepos и противоположно homo frugi, человѣку бережливому и расчотливому. Schol. Cruq. Vappa hic dicitur perditus et luxuriosus, stultus, insulsus, qui nihil sapit; a vino corrupto et evanido, quod saporem perdit. Nebulones autem vani et leves, ut nebulae; nam cum sine certo consilio vitam degant, nebulis sunt et umbris hominum similes. —

105. *Est inter Tanain* ипр. Горацій приводитъ въ примѣръ двухъ человѣкъ, столькоже себѣ противоположныхъ, сколько avarus и prodigus. — *Tanais* былъ spado и отпущенникъ, по однимъ Мецената, по другимъ Мунація или Планція. — *Socer Viselli* былъ herniosus. Hernio называется tumor (отвыслость) scroti; herniosus слѣдовательно тотъ, кто имѣетъ tumorem scroti. Поэтому spado и herniosus многимъ отличаются другъ отъ друга. О значеніи именъ прилагательныхъ на *osus* См. Поп. Гр. 405, к. — *Quiddam* т. е. diversi, discriminis, различія. —

106. 107. *Denique* см. ст. 92. — *Quos* (fines) зависитъ отъ citra ultraque. — *Citra* въ соединеніи съ ultra составляетъ слѣдующую сложную форму: *ultra — citraque*, *ultra—citrave*, которая означаетъ двоякую сторону въ срединѣ находящагося предмета; иногда же понятіе средины исчезаетъ, а остается только представленіе различной стороны. *Quos ultra citraque* — внѣ которыхъ, за которыми. — *Rectum* вм. добродѣ-

тель, доблесть, доблестное, тоже что у Платона и Сократа *ὀρθόν, ὀρθότης*, состоявшее по Римскимъ понятіямъ изъ virtute и officio, и дѣлившееся на prudentiam, iustitiam, fortitudinem, modestiam. Auct. ad Herr. III, 2. Въ такомъ же смыслѣ у Тацита Agr. 1. *ignorantiam recti*. Id. Hist. III, 51. *exempla recti*. Ibid. IV, 5. *recti pervicax* (Helvidius). Имена прилагательные въ среднемъ родѣ очень часто употребляются вм. существительныхъ. Примѣровъ у каждого писателя много. См. Поп. Гр. 489. 4. —

108. *Illuc, unde abii, redeo*: т. е. къ мысли, выраженной Гораціемъ въ началѣ сатиры, именно: nemo vivit contentus sua sorte, sed diversa sequentes laudat.— Горацій, доведши скупца ad absurdun опроверженіями и отвѣтами на возраженія, снова обращается къ своей темѣ т. е. къ недовольству людей жребіемъ.—*Nemone ut avarus* обыкновенное чтеніе, которое затрудняетъ смыслъ и не подтверждается примѣрами, хотя въ его пользу говоритъ большая часть списковъ; гораздо лучше и гораздо проще чтеніе, предложенное Баксмутомъ въ Athenaeum 1,305, который, основываясь на нѣкоторыхъ спискахъ и древнѣйшихъ изданіяхъ, читаетъ просто nemo ut avarus. — *Ut-se probet* вм. infin. cum accus. Ср. Hor. Sat. 1, 3, 115. *Nec vincet ratio hoc, ut tantumdem peccet* etc. Cic. de Finn. V, 26. *Si Stoicis concedis — ut virtus — efficiat*. — Corn. Nep. Han. 1. *Si verum est, ut populus Romaanus* et.

109. *Se probat*. Se probare одобрять, хвалить себя,

слѣд. синонимъ глагола laudare, съ тѣмъ однако различіемъ, что probare означаетъ одобреніе, вытекающее изъ внутренняго убѣжденія, изъ точнаго разсмотрѣнія предмета, который probatur; между тѣмъ laudare есть внѣшнее дѣйствіе и можетъ быть слѣдствіемъ или притворства, или лести. Probare, означая одобреніе, основанное на внутреннемъ достоинствѣ .предмета, часто значитъ тоже, что explorare, perspicere. Ср. Tacit. Ger. 18. *probare munera*. 5. *pecuniam*. 13. *suffecturum armis*. Dialog. de orat. 30. — *Ac potius*. Ничего нѣтъ обыкновеннѣе, какъ встрѣчать у Латинскихъ писателей подобнее сочиненіе, гдѣ къ предшествующей отрицательной мысли присоединяется противоположная посредствомъ частицы соединительной *ac*, *et*, или *ac, et potius*. Ср. Sall. Iug. VII,7. *nihil dolo factum, ac magis* etc. Cic. pr. Ros. Amer. *Animo non deficiam, et id, quod suscepi, quoad potero, perferam*. При такихъ случаяхъ соединительная частица не только соединяетъ одно понятіе съ другимъ, но еще прибавляетъ новое сильнѣйшее обстоятельство, такъ что принимаетъ значеніе sed. Нѣкоторые вм. *ac potius* читаютъ *at potius*, чтó ложно: потому — что at означаетъ совершенную противоположность, которой въ этомъ мѣстѣ рѣшительно предполагать невозможно. См. выше ст. 59. — *Diversa sequentis* см. выше ст. 3. —

110. *Quod* управляетъ сослагательнымъ gerat на томъ основаніи, какъ и quia. См. выше ст. 62. —

Distentius вм. plenius, uberius. Ср. Virg. Ecl, IV, 21. *distenta ubera*. Ibid. VII, 3. *distentas lacte capellas*. Lucret. 1, 259. *Lacteus humor uberibus manat distentis*. Hor. Epod. II, 24. Ovid. Met. XIII, 826. *Ut vix sustineant* (oves) *distentum cruribus uber*. — *Capella*-пословица, которую находимъ и у Овидія A. A. 1,349. *Fertilior seges est alienis semper in agris vicinumque pecus grandius uber habet*.

111. *Pauperiorum*. Pauper въ противоположность съ dives называется тотъ, кто мало имѣетъ, но, ограничивая свои желанія, можетъ жить безъ нужды. *Non est paupertas, nihil habere*. Mart. XI, 33. Бѣдность, которая nihil habuit, называлась у Римлянъ inopia. Senec. Ep. 87. *Non vides, quid aliud est paupertas, quam parvi possessio*. Senec. Ep. 87. *Paupertas est, non quae parva possidet, sed quae multa non possidet*. Слѣдовательно, *paupertas* есть среднее, умѣренное состояніе.

112. *Comparet* съ дат. turbae. О сложныхъ глаголахъ, требующихъ при винительномъ и дательнаго безъ предлога, см. Поп. Гр. 473,4 пр. 7,8. — *Laboraret*. Laborare съ неокончательнымъ тоже, что *studere*, стараться. См. Hor. Epp. II,2,196. Od. II,3,11. Sat. II,8,19. II,3,269. Ep. ad Pis. 25.168. 435. — *Hunc atque hunc*, одного за другимъ.

113. *Sic festinanti*. — *Sic* относится къ festinanti и указываетъ на предъидущее. *Festinare* выражаетъ

не столько понятіе скорости (celeritatis), сколько понятіе напряженнаго и усиленнаго стремленія къ предмету своего желанія, что видно даже изъ самаго сравненія въ слѣдующихъ стихахъ. См. Sall. Cat. VI,5. Iug. XXXIX,2. LV,3. LXXVI,1. Мысль и связь этого стиха со слѣдующими: стремясь съ такою жаждою и рвеніемъ къ большимъ богатствамъ, онъ всегда встрѣчаетъ на дорогѣ болѣе богатаго, за которымъ гонится подобно возницѣ (auriga) на играхъ, который спѣшитъ обогнать лошадей упредившихъ его, не заботясь о тѣхъ, что оставилъ позади себя.

114. *Ut* частица сравнительная. — Quum ungula rapit currus missos carceribus, auriga instat equis vincentibus suos, temnens illum praeteritum, euntem inter extremos. — *Carceribus*. Carceres такъ назывались рѣшетки съ отверстіями (ostia), находившіяся на одномъ концѣ цирка, въ которыя выпускали (emittebantur) коней и колесницы, и которыя назывались carceres, quod equos coërcebant, ne exirent, priusquam signum magistratus mitteret. Было употребительно не только множественное (carceres), но и единственное число (carcer). См. Ovid. Her. XVIII,166. Met. X,652. Tibull. 1,4,32. — *Missos* вм. emissos, потому что лошади emittebantur. — *Ungula* вм. equus. —

115. *Instat*. Instare не только означаетъ сильное рвеніе и стремленіе, но еще и упорство непремѣнно достигнуть желаемаго. Тоже что urgeo, insisto. Сочиняется съ дательнымъ. См: Tac. H. III,52. *instare*

coeptis. Agr. 18. *famae*. Hor. Ep. I,2,71. *nec praece — dentibus insto*. Sat. II,5,88. — *Suos* т. е. equos. — *Vincentibus*. Тотъ побѣдитель, чьи лошади прежде пробѣгутъ извѣстное пространство, слѣдовательно vincens здѣсь тоже, что *обгоняющій*. — *Illum* т. е. aurigam, который позади остался. —

116. *Praeteritum* т. е. aurigam, а не equum, какъ нѣкоторые обясняютъ; въ противномъ случаѣ Горацій сказалъ бы praeteritos, тѣмъ болѣе, что форма винит. множеств. совершенно не мѣшаетъ ни скансіи, ни стиху. Но въ сравненіи главное понятіе составляетъ auriga, который, какъ auarus, instat se vincentibus, et contemnit eos, quos jam praeteriit. — *Praeteritum*. О непереходныхъ или среднихъ глаголахъ, принимающихъ дѣйств. и страдательное значеніе, см. П. Гр. 447,2 — *Extremos inter* т. е. currus extremos. Объ inter см. выше 47. —

117. Inde fit, ut raro reperire queamus, qui dicat se vixisse beatum, et, ut satur conviva, vita cedat contentus exacto tempore. — *Inde fit, ut*. См. выше ст. 1. —

118. *Dicat* см. Поп. Гр. 591,6. — *Exacto tempore* зависитъ отъ *contentus*. — *Exigere* провесть, окончить; въ такомъ же смыслѣ говорится *exigere diem supremum, vitam*, иногда съ понятіемъ о жизни тяжелой и долговременной. См. Sall. Iug. XIV,15. *Morte graviorem vitam exigunt*. — *Vita* твор. отъ cedat, гдѣ cedere стоитъ вм. *abire*. Ср. Tac. Hist. II,35.

cessise vita. Такъ Патеркулъ говор. *cedit vita, mundo*. II,65,5. Cic. Cato 19. Lucan. V,760. *Attonito cesserunt pectore sensus*. Liv. II,33,9. *memoria cessisset*. Tac. Germ. 6. *cedere loco*. Virg. Aen. VII,332. *cedat loco*. XII,220. См. Поп. Гр. 472 подъ конецъ.—

120. *Iam* вм. nunc. Такъ употребляли jam древнѣйшіе поэты и другіе писатели, подражая народному языку. Собственно jam въ подобномъ случаѣ означаетъ переходъ отъ одного дѣйствія къ другому и слѣдствіе оттуда вытекающее, и можетъ соединяться не только съ настоящимъ, но и съ другими временами. Оттого jam можетъ имѣть слѣдующія значенія: *съ этого времени* (ex hoc tempore), *наконецъ же* (etiam tandem), *теперь же*, такъ что jam satis est можно переводить: *ну, теперь довольно*. Ср. Cic. Tus. I,7,14. *Age, jam concedo non esse miseros, qui mortui sunt*. Tibull. I,2,9. *Ianua, jam pateas uni mihi*, гдѣ jam есть наше теперь-то, наконецъ-же. Liv. I,12,9. *Iam sciunt longe aliud esse rapere virgines, aliud pugnare cum viris*. Terent. And. I,2,19 Eun. IV,4,36. Adel. III,3,7. Andr. V,4,19. Hor. Sat. 1,5,13. — *Crispini* имя какого-то философа, величайшаго болтуна, котораго прозвали *αρετάλογοσ*, и который написалъ стихотвореніе о стоической сектѣ. Надъ нимъ трунитъ Горацій въ Сат. I, 4, 14. I, 3, 134. II,7,45. — *Scrinia* и *capsae* были круглыя коробочки, или цилиндры, въ которыхъ хранились сочиненія въ свиткахъ (volumina); обьемомъ онѣ были больше или меньше, смотря потому, одинъ или много свитковъ

должны были хранить; дѣлались обыкновенно для легкости изъ дерева. Старшій Плиній различаетъ scrinia отъ capsis, потому, быть можетъ, что scrinia были гораздо больше, такъ что въ нихъ могло помѣщаться гораздо большее число свитковъ, или потому что въ scriniis хранились только книги, письма и другія бумаги, а въ capsis, кромѣ бумагъ, могли лежать и другія вещи. Если, при общественныхъ дѣлахъ, нужны были какія бумаги, или сочиненія, то невольникъ несъ за господиномъ scrinium съ ними.— *Lippi*. Слово это различно объясняютъ. Схоліастъ Cruquius относитъ lippus къ душевной, а не къ тѣлесной слѣпотѣ и думаетъ, что Горацій называетъ Криспина lippum, потому что онъ былъ плохой поэтъ. Другіе же думаютъ, что Криспинъ дѣйствительно страдалъ глазами, и въ обществѣ былъ извѣстенъ какъ lippus, потому-то и Горацій даетъ ему такой-же епитетъ. Бентлей измѣняетъ родит. lippi въ винит. lippum, и думаетъ, что Горацій самого себя называетъ lippum. Дэрингъ полагаетъ, что Горацій, названный врагами poëta lippus, клеймитъ этимъ тѣлеснымъ недостаткомъ тѣхъ, которыхъ онъ презиралъ. Слѣдовательно каждый понимаетъ мѣсто по своему. Кажется, что lippus нужно принимать въ собственномъ значеніи, какъ тѣлесный недостатокъ.

121. *Non amplius*. Amplius есть сравнит. степень отъ *amplus*, и говорится вообще о бо̀льшемъ обьемѣ и о множествѣ предмстовъ, также о числѣ, о про-

долженіи, о долготѣ времени. Сочиняется не только, какъ степень сравн., съ творительнымъ (см. выше ст. 54), но и съ именит. и винит. напр. Съ именительнымъ Cp. Cic. pr. Ros. Com. III,8. Liv. XXVIII,2,11. Sall. Iug. LVIII,3. Съ винит. Sall. Cat. XX,11. *Illos binas aut amplius domos continuare*. Liv. XXXVI, 38,3. Въ етомъ же значеніи amplius часто соединяется съ отрицательными частицами *haud, non, nec, nec amplius*.

САТИРА III.

SATIRA III.

Omnibus hoc vitium est cantoribus, inter amicos
Ut nunquam inducant animum cantare rogati;
Iniussi nunquam desistant. Sardus habebat
Ille Tigellius hoc. Caesar, qui cogere posset,
Si peteret per amicitiam patris atque suam, non
Quidquam proficeret; si collibuisset, ab ovo
Usque ad mala citaret: «Io Bacche!» modo summa
Voce, modo hac, resonat quae chordis quattuor ima.
Nil aequale homini fuit illi: saepe velut qui
Currebat fugiens hostem; persaepe velut qui
Iunonis sacra ferret: habebat saepe ducentos,

Saepe decem servos; modo reges atque tetrarchas,
Omnia magna loquens; modo: «Sit mihi mensa tripes et
«Concha salis puri et toga, quae defendere frigus,
«Quamvis crassa, queat!» Decies centena dedisses
Huic parco paucis contento; quinque diebus
Nil erat in loculis. Noctes vigilabat ad ipsum
Mane; diem totum stertebat: nil fuit unquam
Sic impar sibi.
Nunc aliquis dicat mihi: «Quid tu?
«Nullane habes vitia?» Immo alia, haud fortasse minora.
Maenius absentem Novium cum carperet: «Heus tu,
Quidam ait, «ignoras te, an ut ignotum dare nobis
«Verba putas?» — «Egomet mi ignosco», Maenius inquit.
Stultus et improbus hic amor est, dignusque notari.
Cum tua pervideas oculis male lippus inunctis,
Cur in amicorum vitiis tam cernis acutum,
Quam aut aquila, aut serpens Epidaurius? At tibi contra
Evenit, inquirant vitia ut tua rursus et illi.
Iracundior est paullo, minus aptus acutis
Naribus horum hominum; rideri possit eo, quod
Rusticius tonso toga defluit, et male laxus
In pede calceus haeret: at est bonus, ut melior vir
Non alius quisquam, at tibi amicus, at ingenium ingens

Inculto latet hoc sub corpore. Denique te ipsum
Concute, num qua tibi vitiorum inseverit olim
Natura, aut etiam consuetudo mala; namque
Neglectis urenda filix innascitur agris.
Illuc praevertamur, amatorem quod amicae
Turpia decipiunt caecum vitia, aut etiam ipsa haec
Delectant, veluti Balbinum polypus Hagnae.
Vellem in amicitia sic erraremus, et isti
Errori nomen virtus posuisset honestum.
At pater ut gnati, sic nos debemus, amici
Si quod sit vitium, non fastidire: strabonem
Appellat Paetum pater, et Pullum, male parvus
Si cui filius est, ut abortivus fuit olim
Sisyphus: hunc Varum, distortis cruribus; illum
Balbutit Scaurum, pravis fultum male talis.
Parcius hic vivit: frugi dicatur. Ineptus
Et iactantior hic paullo est, concinnus amicis
Postulat ut, videatur. At est truculentior atque
Plus aequo liber: simplex fortisque habeatur.
Caldior est: acris inter numeretur. Opinor,
Haec res et iungit, iunctos et servat amicos.
At nos virtutes ipsas invertimus, atque
Sincerum cupimus vas incrustare. Probus quis
Nobiscum vivit, multum demissus homo; illi
Tardo cognomen Pingui damus. Hic fugit omnis
Insidias, nullique malo latus obdit apertum,
Cum genus hoc inter vitae versetur, ubi acris
Invidia, atque vigent ubi crimina: pro bene sano

Ac non incauto, fictum astutumque vocamus.
Simplicior quis et est,—qualem me saepe libenter
Obtulerim tibi, Maecenas — ut forte legentem
Aut tacitum impellat quovis sermone molestus:
«Communi sensu plane caret», inquimus. Eheu
Quam temere in nosmet legem sancimus iniquam!
Nam vitiis nemo sine nascitur: optimus ille est,
Qui minimis urgetur. Amicus dulcis, ut aequum est,
Cum mea compenset vitiis bona, pluribus hisce,
Si modo plura mihi bona sunt, inclinet. Amari
Si volet hac lege, in trutina ponetur eadem.
Qui, ne tuberibus propriis offendat amicum,
Postulat, ignoscet verrucis illius: aequum est,
Peccatis veniam poscentem reddere rursus.
Denique, quatenus excidi penitus vitium irae,
Cetera item nequeunt stultis haerentia: cur non
Ponderibus modulisque suis ratio utitur, ac, res
Ut quaeque est, ita suppliciis delicta coërcet?
Si quis eum servum, patinam qui tollere iussus
Semesos piscis tepidumque ligurrierit ius,
In cruce suffigat; Labeone insanior inter
Sanos dicatur? Quanto hoc furiosius atque
Maius peccatum est! paullum deliquit amicus;—
Quod nisi concedas, habeare insuavis;—acerbus
Odisti et fugis, ut Rusonem debitor aeris,
Qui nisi, cum tristes misero venere Calendae,
Mercedem aut nummos unde unde extricat, amaras
Porrecto iugulo historias captivus ut audit.

Comminxit lectum potus, mensave catillum
Evandri manibus tritum deiecit; ob hanc rem,
Aut positum ante mea quia pullum in parte catini
Sustulit esuriens, minus hoc iucundus amicus
Sit mihi? Quid faciam, si furtum fecerit, aut si
Prodiderit commissa fide, sponsumve negarit?
Quis paria esse fere placuit peccata, laborant,
Cum ventum ad verum est: sensus moresque repugnant,
Atque ipsa utilitas, iusti prope mater et aequi.
Cum prorepserunt primis animalia terris,
Mutum et turpe pecus, glandem atque cubilia propter
Unguibus et pugnis, dein fustibus, atque ita porro
Pugnabant armis, quae post fabricaverat usus,
Donec verba, quibus voces sensusque notarent,
Nominaque invenere: dehinc absistere bello,
Oppida coeperunt munire et ponere leges,
Ne quis fur esset, neu latro, neu quis adulter.
Nam fuit ante Helenam cunnus teterrima belli
Causa: sed ignotis perierunt mortibus illi,
Quos venerem incertam rapientes more ferarum
Viribus editior caedebat, ut in grege taurus.
Iura inventa metu iniusti fateare necesse est,
Tempora si fastosque velis evolvere mundi.
Nec natura potest iusto secernere iniquum,
Dividit ut bona diversis, fugienda petendis:
Nec vincet ratio hoc, tantundem ut peccet idemque,

Qui teneros caulis alieni fregerit horti,
Et qui nocturnus sacra divum legerit. Adsit
Regula, peccatis quae poenas irroget aequas;
Ne scutica dignum horribili sectere flagello.
Nam, ut ferula caedas meritum maiora subire
Verbera, non vereor; cum dicas esse pares res
Furta latrociniis, et magnis parva mineris
Falce recisurum simili te, si tibi regnum
Permittant homines. Si dives, qui sapiens est,
Et sutor bonus et solus formosus et est rex:
Cur optas, quod habes? — «Non nosti, quid pater», inquit,
«Chrysippus dicat: Sapiens crepidas sibi nunquam,
«Nec soleas fecit; sutor tamen est sapiens». — Qui? —
«Ut, quamvis tacet Hermogenes, cantor tamen atque
«Optimus est modulator; ut Alfenus vafer, omni
«Abiecto instrumento artis clausaque taberna,
«Sutor erat: sapiens operis sic optimus omnis
«Est opifex solus; sic rex». — Vellunt tibi barbam
Lascivi pueri, quos tu nisi fuste coërces,
Urgeris turba circum te stante, miserque
Rumperis et latras, magnorum maxime regum!
Ne longum faciam: dum tu quadrante lavatum
Rex ibis, neque te quisquam stipator, ineptum
Praeter Crispinum, sectabitur; et mihi dulces
Ignoscent, si quid peccaro stultus, amici:
Inque vicem illorum patiar delicta libenter,
Privatusque magis vivam te rege beatus.

ВВЕДЕНІЕ.

Если сраведлива догадка, что Горацій написалъ третью сатиру около 716 года, слѣдовательно въ то время, когда имя его сдѣлалось уже довольно извѣстнымъ въ Римѣ, какъ сатирами до того написанными, особенно второю, такъ и еподами, которыхъ большая часть, именно всѣ, за исключеніемъ 1, 7, 9, 11, 14, вышли изъ — подъ Гораціева пера тогда, когда онъ, возвратившись изъ Греціи, навсегда поселился въ Римѣ: то отсюда довольно вѣрно можно обьяснить и причину, заставившую его снова приняться за сатирическую поэзію. Первыя его произведенія, въ которыхъ онъ смѣло высказывалъ свои мысли и колко смѣялся надъ современниками, произвели кажется не на всѣхъ одинаковое дѣйствіе: однихъ, какъ Мецената, могли привесть въ удивленіе смѣлость и дарованіе поэта, другихъ, какъ Гермогена Тигеллія, могли

раздражить колкость и рѣзкость насмѣшки надъ Тигеліемъ Сардинскимъ. Поэтому и слѣдствія были не одинаковы: одни пожелали увидѣть поэта и познакомиться съ нимъ, другіе негодовали на него и упрекали ему излишество насмѣшки. При такихъ обстоятельствахъ Горацію ничего не оставалось дѣлать, какъ написать новую сатиру, которая бы достигала разомъ двухъ цѣлей, именно: ему нужно было скрѣпить тѣснѣе свою новую дружбу съ Меценатомъ и другими почитателями своего таланта, а для этого онъ долженъ былъ раскрыть передъ ними свой взглядъ на дружбу и на отношенія друзей; съ другой стороны ему нужно было дать смѣлый отпоръ своимъ врагамъ и новою выходкою заставить ихъ молчать. Такова была мысль, опредѣлившая Горація написать новую сатиру. И въ самомъ дѣлѣ, поразсмотрѣвши внимательно, мы увидимъ, что она распадается на два отдѣла, искуствомъ поэта соединенные въ одно цѣлое: начало и конецъ наполнены насмѣшками и очерками смѣшныхъ и пошлыхъ характеровъ, средина заключаетъ взглядъ на дружбу и мѣру, по какой надобно судить о слабостяхъ друзей.

Начинается сатира ловкимъ изображеніемъ страннаго и пошлаго характера Сардинскаго Тигеллія 1—19, потомъ Горацій, по своему обыкновенію вводитъ посредствующее лице, которое спрашиваетъ его же самого: но развѣ ты не имѣешь слабостей, или быть можетъ думаешь какъ Мэній, который, смѣясь надъ другими, извинялъ себѣ всѣ слабости 19—25. Примѣръ этого ничтожнаго и презрѣннаго Менія даетъ поэту поводъ навесть рѣчь на способъ, по которому должно смотрѣть на недостатки друзей. По мнѣнію его вмѣсто того, чтобы строго судить о другихъ, лучше заглянуть по-глубже въ свою совѣсть и быть снисходительнымъ, когда идетъ дѣло о друзьяхъ; лучше, въ этомъ случаѣ, брать примѣръ съ отцовъ, которые прикрываютъ нѣжными именами тѣлесные недостатки своихъ дѣтей. 25—55. Но мы дѣлаемъ напротивъ, продолжаетъ поэтъ: мы не только не извиняемъ недостатковъ, но и самыя добродѣтели обращаемъ въ пороки, забывая то, что никто не родится вполнѣ совершеннымъ, что лучшій изъ насъ есть тотъ, у кого меньше слабостей и недостатковъ 55—75. Здѣсь воспоминаетъ Горацій о нѣкоторыхъ сторонахъ практической философіи стоиковъ, такъ противоположной во многомъ собственному его убѣжденію, по мнѣнію которыхъ всѣ недостатки и пороки равны между собою. Опровергнуть ихъ Горацій старается, частію указывая на противорѣчія ихъ взгляда, частію ссылаясь на общій смыслъ и на самую пользу общества, которая требуетъ различія между пороками. Для этого онъ обращается къ происхожденію обществъ и отсюда равнымъ образомъ выводитъ нелѣпость стоическихъ мнѣній 75—120, и заключаетъ свою сатиру насмѣшкою надъ Хризиппомъ и его школою.

Не наше дѣло рѣшать, справедливо ли Горацій смо-

трить на начало обществъ и законовъ; мы должны были указать только на ходъ самой сатиры и на непрерывную связь ея частей. — Что же касается до его философскихъ взглядовъ вообще, то можно замѣтить, что исключительно не держался онъ ни одной школы, какъ Лукрецій, но пользуясь всѣми, преимущественно Епикурейцами и Стоиками, онъ составилъ для себя особенный родъ философіи практической, избѣгая преувеличеній всѣхъ школъ. Да иначе и не могло быть, если Горацій хотѣлъ остаться вѣрнымъ самому себѣ и своимъ завѣтнымъ идеямъ. —Еще до отъѣзда въ Грецію, могъ онъ познакомиться съ философскими школами въ Римѣ, именно въ сочиненіяхъ Римскихъ поэтовъ. Такъ Енній могъ дать ему свѣдѣнія о Пиѳагоровой системѣ, а Лукрецій объ Епикуровой. Стоическую философію сдѣлалъ довольно извѣстною для Римлянъ Катонъ въ своихъ размышленіяхъ. Кромѣ того Цицеронъ своими превосходными сочиненіями облегчалъ доступъ къ уразумѣнію всѣхъ этихъ системъ и въ то же время сообщалъ читателямъ свое предпочтеніе къ Сократической школѣ и къ системѣ Академиковъ. Поэтому Горацій еще въ Римѣ достаточно могъ быть приготовленъ къ тому, чтобы довершить свое образованіе въ Греціи, и именно въ Аѳинахъ, куда въ то время, какъ въ столицу просвѣщенія, стекались многіе молодые Римляне съ разными цѣлями: одни, чтобы вполнѣ предаться изученію философіи, подъ которою разумѣли математику, астрономію, познаніе земли и человѣка; другіе, чтобы въ удовольствіяхъ и нѣгѣ прожить извѣстное время, предаться всякаго рода наслажденіямъ, пресытиться жизнію и потомъ возвратиться въ Римъ съ тощимъ кошелькомъ и пустою головой, но съ лоскомъ образованности и свѣтскости, съ ловкостію языка и рѣчи. Былъ еще третій родъ молодыхъ Римлянъ, которые посѣщали Грецію съ благою цѣлію, но частію увлекаемые примѣрами, частію по неопытности, дѣлили время между наукою и удовольствіями свѣта. Къ этому классу принадлежалъ безсомнѣнія и Горацій, который, по своему духу насмѣшливому и саркастическому, пылкому и раздражительному, не могъ вполнѣ подчиниться ни одной системѣ, хотя наиболѣе увлекался философіею Епикурейскою, которая болѣе, чѣмъ прочія системы, оправдывала казалось наклонность его къ чувственнымъ удовольствіямъ. Еще болѣе склоняли его къ этой философіи политическія обстоятельства Рима, паденіе республики и возвышеніе монархіи, потому что Епикурова философія запрещала своимъ послѣдователямъ вмѣшиваться въ политическія дѣла во время смутъ и раздоровъ; выполнить же это, при тогдашнемъ состояніи Государства, было гораздо легче, чѣмъ слѣдовать предписаніямъ Стоицизма, ученіе котораго совѣтовало своимъ послѣдователямъ совершенно противоположный образъ дѣйствованія. Однакоже Горацій, предаваясь ученію Епикура, неувлекся имъ вполнѣ, но, по самостоятельности своего духа, онъ

переработалъ его для себя по своему уразумѣнію. При многихъ недостаткахъ Горацій имѣлъ сердце чувствительное и признательное, душу великую и благородную, умъ крѣпкій и здравый. Оттого во многихъ мѣстахъ своихъ одъ является онъ горячимъ стоикомъ и защитникомъ свободы; и даже въ то время, когда пользовался дружбою Августа, онъ всякій разъ, какъ представлялся случай, краснорѣчиво и сильно высказываетъ такія чувства, которыя напоминаютъ лучшія времена республики. Тогда онъ забываетъ свой епикуреизмъ и воспроизводитъ стоическія правила со всею ихъ силою и героическою твердостію. Ср. Hor. Od. III, 1. Ep. 1, 10. особенно Epist. 1, 16. Od. 17, 9. ипр. Патріотизмъ его проявляется въ радости, которою наполнялось сердце его каждый разъ, какъ Римскія войска одерживали побѣду надъ чужими народами, и въ предубѣжденіи его противъ всего того, что не было Римскимъ. Во всемъ прочемъ онъ слѣдовалъ Епикуру, умѣя удержаться въ границахъ благоразумія. Счастія Горацій искалъ въ независимости, и потому старался возобладать надъ собою, умѣрить свои страсти, уступать только тѣмъ, которыя не моглибы возмутить его жизни и доставилибы ему спокойное и тихое наслажденіе. И если не всегда достигаетъ онъ своей цѣли, если увлекается часто прелестями Вакха и Венеры, если уступаетъ иногда раздраженному самолюбію: то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ вполнѣ былъ такимъ Епи-

курейцомъ, какими обыкли мы представлять себѣ людей сего рода. Онъ умѣлъ обуздать свободу своихъ дѣйствій и своего пера, и не боялся выставить себя мщенію и непріязни людей сильныхъ и могучихъ. Онъ еще больше сдѣлалъ: умѣлъ остаться независимымъ въ своихъ поступкахъ и не подчинился знатнымъ за ихъ благодѣяніе, дружбу и ласки. Онъ былъ умѣренъ въ своихъ желаніяхъ, довольствовался небольшимъ состояніемъ, далекъ былъ честолюбія и корысти, вѣренъ и услужливъ своимъ друзьямъ, признателенъ своимъ благотворителямъ, не бѣгалъ свѣта и однакоже любилъ уединеніе, сочувствовалъ красотамъ природы и искуства, искалъ пріятныхъ ощущеній, открывалъ сердце всѣмъ наслажденіямъ тихимъ и благороднымъ, любилъ радость безъ угрызеній и удовольствія безъ утомленія. Вообще, слѣдуя лучшей сторонѣ Епикурейскаго ученія, онъ не забывалъ и наставленій Зеноновой школы. Кромѣ того, изучая различныя философскія системы, Горацій ознакомился со всѣми возраженіями, которыя онѣ противополагали другъ другу, и отсюда-то извлекъ онъ ту ловкость, живость и остроуміе своихъ діалоговъ, которыми такъ богаты его сатиры. *Scribendi recte*, говоритъ онъ самъ въ Ер. ad Pison. 309, *sapere est principium et fons*. Изучая самаго себя, толкаясь въ обществѣ и наблюдая его, онъ пріобрѣлъ тотъ глубокій, основательный и истинный взглядъ на человѣка вообще, который особенно дѣлаетъ наставительнымъ

чтеніе его сочиненій. Если бы Горацій предался вполнѣ стоицизму, то въ немъ, быть можетъ, увидѣли бы мы неболѣе какъ строгого схоластика, или и сатирика, но похожаго на Персія. Предавшись же вполнѣ Епикурейскому ученію, онъ сдѣлался бы величайшимъ егоистомъ и сластолюбцемъ. Но Горацій не былъ ни тѣмъ, ни другимъ: онъ остался вѣренъ самому себѣ и смотрѣлъ на философію, какъ на знаніе жизни, на изученіе и усовершеніе самого себя, безъ насилованія своей природы, безъ удаленія изъ общества, безъ странностей, которыми отличались философы его времени. —

Объясненія.

1. *Hoc* — такой, talis, какое значеніе hic принимаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда указываетъ или на послѣдующее, или на предъидущее, о которомъ только что говорили. Въ первомъ случаѣ оно переходитъ иногда въ междуметіе и значитъ *вотъ*, во второмъ, выражая заключеніе, большею частію переводится словомъ *такой*. Ср. Сат. 1,2,86. — *Vitium* вообще называется всякій недостатокъ въ физической и нравственной природѣ, врожденный или случайный, произшедшій отъ обстоятельствъ, отъ неосторожности, отъ болѣзни, ипр. Ср. ниже ст. 39. — *Est.* см. Гр. Поп.

479.7. — *Cantoribus.* Cantor вообще называется тотъ, кто поетъ просто или подъ музыку.

2. Ut rogati nunquam inducant animum cantare. — *Inducere animum* или *in animum* съ неокончат. *рѣшиться на что нибудь.* Ср. Sall. Cat. LIV,4. *Caesar in animum iduxerat laborare* etc. Cic. pr. Cluent. 15. Pr. Sulla 30. Liv. II,5,7. II,15,3. *Ita induxisse in animum hostibus potius, quam regibus portas patefacere.*

3. *Sardus.* Сардинцы были на худомъ счету у Римлянъ, такъ что Цицеронъ въ письмахъ ad diverss. VII,24. подъ конецъ говоритъ: *habes Sardos venales, alium alio nequiorem.* Въ томъ же письмѣ этого же самаго Тигеллія называетъ *hominem pestilentiorem patria sua*, потому что Сардинія извѣстна была своимъ нездоровымъ климатомъ, оттого-то сюда посылали изъ Рима тѣхъ, отъ которыхъ хотѣли отдѣлаться.

4. *Ille* безъ противоположнаго ему hic часто значитъ извѣстный, славный въ добрую и худую сторону. Ср. Поп. Гр. 684,9. — *Tigellius.* Гермогенъ Тигеллій, родомъ Сардинецъ, славный музыкантъ, превосходный пѣвецъ, искусный игрокъ на флейтѣ, снискавшій своими талантами благосклонность диктатора Цезаря и Клеопатры, а потомъ и Августа, у котораго принятъ былъ какъ домашній. Капризный характеръ его мастерски схваченъ и очерченъ Гораціемъ въ этой сатирѣ. — *Hoc* т. е. vitium. — Caesar, qui cogere posset, non quidquam proficeret, si pete-

ret per amicitiam patris atque suam. — *Caesar* т. е. Octavianus, который только въ 727 году отъ П. Р., за 27 д. Р. Х. получилъ имя Августа, потому-то Горацій въ сатирахъ, въ книгѣ еподовъ и въ первой книгѣ одъ, изъ которыхъ большая часть написана до 727 года, называетъ Августа просто Caesar.

5. *Peteret* и далѣе *proficeret* вм. petebat и proficiebat, потому-что говорится о дѣйствительныхъ случаяхъ, нѣсколько разъ повторявшихся. Сослагательное наклоненіе совершенно не зависитъ отъ si, а поставлено оттого, что сослаг. прош. несовершеннаго и д. прошедшаго употребляется иногда въ повѣствованіи вмѣсто изъявительнаго тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о многократномъ дѣйствіи. См. Гр. Поп. 595. f. и особенно прим. 30. — *Per amicitiam*. Въ увѣреніяхъ, заклинаніяхъ и пр. ставится предлогъ *per* тамъ, гдѣ мы употребляемъ просто творительный. См. П. Гр. 336. — *Patris* т. е. Юлія Цезаря, который усыновилъ Октавіана. —

6. *Non quidquat* вм. nihil. О употребленіи *quisquam* и *ullus* въ отрицат. предложеніяхъ см. Гр. Поп. 164. пр. 3.690,18. — *Collibuisset* отъ неупотребительныхъ настоящихъ *collibet* или *collibescit*. *Collibuit* читается у Теренція, *collibitum est* у Плавта и Цицерона. Сослагательное по той же причинѣ, какъ и въ предъидущемъ *peteret*. Цезарь, который могъ бы принудить, если просилъ . . . . не успѣвалъ; а если угодно было самому Тигеллію, то . . . —

7. *Ab ovo usque ad mala* — отъ начала до конца обѣда. Пословица эта заимствована изъ извѣстнаго Римскаго обычая начинать coenam яйцами, а оканчивать плодами. Coena у Римлянъ дѣлилась на три части: *gustatio* — *gustus* — *promulsio*, *caput coenae* — *fercula*, *mensae secundae*. Gustatio (gustus, promulsio) собственно приготовленіе къ обѣду, закуска; caput caenae (fercula) настоящій обѣдъ; mensae secundae дессертъ. — *Usque* см. I,1,97. — *Citaret* объясняютъ схоліасты словами *clamitaret*, *recitaret* — громко говорилъ, громко и внятно читалъ. Вообще citare, какъ учащательный глаголъ отъ ciere — *ciere gemitus*, *fletus*, *mugitus*, *verba*, можетъ тоже значить, что *repetere* и заключаетъ въ себѣ понятіе чтенія яснаго и внятнаго. Часто говорится о кличахъ (praecones), которые провозглашали что нибудь громко, внятно, во всеуслышаніе. — *Io Bacche* начало всѣмъ тогда извѣстной пѣсни, которую пѣли вѣроятно за столомъ. Здѣсь какъ винительный отъ *citaret*. Въ словѣ *Bacche* послѣдній слогъ протянутъ. — *Modo—modo*, то-то, употребляется не только о прошедшемъ времени, но и о настоящемъ и будущемъ, а кромѣ того и о самыхъ предметахъ, которые поочередно являются. Ср. Ter. Eun. IV, 4,48. *modo ait, modo negat*. Liv. XXII, 12,7. *modo citato agmine e conspectu abibat, modo repente occultus absistebat*. Sall. Iug. LX,4. *Laetos modo, modo pavidos animadverteres*. Catull. III, 9. — *Summa voce* т. е. самымъ высокимъ голосомъ, voce acutissima.

8. *Modo hac, quae ima resonat quatuor chordis*, т. е. modo hac voce, quae resonat (est) ima ex quatuor chordis. То самымъ высокимъ, то самымъ низкимъ. *Summus* и *imus* суть относительныя понятія высоты и глубины, напротивъ *supremus* и *infimus* означаютъ конецъ вверхъ и внизъ, ниже и выше котораго ничего не бываетъ. Ср. Plaut. Most. II, 1,1. *Iupiter supremus summis opibus*. *Summus* есть самый высшій относительно одного предмета, а съ перемѣною отношеній можетъ сдѣлаться низшимъ. Тоже и imus. Ср. Hor. Sat. II, 3,308. Pat. Vell. II, 2, 3. *Summa imis miscuit*. — *Hac*. Если мѣстоимѣнію hic соотвѣствуетъ относительное мѣстоимѣніе; то hic принимаетъ значеніе мѣстоимѣнія is. Ср. Sall. Cat. II,4. *Imperium his artibus retinetur, quibus initio partum est*. Cic. de Legg. I,9,27. II,12,30. Acad. I,4,16. I,10,37. II,22, 70. de off. 1,2,6. Sall. Cat. V, 7. *His artibus, quas* etc. Ib. X, 2. XIII, 7. XX, 7. XXII, 3. LI. 8. —

9. *Nil aequale*. Aequalis, въ этомъ мѣстѣ, постоянный, никогда неизмѣняющійся, имѣющій одно и тоже направленіе. Такъ Тацитъ въ dial. de orr. XXXI. *aequalem orationem* называетъ ту рѣчь, которая имѣетъ всегда ровное, одинаковое теченіе, quae non mox fluens et lenis, mox hiulca et aspera est. — Saepe currebat, velut qui fugiens hostem curreret, saepe (incendebat) velut qui Iunonis sacra ferret. — Отъ недостатковъ, общихъ Тигеллію и музыкантамъ его времени, переходитъ Горацій къ другимъ, ему одному свойственнымъ

недостаткамъ, къ этому непостоянству и измѣнчивости духа, которыми какъ бы щеголялъ Тигеллій.

10. Къ *persaepe* нельзя отнести currebat, но или глаголъ incendebat, или другой какой нибудь, выражающій походку тихую и важную, какая прилична религіознымъ обрядамъ. Горацій хочетъ выразить, что Тигеллій иногда бѣгалъ какъ угорѣлый, а иногда ходилъ важно и тихо.

11. Здѣсь разумѣются κανηφόροι — молодыя знатныя дѣвицы въ Аѳинахъ и друг. городахъ, которыя во время священныхъ церемоній на праздникахъ Панатенейскомъ и друг. носили на головахъ, съ поднятыми вверхъ руками, священныя коробочки. Ср. Cic. in Verr. 6, 5. Подобныя канефоры были при торжествахъ Минервы, Цереры и Бахуса (Hor. Sat. II, 8, 13); упоминается впрочемъ одинъ κανηφόρος Діаны у Ѳеокрита 2, 66. — *Sacra* вин. отъ ferret сослагат. какъ предположеніе, возможность. — Римляне считали очень важнымъ походку, и въ этомъ отношеніи замѣчательно мѣсто у Цицерона de off. I, 36, 7. *Cavendum est, ne aut tarditatibus utamur in ingressu mollioribus, ut pomparum ferculis similes esse videamur; aut in festinationibus suscipiamus nimias celeritates: quae cum fiunt, anhelitus moventur, vultus mutantur, ora torquentur; ex quibus magna significatio fit, non adesse constantiam*. Особенно достойны вниманія послѣднія слова, какъ выводъ изъ цѣлой мысли. — *Saepe ducentos*. Роскошь у Римлянъ

относительно рабовъ доходила до невѣроятности. Между тѣмъ какъ въ древнія времена довольствовались очень немногими рабами (Ср. Iuv. XI, 145 sqq.), исправлявшими разомъ многія обязанности, въ концѣ республики считалось уже неприличнымъ не имѣть особаго раба для отдѣльныхъ занятій, такъ что Цицеронъ съ упрекомъ говоритъ о Пизоновомъ домѣ, гдѣ *idem coquus, idem atriensis*. Да и самъ Горацій въ сат. 1,6,107 sqq. упоминаетъ о преторѣ Трулліѣ, надъ которымъ смѣялись, когда онъ только съ пятью невольниками возвращался въ Римъ изъ Тибуртинской дачи. Плиній въ XXXIII, 10. H. N. расказываетъ, что Caecilius Claudius Isidorus (774 отъ П. Р.) оставилъ по завѣщанію четыре тысячи сто шестьдесятъ рабовъ, не считая тѣхъ, которые погибли въ гражданскую войну. Иногда число рабовъ доходило до того, что большая часть ихъ совершенно не знала своего господина. Ср. Petron. 37, 47. —

12. *Modo* см. выше ст. 7. — *Tetrarchae*. Такъ назывались тѣ, которые, имѣя Царскую власть и достоинство, не пользовались именемъ Царя: именно во первыхъ тѣ, которые владѣли четвертою частію царства, раздѣленнаго на четыре части, какъ Цари Іудейскіе и Ѳессалійскіе до Филиппа; потомъ тѣ, которые владѣли третьею или и меньшею частію какой нибудь земли. Такъ Галатія, или Галлогреція дѣлилась нѣкогда на три большихъ части, и каждая изъ нихъ на четыре меньшихъ. Слово tetrarcha встрѣчается у писателей большею частію вмѣстѣ съ reges. Ср. Саллустій Cat. XX, 7. *Semper illis tetrarchae, reges vectigales esse*. Cic. pr. Mil. XXVIII, 76. *Omitto socios, reges, tetrarchas*. Vell. Pat. II,51,1. *Regum atque tetrarcharum simulque dynastarum copiis*.

13. *Loqunes* управляетъ винительнымъ reges, tetrarchas, omnia magna. Собственно loqui есть глаголъ средній и не управляетъ винительнымъ: если же случается это, то *loqui aliquam rem* значитъ или говорить о чемъ нибудь и употребляется какъ сокращеніе вмѣсто *loqui de aliqua re*, или выражаетъ пустую и вздорную болтовню, рѣчь ни кчему неведущую, какъ и въ этомъ мѣстѣ у Горація, гдѣ *loquens reges, tetrarchas* значитъ болтая, неся чепуху о царяхъ, тетрархахъ. Вообще надобно замѣтить, что въ основномъ уже понятіи слова loqui лежитъ значеніе болтовни, потому что loqui означаетъ рѣчь безъискуственную, повседневную, употребляемую для выраженія мыслей, чувствованій и житейскихъ отношеній, легко переходящую въ *loquacitatem* и *garrulitatem*: напротивъ dicere говорится о рѣчи искуственной и обдуманной. Ср. Cic. ad. Att. 9, 2. *Vixdum epistolam tuam legeram, quum ad me Postumus Curtius venit, nihil nisi classes loquens et exercitus*. Cic. At. XIV, 4. *Horribile est, quae loquantur, quae minitentur*. — *Sit* см. сат. I, 1, 92. — *Mensa tripes*. Особенный родъ небольшихъ столовъ, кото-

рые назывались также *mensae Delphicae*, или оттого что сходны были съ Дельфійскимъ tripus, или оттого, что на нихъ ставили подарки, назначенные въ храмъ, или оттого, что они завезены изъ Дельфъ. Формою они были частію круглые, частію четвероугольные, доска обыкновенно лежала на трехъ изогнутыхъ ножкахъ, нерѣдко сдѣланныхъ на подобіе звѣриныхъ ногъ. Mensa tripes прилично человѣку, который доволенъ малымъ и обходится безъ гостей. Отъ delphicis mensis отличались *abaci* и *monopodia*, на которыхъ клали что нибудь напоказъ. Ихъ приготовляли большею частію изъ дорогого дерева и съ большимъ искуствомъ. Обыкновенно же изъ мрамора, серебра, бронзы съ полосою по краямъ, чтобы не выпадали вещи, лежавшія на этихъ столикахъ. —

14. *Concha.* Небогатые Римляне, по замѣчанію схоліаста Порфиріона, держали соль въ морской раковинѣ (concha marina). — *Salis puri* просто чистой соли въ противоположность нечистой и смѣшанной со всякою дрянью. — *Toga* собственно Римское платье, которое, въ мирное время, носилъ каждый Римлянинъ, какъ скоро хотѣлъ выйти изъ дому приличнымъ образомъ; получила по Варрону названіе отъ tegere, потому что была верхнимъ, а въ древности, пока еще не познакомились съ туникою, единственнымъ платьемъ. Тогу носили всѣ свободные всякаго званія и возраста. Оттого-то Римляне назывались *togati*, чѣмъ отличались отъ провинціаловъ и всѣхъ

чужестранцовъ. Тога была одеждою мира, оттого-то, при великихъ опасностяхъ, всѣ Римляне скидали тогу и, какъ знакъ войны, надѣвали сагулу, напр. въ войну союзническую. Не римскій гражданинъ не имѣлъ права носить тогу и всякъ, кто лишался гражданства, лишался вмѣстѣ и права носить ее. Внѣ Рима позволялось каждому Римлянину снимать тогу, если того требовали обстоятельства. Такъ напр. въ войну съ Митридатомъ многіе Римляне, жившіе въ Азіи, для избѣжанія преслѣдованій Митридата, скидали тогу и надѣвали pallium. Такъ какъ тога покрывала все тѣло и свободное дѣйствіе, да и то невполнѣ, оставалось только для одной руки, то ее не употребляли во время работъ. Слѣдовательно тога была одеждою мирнаго Римскаго гражданина, отсюда *togatus* почетное названіе. Римляне, жившіе въ деревняхъ и въ муниципіяхъ, надѣвали ее при торжественныхъ случаяхъ, или когда приходили въ Римъ.— *Матерія, цвѣтъ тоги.* Какъ верхнее, такъ и нижнее платье приготовляли сначала изъ шерсти, которую употребляли для тоги даже и въ то время, когда нижнее платье (tunica) начали приготовлять изъ другой матеріи. Для тоги употребляли шерсть Апулійскую: лучшею считалась шерсть Тарентинская и Канузійская. Была также въ употребленіи шерсть Милетская и Лаодикейская въ Азіи, которую впрочемъ Плиній считаетъ ниже первой. Уважали также и Лакедемонскую. Позднѣе при Императорахъ часто

замѣняли шерсть шолкомъ (serica и holoserica). Цвѣтъ тоги былъ бѣлый, вѣроятно естественный цвѣтъ шерсти (toga alba), поэтому было необходимо чистить ее отъ времени до времени, чѣмъ занимался fullo, который вымывалъ ее въ водѣ, потомъ натиралъ какою-то травою (herba lanaria), истреблявшею нечистоту и замѣнявшею мыло, иногда мѣломъ и сѣрою. Кто искалъ должности, тотъ, желая и одеждою обратить на себя вниманіе Римлянъ, надѣвалъ ослѣпительной бѣлизны тогу, отсюда искатели чиновъ и должностей назывались *candidati*. Впрочемъ, по праздникамъ также, надѣвали Римляне чистую, на бѣло вымытую тогу, поэтому Горацій называетъ ихъ *albati* (Serm. II, 2, 60). Въ траурѣ носили нечистую и запачканную тогу (pulla), тоже самое дѣлали и обвиненные въ какомъ нибудь преступленіи. *Toga praetexta*, обложенная пурпуровою полосою, была почетнымъ платьемъ чиновниковъ; впрочемъ ее носили и дѣти, не достигшіе еще совершеннолѣтія. Пурпуровую тогу (trabea) носили Императоры. По достоинству матеріи тога могла быть: *toga crassa* грубо сотканная, *toga pinguis* или *hitra* изъ толстой волнистой шерсти, *toga rasa* легкая тога, какую носили лѣтомъ, *toga trita* поношенная тога и *toga pexa* еще невытертая, недавно сдѣланная. При Императорахъ перестали носить тогу, однакоже она навсегда осталась парадною одеждою, и ее надѣвали при всѣхъ сколько нибудь важныхъ случаяхъ, такъ

что являться къ высшему лицу не иначе можно было, какъ только въ тогѣ. — *Форма тоги.* Тога вѣроятно впродолженіи времени подвергалась различнымъ измѣненіямъ касательно широты и богатства складокъ, но способъ надѣванія безсомнѣнія остался одинъ и тотъ же. Діонисій и Квинтиліанъ называютъ ее полукругомъ: только нерѣшено, разумѣютъ ли они подъ этимъ форму самой матеріи, или форму тоги уже надѣтой. Какъ она была длинна и широка рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что объ этомъ ничего почти не говорятъ писатели; знаемъ только, что тога была широкая и узкая, что первая давала большія складки, и гораздо чаще употреблялась въ позднѣйшія времена республики, а вторая не дѣлала широкихъ складокъ и была во всеобщемъ употребленіи въ древнія времена и у простого народа. Столь же трудно обяснить удовлетворительно способъ надѣванія ея, хотя и находится у Квинтиліана XI, 3, 137. описаніе его, но отсюда совершенно невозможно сдѣлать себѣ ясного представленія объ этомъ, да и самые комментаторы несогласны въ своихъ мнѣніяхъ, такъ что одни изъ нихъ начинаютъ набрасываніе тоги съ праваго плеча, другіе съ лѣваго. Представляемъ здѣсь одинъ образецъ обясненія этого труднаго предмета. По мнѣнію Руперти набрасывали узкую тогу сначала на правую руку, опуская назадъ одинъ конецъ, и всю ширину напередъ, потомъ, покрывая лѣвую руку до кисти, перебрасывали ее на лѣвое

плечо и на спину, стягивали подъ правою рукою и перекидывали чрезъ лѣвое плечо, или длинный конецъ еще разъ перекидывали съ праваго на лѣвое плечо и такимъ образомъ составляли *balteum*. Такой способъ набрасыванія тоги подъ правою рукою до лѣваго плеча образовывалъ складки, которые назывались *sinus*. — Вся тога состояла кажется изъ одного куска, покрайней мѣрѣ нигдѣ на статуяхъ незамѣтно швовъ; поддерживали ее на плечахъ, набрасывая одну часть на другую, особенно на лѣвомъ плечѣ. Тога рѣшительно не годилась къ легкому и быстрому движенію, тѣмъ болѣе, что лѣвое плечо совершенно покрывалось ею, и кромѣ того отъ быстраго движенія она легко могла сваливаться съ плечь. Дѣтская тога прикрѣплялась кажется посредствомъ *bulla*, которую дѣти носили до совершеннолѣтія и потомъ посвящали въ храмѣ Ларовъ. Складки наброшенной тоги назывались *ruga, tabulata, tilia*; чѣмъ больше подобныхъ складокъ, тѣмъ лучше; порядокъ и ладъ ихъ сохраняли посредствомъ вставленныхъ тонкихъ пластинокъ, отсюда *tilia* и *tabulata*.— *Defendere frigus* вм. prohibere, которая (тога) можетъ защищать отъ холода. Въ такомъ значеніи defendo часто сочиняется съ винит. *defendere quid cui*. Ср. Hor. od. 1, 17, 3. *defendit aestatem capellis*. Virg. Ecl. VII, 47. *solstitium pecori defendite,* и не только у поэтовъ, но и у прозаиковъ. Cic. Cat. major. XV, 53. *et nimios solis defendit ardores*. Tac. Ann.

XIII, 56. *ceteris quoque aliena pericula defendentibus*. См. Поп. Гр. 520. пр. 14.

15. *Quamvis crassa*. Quamvis вм. quantumvis съ прилагательными и нарѣчіями, которымъ часто придаетъ значеніе превосходной степени. Такъ напр. Cic. Tusc. 1, 21. *quamvis copiose* вм. copiosissime. Liv. XXXIV, 19. *quamvis temere*. Cic. de off. 1, 25, 5. *quamvis graviter offendat*. Sall. Cat. XXIII, 6. *Si eum* (consulatum) *quamvis egregius homo adeptus foret*. — *Queat*. Когда указательныя слова такъ, такой, столь великій (sic, ita, talis, tantus, is, hujus—modi ипр.) предшествуютъ другому относительному мѣстоимѣнію, которое можно обяснить посредствомъ *ut quis*, *ut cuius, ut cui*, *ut quem* и пр., то глаголъ при второмъ относительномъ ставится въ сослагательномъ. Напр. *Non sumus ii*, *quibus hoc juvet*, мы не таковы, чтобы намъ (quibus) нравилось, или мы не такіе люди, которымъ это понравиться можетъ. Кромѣ того даже безъ предъидущаго указательнаго ставится иногда относительное мѣстоимѣніе съ сослагательнымъ, если указательное можетъ быть подразумѣваемо, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація, гдѣ можно сдѣлать слѣдующее дополненіе: *et talis (ea, ejusmodi) toga, quae frigus defendere queat* — и такая тога, которая можетъ защищать отъ холода. Ср. Гр. Поп. 588. а. особенно аа. — *Decies centena* т. е. millia sestertium. Римляне считали обыкновенно деньги сестерціями, и вмѣсто sestertius нерѣдко ста-

вили nummus, а вмѣсто mille sestertii говорили mille sestertium (sestertiorum). Милліонъ выражали посредствомъ нарѣчія умноженія decies, vicies, tricies etc. такъ что decies centena millia sestertium или просто decies centena, или decies HS, есть милліонъ. Vicies HS два милліона. Tricies HS три милліона. Decies HS составляло слишкомъ 58,000 серебромъ, потому что сестерцій стоилъ на наши деньги 5½ к. сереб.— *Dedisses* см. выше сат. 1,1,45. — *Dedisses centena millia* круглое число вм. огромную сумму денегъ. —

16. *Huic parco* т. е. Tigellio, который въ тринадцатомъ стихѣ считаетъ для себя достаточнымъ одного стола, солонки чистой соли и толстой тоги; разумѣется huic parco выражаетъ горькую насмѣшку надъ этою умѣренностію, которая въ пять дней (quinque diebus) тратитъ decies centena. — *Quinque diebus* См. Поп. Гр. 528. д.

17. *Nihil erat* вм. esset, или fuisset. Замѣчательна особенность Латинскаго языка, вслѣдствіе которой въ условныхъ предложеніяхъ глаголъ второго или послѣдующаго члена ставится въ изъявительномъ преход., прошед. и давнопрошедшаго вмѣсто сослагательнаго какъ бы слѣдовало. Впрочемъ Римскіе писатели, особенно ораторы и историки, употребляли подобное изъявительное съ тою цѣлію, чтобы представить, съ большею живостію и какъ бы оконченнымъ, то дѣйствіе, которое находится еще въ мысляхъ. См. Поп. Гр. 561, 5. — *Loculis*. Loculi различно обясняются.

Геснеръ считаетъ loculum шкатулкою, Руперти обясняетъ словами crumena, capsula. Но всего вѣрнѣе, что loculi были небольшія отдѣленія въ шкафахъ, ящечки, и вообще loculus есть всякое мѣсто съ отдѣленіями. Loculi были изъ слоновой кости и гебеноваго дерева, разумѣется въ богатыхъ домахъ, и служили для храненія денегъ, какъ видно изъ этого мѣста у Горація. Кромѣ того употребляли ихъ и для другихъ случаевъ. См. Iuv. XIII, 138. Hor. Sat. 1,6,74.— *Noctes* винит. времени. См. Поп. Гр. 458,8. — *Ad.* вм. usque ad. См. сат. 1,1,42. — *Ipsum mane.* Ipse при опредѣленіи числа или времени употребляется часто вмѣсто нашего *ровно*, *ad ipsum mane*, ровно до утра. Ср. Поп. Гр. 681,3. —

18. *Diem totum* по той же причинѣ, что и noctes. — *Nil fuit* вм. nemo fuit. Обыкновенный Латинскій оборотъ, очень часто встрѣчаемый у прозаиковъ, особенно у Цицерона, и у поэтовъ. Ср. Cic. de off. II, 7,7. *His nihil potest esse dementius* вм. nemo dementior. Cic. de am. XV, 54. Cic. Epp. ad famil. IV, 4. *Victor, quo nil moderatius*. Corn. Nep. Alc. I, 1. *Constat nihil eo fuisse excellentius vel in vitiis, vel in virtutibus.*

19. *Sic* столько, въ такой мѣрѣ, до такой степени.

20. *Immo* имѣетъ ту особенность, что не только отвергаетъ предъидущую мысль, будетъ ли она выражена вопросительно или положительно, но часто поставляетъ на ея мѣсто другую, иногда равносильную,

иногда же болѣе сильную, такъ что immo можетъ значить *напротивъ*, или *нѣтъ напротивъ*. Особенно часто употребляется у комиковъ, у которыхъ можно отыскать много подобныхъ мѣстъ. Ср. Plaut. Epid. III, 4, 51. Pseud. I, 1, 29. — *Alia* т. е. vitia habeo.— *Haud* см. сат. 1,1,35.

21. *Maenius* извѣстный мотъ, о которомъ нѣсколько разъ упоминаетъ Горацій, описывая его человѣкомъ, любившимъ клеветать на цѣлый свѣтъ. Схоліасты расказываютъ объ немъ слѣдующія два случая. Продавши свой домъ, онъ оставилъ себѣ одну колону, чтобы съ высоты ея смотрѣть на гладіаторскія битвы. Однажды въ Капитоліумѣ подслушали его молитву: Юпитеръ, пошли мнѣ къ Генварскимъ календамъ 40,000 сестерцій долгу. Когда спросили о причинѣ такой странной прозьбы. Меній отвѣчалъ: та причина, что я долженъ 80000 сестерцій, а еслибы юпитеръ былъ такъ милостивъ, что услышалъ мою молитву, то я вполовину избавился бы отъ долговъ Maenius quum carperet absentem Novium. — *Novius*. Объ немъ молчатъ схоліасты. Думаютъ, что онъ былъ одинъ изъ братьевъ Новіевъ извѣстныхъ того времени ростовщиковъ.—*Carperet*. Carpere рѣдко употребляется въ значеніи reprehendere, упрекать, бранить, худо о комъ говорить, однако кромѣ поэтовъ напр. Овид. ex pont. III, 1,60, встрѣчается и у прозаиковъ, напр. у Цицерона Balb. 26. у Ливія XXXIII, 31,1. *Soli Aetoli decretum carpebant*. — *Heus*

различно употребляли: вообще же тамъ, гдѣ хотѣли обратить на себя вниманіе другаго, напр. когда звали кого — нибудь и желали, чтобы онъ услышалъ, или подошелъ, или оборотился. Кромѣ того употребляли heus и тѣ, которые обращались къ кому нибудь съ рѣчью, а особенно быстро и неожиданно, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація, наконецъ тѣ, которые вызывали другаго на отвѣтъ. Примѣровъ множество у комиковъ. Ср. Cic. pr. Mil. XXII, 60. Virg. Aen. I,321. —

22. *Ignoras te* т. е. tua propria vitia. — *An*. См. Сат. I,1,50. An putas te ut ignotum dare nobis verba. —

23. *Dare verba alicui* вм. decipere, circumvenire. Verbum въ этомъ случаѣ значитъ слово пустое, безъ смысла, безъ всякаго содержанія, поэтому *dare verba alicui* надавать кому подобныхъ словъ, надавать кому пустыхъ обѣщаній, слѣдовательно обмануть, надуть кого. Ср. Ter. Phor. IV,5,1. *Ego curabo, ne quid verborum duit.* Cor. Nep. Han. V,2. Отсюда и Овидій Trist. V,7,40. *Experior curis et dare verba meis*, стараюсь обмануть мои заботы. — *Mi ignosco* т. е. vitiis meis. Ср. Iuv. Sat. VIII,111. *At vos, vobis ignoscitis*. Предлогъ in въ соединеніи съ глаголами почти всегда усиливаетъ значеніе ихъ, или покрайней мѣрѣ удерживаетъ свое собственное, только очень немногіе глаголы встрѣчаются, въ которыхъ in выражаетъ отрицаніе, такъ что за исключеніемъ *improbare, invi-*

dere въ значеніи пропускать безъ вниманія, не видѣть, какъ употребляетъ Апулей Apol. p. 241. и причастія *inopinans,* едвали остается не одинъ *ignoscere* съ отрицательнымъ in. *Ignoscere* собственно не принимать къ свѣдѣнію чего-нибудь, не хотѣть знать чего-нибудь, отсюда извинять, прощать, и употребляется въ томъ случаѣ, когда прощаютъ отъ души, когда прощаютъ и забываютъ. Всегда почти указываетъ на равенство отношеній между обоими лицами, прощающимъ и получающимъ прощеніе. Ср. Cic. Att. XVI,16,5. *Ignosce mihi, quod — eadem de re saepius scribam.* Поэтому очень часто употребляется въ дружеской перепискѣ.

24. *Improbus* вообще преступающій мѣру, неумѣренный, излишній въ какомъ бы ни было отношеніи: слѣдовательно, *improbus amor* есть тоже, что nimius, modum excedens, слишкомъ уже сильная, мѣру преступающая любовь. Ср. Virg. Aen. X,62. *Asper et improbus ira.* Ib. II,356. *Improba ventri rabies.* Georg. I,119. *Improbus anser.* III,430. Такъ Ювеналъ въ IV,106. IX,63. употребилъ improbus въ значеніи во зло употребляющій свободу рѣчи, безстыдный. Ср. Iust. XXII,7,4. *Spe improba regnum totius Africae amplexus.* — *Amor* т. е. sui, къ себѣ. — *Dignusque notari.* Nota вообще называется знакъ (στίγμα), который выжигали на бѣгломъ рабѣ, отсюда *nota* берется въ значеніи безчестія, поношенія. Извѣстна nota цензорская. Слѣдовательно, *notare* положить подобный знакъ, а потому reprehendere, ignominia affici,

порицать, поносить, въ какомъ смыслѣ часто употребляетъ Цицеронъ. Ср. pr. Mil. VI,14. *Rem notavi,* т. е. почелъ достойнымъ наказанія, осудилъ, reprehensione et poena rem dignam putavi, damnavi. Ib. XI,31. Phil. XIV,8. *rem verbis notavi.* — *Dignus* съ неокончательнымъ по греческой конструкціи часто встрѣчается у поэтовъ. Лучшіе прозаики удерживались отъ подобнаго сочиненія. Ср. Виргилій Ecl. V,54. *cantari dignus.* V,89. *amari dignus.* Ovid. Met. I,240. *domus perire digna.* Hor. Ep. I,3,35. *indigni rumpere.* Позднѣйшіе прозаики, подражая поэтамъ, употребляли также подобное сочиненіе. Ср. Quint. X,1, 96.—*Dignus notari* вм. dignus, ut notetur, dignus nota, reprehensione. —

25. *Tua* т. е. vitia винит. отъ pervideas. — *Pervideas.* Этотъ глаголъ чрезвычайно затруднилъ комментаторовъ, которые, хорошо понимая, чтó хотѣлъ сказать Горацій, не знали, какое дать значеніе слову pervideas. Нѣкоторые, вмѣсто pervideas, читаютъ praevideas, давая ему значеніе глагола praetervideas. Но не говоря уже о томъ, что praevideas не подтверждается рукописями, самое употребленіе praevideas вм. praetervideas сомнительно. Дѣйствительно, prae употребляется вмѣсто praeter, но только въ глаголахъ, означающихъ движеніе, напр. praevehere Tac. Hist. II,2. вм. praetervehere, также praeferre, praefestinare, praegredi, praelabi, praenavigare: но praevidere не означаетъ движенія, хотя нѣкоторые и находили въ немъ движеніе

мысленное, чтó слишкомъ уже натянуто и изыскано. Слѣдовательно и prae, въ этомъ глаголѣ, не можетъ быть употреблено вмѣсто praeter. Едвали не вѣрнѣе будетъ, если пріимемъ, что *pervidere* поставлено вмѣсто простаго videre съ небольшою разницею, такъ что pervidere можетъ значить considerare, разсматривать, разбирать. И если справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ латинистовъ, что сложный глаголъ никогда не употребляется вмѣсто простого, но всегда выражаетъ какую нибудь разницу и оттѣнокъ въ мысли, то съ другой стороны не менѣе справедливо и то, что эта разница часто бываетъ самая незначительная и доступна только опытному и нерѣдко предубѣжденному уму комментатора. Особенно Тацитъ любитъ употреблять сложные глаголы вмѣсто простыхъ, и часто совершенно безъ всякаго различія въ значеніи. Изъ поэтовъ Виргилій. — *Male lippus*. Male, соединяясь съ именами прилагательными, означаетъ или излишество недостатка, или отсутствіе какого-нибудь качества: въ первомъ случаѣ *male* значитъ *слишкомъ*, *черезъчуръ*, во второмъ меньше, чѣмъ non, *недовольно*, *мало*, *non satis*, *minus*, *parum*. Male lippus есть тоже, что valde, ni is lippus. Ср. Hor. Sat. I,3,31. *male laxus*. I,4,66. *male raucus*. Od. I,17,24. *male dispar*. Sat. I,9,65. *male salsus*. Ovid. A. A. III,699. *male sedulus*. Вовсѣхъ этихъ случаяхъ male означаетъ излишество, слѣдовательно тоже, что *nimium*, *слишкомъ*, *черезъчуръ*. Въ слѣдующихъ мѣстахъ male выра-

жаетъ отсутствіе качества, и потому тоже, что *minus*, *non satis*. Virg. Aen. II,735. *Male numen amicum*, т. е. inimicum. IV,8. *Dido male sana*. Male sanus даже у Цицерона Att. IX,15. Suet. Aug. 21. *Nationes male quietae*. Hor. Sat. II,3,137. *Habitus male tutae mentis Orestes*, гдѣ въ 134 сказано insanisse. Ib. II,5,45. *male validus* и мн. др. — *Oculis inunctis* вм. propter oculos inunctos. Ср. Сат. I,1,11. Inuncti oculi, потому—что глаза lipporum inungebantur, или coryllia iis illini solebant. — Весь этотъ стихъ можно понимать слѣдующимъ образомъ: если ты, будучи слишкомъ слѣпымъ попричинѣ намазанныхъ глазъ, разсматриваешь свои пороки (или если ты, закрывъ глаза, смотришь на свои пороки), то для чего? —

26. *Cur*, или по древнему *quor*, *quar*, *quur*, по мнѣнію Грамматиковъ, сокращено изъ *qua re*, однакожъ вѣроятнѣе другое мнѣніе, что *cur* или *quur* есть сокращеніе *cui rei*, чему не противорѣчитъ и первое значеніе этого слова. Значитъ же оно собственно *quam ob rem*, *quam in rem*, *cui rei* (кчему) и употребляется особенно тогда, когда хотятъ знать причину дѣйствія и намѣренія, которой спрашивающій или вовсе не знаетъ, или понимаетъ темно и сомнѣвается. Ср. Ter. And. I,I,107. Liv. II,34.9. VI,15, 12. Hor. Sat. I,3,77. 126. I,7, 34. и во мн. др. — *In vitiis*. Много есть глаголовъ, которые принимаютъ in съ винит. и творительнымъ, будутъ ли означать мѣсто и обстоятельство, на которое направлено дѣйствіе, или мѣсто, въ которомъ что ни-

будь производится. Такую особенность Латинскаго языка обясняли различно: одни приписывали ее вольности поэтовъ, другіе благозвучію и красотѣ, а третьи подражанію древнимъ оборотамъ. Кромѣ того полагали, что подобная конструкція возможна только для нѣкоторыхъ глаголовъ, такъ напр. для глаголовъ означающихъ любовь, ненависть, гнѣвъ и вообще какую нибудь страсть. Мнѣніе это несправедливо и, говоря строго, невозможно опредѣлить даже всѣхъ глаголовъ, принимающихъ подобное сочиненіе, которое можетъ зависѣть отъ различныхъ причинъ: частію отъ свойства самыхъ глаголовъ, частію же отъ поэтическаго образа рѣчи, частію отъ небрежности и испорченности языка, частію же наконецъ отъ переписчиковъ. Вообще же можно замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобное управленіе зависитъ отъ свойства самаго глагола, нельзя считать творительнаго и винительнаго за одно и тоже, и нельзя полагать, что винительный можно замѣнить творительнымъ и на оборотъ. Въ такомъ случаѣ каждый падежъ имѣетъ свою собственную силу и выражаетъ какой нибудь оттѣнокъ мысли. Такъ и въ этомъ мѣстѣ у Горація *cernere in vitiis* не значитъ просто смотрѣть на пороки и недостатки, но углубляться въ нихъ, строго и внимательно разсматривать ихъ, разбирать по одиначкѣ каждый недостатокъ. Если бы Горацій сказалъ *cernere in vitia*, то это не соотвѣтствовало бы слѣдующему стиху и не столько выражало бы страсть раскрывать

чужіе пороки и недостатки. *In vitiis* же гораздо живѣе и вѣрнѣе рисуетъ самый образъ дѣйствія и характеръ лица, которое любитъ копаться и рыться въ чужихъ недостаткахъ. — *Cernere* собственно, какъ *κρίνειν*, значитъ отдѣлять, потомъ видѣть ясно и опредѣлительно, въ древнѣйшемъ языкѣ глазами и ушами, въ образованнѣйшемъ только глазами. Actus cernendi требуетъ особенной остроты и напряженія способности зрѣнія. Ср. Cic. Acad. IV,25,80. *Ego Cumanam regionem video, Pompejanam non cerno.* Id. Senect. XXIII,83. *Nonne vobis videtur animus is, qui plus cernat et longius, videre, se ad meliora proficisci.* Orat. V,18. *Speciem eloquentiae — cernebat animo, reipsa non videbat.* de Orat. III,32,124. *Nec tanta est in rebus obscuritas, ut eas non penitus acri vir ingenio cernat, si modo adspexerit.* — *Acutum* вм. acute. Имена прилагательныя въ среднемъ родѣ числа множ. и единственнаго часто употребляются вм. нарѣчій. Ср. Поп. Гр. 305,6

27. *Aut — aut* см. выше сат. I.1,8. — *Epidaurius* просто эпитетъ для украшенія, быть можетъ потому что епидаврскіе змѣи отличались остротою зрѣнія. Епидавръ городъ въ Арголидѣ, извѣстный религіознымъ почитаніемъ Ескулапа, храмъ котораго находился въ пяти миляхъ отъ города, богатый вкладами и дарами людей благочестивыхъ. Близь него, по свидѣтельству Павзанія, водился извѣстный родъ смирныхъ змѣй, посвященныхъ заступнику страны Еску-

лапу, который и самъ былъ чтимъ въ образѣ змѣя, и въ такомъ видѣ привезенъ въ Римъ, о чемъ упоминаетъ Титъ Ливій въ кн. X,47. въ концѣ, Valer. Max. I,8,2. Schol. Porph. Pro dracone serpentem Epidaurium ideo dicit, quia, quum Romani oraculo admoniti, Epidaurum insulam misissent, inde ut Asclepium afferrent, draco e templo ejus repente progressus navem legatorum conscendit, quem illi deum credentes esse Romam advexerunt. — *At* см. сат. I,1,44. — *Contra* иначе, инымъ образомъ, вм. aliter, alio modo. Ср. Sall. Iug. LXXXV,21. *Earum fortia memorando clariores se putant: quod contra est.* Terent. And. V,4, 23. Cic. ad fam. XII,18. *Utrumque contra accidit.* Иногда contra заступаетъ мѣсто отрицательной частицы non. Ср. Cic. de orat. II,81,330. *Nam ad summam totius causae pertinet, caute an contra demonstrata res sit.*

28. Но съ тобою бываетъ иначе, когда и они, съ своей стороны, начнутъ развѣдывать о твоихъ недостаткахъ. — *Evenire*, какъ и accidere, говорится о всякомъ случаѣ удачномъ и неудачномъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что *accidentia* суть произшествія нечаянныя, *evenientia* большею частію ожидаемыя, *accidentia* дѣла случая, *evenientia* какъ слѣдствіе предшествовавшихъ дѣйствій или случаевъ, какое значеніе evenit имѣетъ и въ этомъ мѣстѣ. Мэній любитъ смѣяться надъ другими, любитъ отыскивать недостатки и выставлять ихъ напоказъ; потомуто и осмѣяныые

дѣлаютъ тоже съ Мэніемъ, который первый затронулъ ихъ и, раздраживши своими насмѣшками, первый подалъ имъ поводъ обратить противъ него собственное же его оружіе. — *Inquirant* т. е. et illi (amici), quorum vitia tu inquiris, vicissim tua inquirant. Сослагательное въ Латинскомъ употребляется вообще тамъ, гдѣ предметъ представляютъ не какъ что нибудь вѣрное и рѣшенное, не какъ что нибудь дѣйствительное, или уже бывшее, но какъ предположеніе, какъ вещь только возможную, но еще не существующую, какъ предметъ, который находится только въ мысляхъ. Оттого сослагательное наклоненіе часто переводится на русскій языкъ посредствомъ *могу*, *долженъ*, или посредствомъ условной частицы *бы*, нерѣдко посредствомъ будущаго. Ср. Поп. Гр. 555. § 68.2. — *Inquirant* станутъ развѣдывать, станутъ разыскивать. *Inquirere* соотвѣствуетъ глаголу *cernere* и значитъ изслѣдовать, углубляться въ предметъ, проникать въ него. Ср. Cic. Br. LXXXII,28. *Calvus orator, nimium inquirens in se, atque ipse sese observans, metuensque ne vitiosum colligeret, etiam verum sanguinem deperdebat.* Относительно же сослагательнаго см. Cic. de off. 1,33,6. *Qui igitur ad naturae suae non vitiosae genus consilium vivendi omne contulerit, is constantiam teneat.* Ibid. I, 44, 9. II, 2, 9. *Archipirata, nisi aequabiliter praedam dispertiat, aut interficiatur a sociis, aut relinquatur.* — *Rursus* или *rursum* съ другой стороны, съ своей стороны, contra

ex altera parte, vicissim; ἔμπαλιν. Cp. Cic. de off. II, 1,5. *Nec me angoribus dedi, nec rursum indignis homine docto voluptatibus*. Tac. Ann. 1,80. *Neque enim eminentes virtutes sectabatur* (Tiberius), *et rursum vitia oderat*. Ann. IV, 41. Hist. 1, 1. Sall. Cat. LIII, 5. Iug. LXIX, 1. — *Illi* т. е. друзья, надъ недостатками которыхъ любилъ смѣяться Мэній. —

29. Всѣ почти комментаторы единогласно думаютъ, что въ слѣдующихъ стихахъ отъ 29 до 34 Горацій описываетъ Виргилія. Спрашивается, для чего? Отвѣчаютъ: онъ хотѣлъ защитить своего друга отъ насмѣшекъ, которымъ часто подвергался онъ вслѣдствіе неловкаго обращенія съ людьми и отчасти неуклюжеватой наружности. И въ самомъ дѣлѣ, Виргилій былъ высокаго роста, очень смуглаго лица, неловокъ, мѣшковатъ и мало обращалъ вниманія на свою одежду. Кромѣ того онъ до того былъ робокъ и скроменъ, что избѣгалъ встрѣчи съ людьми, и если, идучи по улицѣ замѣчалъ, что его преслѣдуютъ и хотятъ посмотрѣть на него, чтó нерѣдко случалось при большой его извѣстности между Римлянами того времени, то входилъ въ первый попадавшійся ему на встрѣчу домъ и тамъ скрывался. Уже изъ этой краткой характеристики Виргилія и изъ словъ древнихъ схоліастовъ, которыми нельзя пренебрегать, а особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они говорятъ о лицахъ Гораціевыхъ сатиръ, видно, что Горацій описываетъ не самого себя, а Виргилія, портретъ котораго у Горація довольно

схожъ съ нашимъ очертаніемъ. Горацій во многихъ отношеніяхъ былъ совершенная противоположность своему другу. Онъ имѣлъ красивую наружность, лицо свѣжее и румяное, небольшой ростъ, былъ живой и веселый раскащикъ, готовый на возраженіе отвѣчать возраженіемъ, на остроту остротою, на насмѣшку колкою и ѣдкою насмѣшкою, онъ не чуждался даже нѣкоторой роскоши въ туалетѣ, хотя въ лѣтахъ болѣе преклонныхъ сталъ пренебрегать этою частію внѣшности, и потому часто подвергался насмѣшкамъ Мецената. Но въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, Горацій былъ молодой, довольно ловкій Римлянинъ, любившій свѣтъ и его наслажденія, водившій дружбу со многими знатными и богатыми Римлянами, которые любили и уважали его отчасти за образъ мыслей, отчасти за веселое остроуміе, особенно же за скромность. Эта-то послѣдняя черта въ Гораціевомъ характерѣ, кромѣ сказаннаго, не позволяетъ согласиться, что въ упомянутыхъ стихахъ онъ описываетъ самого себя. Какъ согласить то скромное выраженіе о себѣ самомъ, которое онъ высказалъ въ од. II, 18, 19. *At fides et ingeni benigna vena est*, съ тѣми словами, которыя онъ говоритъ ниже въ ст. 32-34, особенно же *ingenium ingens*. Подобныя слова могли показаться глупою и смѣшною хвастливостію въ глазахъ современниковъ, предъ которыми Горацій не могъ еще вполнѣ высказаться. — *Iracundior* т. е. amicus. Мѣсто это дополнить можно слѣдующимъ

образомъ: tuus amicus est paulo iracundior, minus aptus acutis naribus horum hominum. Что при iracundior надобно разумѣть amicus, видно изъ предыдущихъ стиховъ отъ 25, гдѣ два раза употреблено amicus и изъ мѣстоимѣнія illi, которое указываетъ также на нихъ. — *Paulo iracundior.* Сравнительная степень безъ предмета, съ которымъ сравнивается другой предметъ, имѣетъ значеніе усиленной положительной, такъ *homo iracundior* значитъ слишкомъ сердитый. Какъ смягченіе употребляется слово *paulo*, такъ что *paulo iracundior* значитъ нѣсколько сердитый. Ср. Гр. Поп. 131, пр. 3. — *Minus* при именахъ прилагательныхъ и нарѣчіяхъ смягчаетъ отрицаніе, и потому значитъ тоже, что *parum, non admodum, non prorsus, нестоль, нестолько, нетакъ-то.* Ср. Caes. bell. gal. 1, 2, 3. *His rebus fiebat, ut et minus late vagarentur, et minus facile finitimis bellum inferre possent.* Plaut. Mil. III, 1, 138. *Si hoc paravissent, homines essent minus multi mali et minus audacter scelesta facerent facta.* — *Aptus* причастіе неупотребительнаго глагола *apere* (*ἅπτειν*) соединять, связывать, прилаживать (*ἀραρίσκω, ἀρτάω, ἁρμόζω*). Это понятіе гармоніи и связности въ apere замѣтилъ уже Фестъ, который говоритъ: *comprehendere antiqui vinculo apere dicebant; unde aptus is, qui convenienter alicui junctus est.* Вообще aptum называется то, что, по своимъ добрымъ качествамъ, пріобрѣтеннымъ или врожденнымъ, способно

къ какой нибудь цѣли, что прилично, сообразно, гармонируетъ съ чѣмъ нибудь. Поэтому въ aptum должно различать два значенія, именно: *aptum cui rei* по своимъ врожденнымъ свойствамъ — *cibus aptus stomacho.* Cels. II, 20. разумѣется по природѣ той и другаго. *Vinum frigidum aptissimum est potui.* Cels. IV,5. Cic. Orat. I, 54, 231. *Calcei habiles et apti ad pedem,* потому что искуство сапожника такъ ловко сдѣлало ихъ. Hor. Ep. 1,7,41. *Non est aptus equis Ithace locus,* потому что для лошадей нужны обширныя пастьбища, которыхъ Итака имѣть не могла по своему гористому мѣстоположенію. Ср. Corn. Nep. Alc. 1, 2. *Ad omnes res aptus*, разумѣется отъ природы. Во всѣхъ сихъ примѣрахъ aptus есть тоже, что idoneus, т. е. aptus propter dotes, quibus a natura praeditus. Ср. Cic. ad. Att. 26. *Aliae res idoneae sunt stomacho, aliae alienae.* Propert. 1,6,29. *Non ego sum laudi, non natus idoneus armis.* — Второе значеніе *aptum cui rei* по своимъ пріобрѣтеннымъ качествамъ, по ловкости, умѣнью, опытности, напр. Hor. Ep. II, 2, 6.

Verna ministeriis ad nutus aptus heriles,
Literulis Graecis imbutus, idoneus arti
Cuilibet.

Въ первомъ стихѣ Горацій представляетъ преимущества невольника, пріобрѣтенныя опытностію, во второмъ природныя его дарованія. Сначала узнаемъ, что невольникъ прислуживаетъ ловко, что для него

достаточно одного мановенія господина; кромѣ того онъ знакомъ съ греческою литературою, наконецъ онъ имѣетъ счастливыя природныя дарованія — *idoneus arti cuilibet*. Ср. Hor. Od. II, 19, 25. *Choreis aptior ludoque*. Слѣдствіемъ такого двоякаго значенія слова aptus былъ и двоякій взглядъ на него: одни объясняли *aptum* словами compositum a natura ad aliquid agendum, другіе напротивъ давали это значеніе слову idoneus, a aptum называли per usum, consuetudinem ac praeparationem ad aliquid compositum. Взглядъ односторонній, хотя и справедливо, что aptus гораздо чаще употребляется во второмъ значеніи, чѣмъ въ первомъ. У Горація въ этомъ мѣстѣ *aptus* имѣетъ первое значеніе: этотъ другъ нѣсколько сердитъ, горячь, и потому нестолько способенъ (разумѣется по своей природѣ нѣсколько склонной къ гнѣву) къ дружбѣ съ этими людьми, которые любятъ пронюхать недостатки другаго и надъ ними посмѣяться. Ср. Подобное мѣсто у Горація Сат. II,5,43. *aptus amicis*. Aptus въ собственномъ значеніи всегда принимаетъ дательный. Ср. Гр. Поп. 467 2.

30. *Acutis naribus* дат. отъ aptus. Nares собственно внутренная часть носа, ноздри. *Acutae nares*, имѣющія острое и чуткое обоняніе, которое не только ощущаетъ и различаетъ разные роды запаха, но и оскорбляется непріятнымъ: отсюда въ переносномъ смыслѣ употребляется относительно чуткой и острой наблюдательности, которая не только замѣчаетъ ма-

лѣйшія недостатки другого, но и отворачиваетъ отъ нихъ свой носъ, какъ отъ дурнаго запаха. Слѣдовательно, въ этой фразѣ лежатъ два значенія — чуткость, зоркость, если можно сказать, и вмѣстѣ, какъ слѣдствіе этой первой способности, нѣкоторый родъ отвращенія, или негодованія, которое выражается или въ досадѣ и негодованіи, или въ насмѣшкѣ. Поэтому кажется лишнимъ раздроблять значеніе фразы и давать ей одно изъ двухъ понятій, потому что второе понятіе есть слѣдствіе нерваго, изъ котораго оно вытекаетъ по необходимости, такъ что *acutae nares* едвали не можно выразить словами *чуткая, острая разборчивость*. — *Horum hominum* понимаютъ двоякимъ образомъ: одни, какъ Дэрингъ, относятъ къ тѣмъ, которые поименованны словомъ illi въ 28 стихѣ; другіе думаютъ, что Горацій разумѣлъ людей теперь живущихъ, своихъ современниковъ. Послѣднее объясненіе кажется справедливѣе, отчасти потому, что Горацій въ 26 стихѣ не говоритъ прямо, что именно эти люди имѣютъ acutas nares, и что они насмѣшники, а только предполагаетъ, что и они могутъ отплатить тою же монетою, т. е. насмѣшкою за насмѣшку, отчасти потому, что съ 29 стиха онъ говоритъ не о Мэніи, а о Виргиліи, какъ думаютъ, основываясь на словахъ схоліастовъ, и притомъ прямо, а не предположительно, слѣдовательно разумѣетъ другихъ людей, и притомъ близкихъ къ своему времени, какъ видно изъ hic, о которомъ ср. П. Гр. 158,1. Ср.

Sall. Cat. XII,5. *At hi contra ignavissumi*, гдѣ hi указываетъ на Саллустіевыхъ современниковъ. Грам. Поп. 158. § 31. пр. 1. — *Possit* какъ предположеніе. Ср. I,3,28. — *Eo* ср. сат. I,1,56.

31. *Rusticius* относится къ tonso. О значеніи сравнит. rusticius см. ст. 29. Rusticius tonsus, слишкомъ по деревенски остриженный, т. е. негладко, неровно. Въ древнѣйшія времена Римляне не брили бороды и не стригли волосъ, и вообще мало заботились объ нихъ, оттого — то Горацій называетъ Курія Дентата *incomtis capillis utilem bello*. Od. I,12,41, и Катона *intonsum Catonem (Censorinum)*. Од. II,15,11. Но незадолго до Пуническихъ войнъ начали входить въ обыкновеніе стрижка волосъ и бритье бороды. По Плинію H. N. VII, 59. primi tonsores пришли изъ Сициліи въ Италію около 454 года, а до того Римляне были *intonsi*. Сципіонъ Африканскій *primus omnium quotidie radi instituit*. Plin. ibid. Мало по малу обыкновеніе стричь голову и брить бороду вошло во всеобщее употребленіе и ремесло брадобрѣя или парикмахера сдѣлалось гораздо важнѣе, чѣмъ у насъ, потому что мущины, не имѣя у себя дома ни гребешковъ, ни зеркалъ, ни другихъ вещей необходимыхъ для туалета, все утро почти ежедневно проводили въ цирульняхъ (tonstrinae), куда поэтому ежедневно собиралось множество людей всякаго рода, приходившихъ кто за дѣломъ, а кто и безъ дѣла, а просто покалякать о всякой всячинѣ, пораспросить и порасказать новости

и сплетни. Только богатые держали у себя весь нужный длятого приборъ и собственныхъ людей, которые понимали парикмахерское искуство. Ремесло цырульника дѣлилось на три части: 1. обрѣзываніе и стриженіе волосъ, что̀ дѣлалось двоякимъ образомъ, или подъ гребешокъ ножницами (per pectinem tondebantur), или ножами разной величины и остроты. Здѣсь особенно заботились о томъ, чтобы остричь гладко и ровно, длятого-то цырульники, по окончаніи своей операціи, выбирали неровные волосы, прирѣзывали ихъ, и вообще старались дать возможную гладкость всей головѣ. Нѣкоторые Римляне употребляли приэтомъ еще и другое средство для истребленія волосъ, именно, они вырывали ихъ щипчиками (volsellae), если не по всему лицу, покрайней мѣрѣ на щекахъ, или истребляли ихъ извѣстною мазью, *psilothrum* и *dropax*, о чемъ упоминаетъ Марціалъ III, 74.

Psilothro faciem levas et dropace calvum:
Num quid tonsorem, Gurgiliane, times?
Quid facient ungues? nam certe non potes illos
Resina, veneto nec resecare luto. Ср. VI, 93, 9.—

Составъ этой мази описанъ Плиніемъ XXXII,10,47. Еще Ср. Mart. IX, 28. VIII, 47. Plaut. Curc. IV, 4, 21. ипр. Сюдаже относилось подкрашиваніе волосъ. 2. Второе занятіе цырульниковъ состояло въ бритьѣ бородъ, что̀ происходило точно такъ, какъ и досихъ поръ дѣлается. 3. Дѣломъ цырульниковъ было обрѣ-

зываніе ногтей на рукахъ, ногти же на ногахъ были обрѣзываемы въ банѣ. Въ позднѣйшія времена, Императоръ Гадріанъ хотѣлъ, своимъ примѣромъ, возобновить старинный Римскій обычай отращиванія бороды, потому — что онъ немогъ бриться попричинѣ наростовъ на подбородкѣ. И дѣйствительно, многіе изъ послѣдующихъ Императоровъ слѣдовали его примѣру, который впрочемъ никогда не былъ во всеобщемъ употребленіи. Только философы отращивали бороду, откуда *barbam vellere*. См. ниже ст. 133. Кромѣ того отращиваніе бороды и волосъ было знакомъ траура (barbam et capillum promittere, submittere). — *Toga* См. 1,3,14. — *Defluit* собственно стекать сверху внизъ, какъ amnis defluit ad ostium, sudor a capite et a fronte defluens, потомъ сваливаться, упадать съ лошади, съ дома, съ горы ипрр. отъ нерадѣнія, неловкости, или отъ какого — нибудь случая. Toga defluit, когда сваливается съ плечь, сидитъ неловко или отъ неумѣнья, или отъ незаботливости о своей наружности. Вообще defluere означаетъ одежду длинную, низходящую до пятъ, напр. у Вирг. Aen. 1, 404. Defluere сочиняется съ ab, ex и просто съ творительнымъ, слѣдовательно, *tonso* есть творительный.— *Male* одни относятъ къ laxus и обясняютъ словомъ слишкомъ (см. выше ст. 25), другіе, какъ Дэрингъ къ haeret и обясняютъ словомъ vix, едва сидитъ. Дѣйствительно, male употребляется иногда подобнымъ образомъ не только у поэтовъ, но и у прозаиковъ,

напр. у Ливія XXIII,24,9. *male haerentem*. Liv. 1, 25,12. *male sustinenti arma gladium superne defigit jugulo*. Sen. Cons. ad Mar. II,2. Vell. Pat. II,47,2. *medium potentiae male jam cohaerentis*. Virg. Georg. 1,360. *Iam subito a curvis male temperat unda carinis*. Hor. Sat. II, 6, 86. Слѣдовательно, судя по употребленію male, оба мнѣнія справедливы: но принять первое заставляетъ насъ самое употребленіе частицы male, которая всегда ставится подлѣ того слова, къ которому относится, а если когда и отдѣляется, то однимъ или двумя словами, и то почти всегда несклоняемыми, и притомъ такъ, что подобная разстановка нимало не вредитъ ясности мысли. Что Горацій строго держится этого правила, подтверждаютъ слѣдующія мѣста. Sat. 1,3,25. *male lippus*. 1,3,48. *male fultus talis*. 1,3,45. *male parvus*. 1,4, 109. *male vivat filius*. 1,4,66. *male rauci*. 1,9,65. *male salsus* II,1,31. *si male cesserat*. II,5,45. *male validus*. II,5,107. *male tussiet*. Ep II,1,233. *male nati versus*. Ep. ad. Pis. 441. *male tornati versus*. имни. дрр. мѣста. Иногда между male и словомъ, къ которому male относится, вставляетъ Горацій одно или два слова, но такъ, что тотчасъ видно, куда относится male. Ср. Sat. II, 2, 8. *male verum examinat corruptus judex*. Ep. ad Pis. 104. *male si mandata loqueris*. Od. IV, 12, 7. *Quod male barbaras regum est ulta libidines*. Sat. II, 1, 20. *male si palpere*. О прозаикахъ нечего и говорить: они не только

male, но и всякое нарѣчіе стараются ставить какъ можно ближе къ тому слову, къ которому оно относится. См. Гр. П. 698. 81.1. Самый глаголъ haereo не мѣшаетъ согласиться на то, что male относится къ laxus, потому-что haereo имѣетъ два значенія—приставать къ чему, твердо держаться за что, и второе погружаться во что, окружену быть со всѣхъ сторонъ, или висѣть на чемъ. Въ первомъ значеніи haereo выражаетъ крѣпкую связь одной вещи съ другою, во второмъ вещь окружена другими предметами, находится между ними, или въ зависимости отъ нихъ, но такъ, что у нее остается свободное движеніе и пространство, въ которомъ оно совершается. Отсюда вытекаетъ значеніе сомнѣваться, колебаться, быть нерѣшительну. Слѣдовательно, male laxus calceus in pede haeret, есть тоже, что *in calceis natare*. Ср. Ovid. A. A. 1, 516. *Nec vagus in laxa pes tibi pelle natet.* —

32. *Calceus* вообще называлась обувь всякаго рода, покрывавшая всю или большую часть ноги и принадлежавшая тогѣ; оттого Тертуліанъ (de pallio) называетъ его *togae tormentum*, потому-что онъ сжималъ ногу болѣе, чѣмъ solea, на что жаловался и Павелъ Емилій. *Calcei* были или *puri*, простые и одноцвѣтные, или *mullei*, вѣроятно красные или разноцвѣтные, занесенные къ Римлянамъ отъ Етрусковъ. Сенаторскіе calcei были привязываемы къ ногѣ четырьмя ремнями *corrigiis* и имѣли еще ту особенность, что къ

нимъ прикрѣплялась *lunula* изъ серебра или изъ слоновой кости, вѣроятно тамъ, гдѣ ремни сходились. Плутархъ думаетъ, что lunula есть буква с и указываетъ на первоначальное число сенаторовъ (centum). Тѣ, которые не были сенаторами, носили также calceum, но вмѣсто четырехъ ремней употребляли, какъ думаютъ, одинъ, называвшійся *lorum* или *ligula*. Вообще calceum дѣлали изъ мягкой кожи, нерѣдко изъ бѣлой, зеленой, особенно изъ жолтой (cereus) съ красными ремнями, иногда съ бантами. Какую форму имѣлъ calceus, опредѣлить невозможно, вѣроятно онъ измѣнялся по времени. *Calcei* высшаго общества назывались *repandi*, потому—что они были съ загнутыми вверхъ носами; назывались также *compagi*. Простой классъ народа вмѣсто calcei носилъ высокую, до лодыжекъ доходившую обувь, на которой не было ни corrigiae, ни lunula и которая называлась perones. (См. Iuv. XIV, 185. Virg. Aen VII, 690. Pers. V, 102.) Приготовляли perones изъ грубой кожи. — *At.* О значеніи at и о различіи отъ sed см. выше Сат. 1,1, 59. здѣсь только замѣтимъ, что повтореніе at употребляли для того, чтобы усилить рѣчь.

33. *Non alius quisquam* вм. nemo alius est melior vir. См. выше ст. 6. — *Ingenium* собственно то, что врождено отъ in и gigno, означаетъ вообще природное свойство, характеръ, отъ природы получаемый, въ человѣкѣ, животномъ, или въ бездушныхъ предметахъ, отсюда говорится *ingenium loci et coeli*

Tac. II, 1, 51. *ingenium gentis, montis, campi.* Относительно человѣка, означаетъ превосходныя дарованія, талантъ, геній напр. поэзіи, краснорѣчія, исторіи шпр. Въ этомъ мѣстѣ ingenium вообще талантъ, дарованіе. На ingenium, въ сравненіи съ indoles, смотрѣли какъ на сѣмя въ сравненіи съ зародышемъ; *ingenium* представляли, какъ первое начало, первую причину, а *indoles*, какъ первое, начальное развитіе этого сѣмени. Отсюда *indoles ingeni* у Плавта.

34. *Denique*, по мнѣнію однихъ, составлено изъ *demum*, по мнѣнію другихъ, изъ *dem* и частицы *que*, что́ гораздо вѣроятнѣе, какъ видно изъ самаго значенія denique. Вообще частица que увеличиваетъ силлабическій обьемъ и расширяетъ значеніе того слова, съ которымъ соединяется. Слѣдовательно, такъ какъ dein выражаетъ порядокъ, постепенный счотъ, а que, означаетъ послѣднее или крайнее въ исчисленіи частей, то denique есть частица порядка, которая, означая послѣднее или отдаленнѣйшее, требуетъ непремѣнно предшествующаго. Кромѣ употребленія при всякомъ вычисленіи частей, гдѣ denique занимаетъ послѣднее или предпослѣднее мѣсто, эта частица употребляется еще и въ томъ случаѣ, когда рѣчь, съ помощію причинъ, доказательствъ или обстоятельствъ, постепенно восходитъ отъ слабѣйшаго къ сильнѣйшему, и тогда denique означаетъ самое послѣднее или самое сильное въ рѣчи. Оттого съ denique часто соединяется ipse. Cp. Sall. Iug. LXXVI,1. *Arma, tela,*

locos, tempora, denique naturam ipsam ceteris imperitantem industria vicerat. Cic. pr. M. XXXVI, 100. *Ego me plurimis pro te supplicem obieci, bona, fortunas meas ac liberorum meorum in communionem tuorum temporum contuli; hoc denique ipso die, si qua vis est parata, si qua dimicatio capitis futura, deposco.* Cic. pr. Leg. M. XIV,40. Такое же точно значеніе имѣетъ denique и въ этомъ мѣстѣ у Горація, который сначала исчисляетъ недостатки amici, потомъ говоритъ, at ille est bonus, at tibi amicus, at ingenium ingens latet, и наконецъ, желая еще болѣе доказать насмѣшнику низость его, Горацій обращается къ нему самому съ слѣдующими словами: *denique te ipsum concute.*

35. *Concute* вм. excute, explora, узнай, разсмотри— въ какомъ значеніи, по словамъ Гейндорфа, concutere нигдѣ болѣе не встрѣчается. Гораздо чаще употребляется въ значеніи complicatam mentem evolvere, expromere suam mentem. — Concute, num qua (aliqua) vitiorum inseverit tibi olim natura? — *Qua* вм. aliqua ср. родъ мн. числа вин. падежъ отъ inseverit. См. Гр. П. 167 пр. 6. подъ конецъ и 7. — *Vitiorum* См. П. Гр. 487. 3. genitivus partitivus. — *Olim* имѣетъ три значенія, говорится о прошедшемъ времени, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація, будетъ ли то время близко къ говорящему или отдалено, и значитъ *давно, уже давно, еще прежде.* Ср. Tac. de orat. XVI. *Quum audio antiquos, quosdam veteres et olim natos in-*

telligo. Ann. XII,66. *Agrippina sceleris olim certa.* Hor. Sat. 1,4,57. 1,5,92. 1,6,4.1,8,1. — *Olim* говорится о будущемъ въ значеніи *нѣкогда, когда нибудь.* Ср. Virg. Aen. 1,203. *Forsan et haec olim meminisse juvabit.* Hor. Sat. 1,4,137.1,6,85.II,5,27. — Въ приводимыхъ примѣрахъ olim говорится о вещахъ нѣсколько разъ бывающихъ, въ значеніи *иногда*, какъ выше сат. 1,1,25. Virg. Aen. V,125. *Saxum tumidis submersum tunditur olim fluctibus.* Во всѣхъ сихъ случаяхъ olim выражаетъ время неопредѣленное, и притомъ въ первыхъ двухъ соединяется иногда съ quondam, для обозначенія еще большей неопредѣленности. Если же хотятъ ближе опредѣлить время, обозначенное olim, то соединяютъ съ нимъ вставочное предложеніе, которое точнѣе опредѣляетъ его значеніе и ближе обозначаетъ то время, на которое olim указываетъ. Ср. Плавта Truc. 1,1,45. *Nunc lenonum et scortorum plus est fere, quam olim muscarum est, quom caletur maxume*, гдѣ quom caletur maxime есть ближайшее опредѣленіе времени. Mil. 1,1,1. Poen. 1,2,144. *Tam tranquilla, quam mare est olim, quom ibi alcedo pullos educit suos.*

36. *Aut etiam.* Простое и удвоенное aut, для точнѣйшаго выраженія мысли или понятія, часто соединяется съ *etiam* или *adeo*, и говорится *aut etiam, aut adeo.* Изъ Латинскихъ поэтовъ, Лукрецій употребляетъ особеннымъ образомъ это соединеніе частицъ, и именно въ томъ случаѣ, когда переходитъ къ дру-

гому доказательству противоположному предъидущимъ. *Aut etiam* и *aut adeo* знач. по русски *или даже, или безсомнѣнія, или же.* Ср. Cic. de off. 1, 9, 1. Cic. de orat. 1,17,76. *Sed is, si quis esset, aut si etiam unquam fuisset.* Cic. Tusc. V,18,51. — *Mala* т. е. nociva, perniciosa, malum adferens—вредная, зло приносящая, зло причиняющая, какъ у Салл. Cat. IV, 2. *mala ambitio.* Virg. Ecl. III, 11. *mala falx*, что нѣкоторые слишкомъ натянуто обясняютъ словомъ *obtusa, rubigine exesa.* —

37. Namque urenda filix innascitur neglectis agris. — *Neglectis agris* дат. отъ innascitur. Negligere меньше, чѣмъ spernere, поэтому оставленныя, невоздѣланныя поля. — *Urenda filix.* О причастіи будущемъ страдат., которое въ именительномъ падежѣ имѣетъ значеніе необходимости, рѣдко возможности, см. Гр. Поп. 647. 5. Слѣдоват. *urenda filix*, папоротникъ, который должно выжигать. — *Filix.* Объ немъ Плиній говоритъ слѣдующее: папоротникъ двухъ родовъ, ни цвѣта, ни сѣмени не имѣетъ, бываетъ мужескаго и женскаго пола, первый, πτερὶσ погречески, производитъ изъ одного корня много стеблей, высотою болѣе двухъ локтей (bina cubita excedentes); другой погречески θηληπτερὶσ, одноствольный и не пускаетъ многихъ отростковъ, гораздо короче, мягче и гуще. Filix вездѣ можетъ родиться, особенно въ холодномъ климатѣ. Плиній совѣтуетъ сбивать его при самомъ появленіи, потому-что вытекающій изъ него сокъ

умерщвляетъ корни. Вообще же Римляне сжигали негодную траву на поляхъ, отчего тощая земля получала пищу, болотистая теряла излишнюю влажность, вязкая и твердая дѣлалась мягче, а рыхлая твердѣла. Оттого — то и Горацій употребилъ urenda. — Мысль всего мѣста есть слѣдующая: подобно тому, какъ папоротникъ, растущій на невоздѣланныхъ поляхъ, должно истреблять, такъ точно должно уничтожать и искоренять недостатки, посѣянные въ насъ привычкою. —

38. *Illuc praevertamur.* Связь: впрочемъ, не говоря объ остальномъ, лучше обратимъ вниманіе на отношенія amatoris ad suam amicam. Вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ недостатками друзей, гораздо лучше вникнуть въ самого себя и быть столькоже снисходительнымъ къ нимъ, сколько amatores ad amicas и patres ad liberos. — *Illuc* собственно означаетъ движеніе и направленіе къ тому мѣсту, которое объясняется и опредѣляется послѣдующею рѣчью. Особенно часто говорится о лицахъ и вещахъ вмѣсто *ad eam rem*, *in eam*, на то, ктому. Слѣдовательно, неправильно объясняютъ слово *quid*, переводя его частицею quatenus, и давая всему мѣсту нѣкоторый видъ косвенной рѣчи. Горацій прямо выразилъ мысль свою: обратимъ вниманіе на то (illuc, ad eam rem), что turpia vitia amicae decipiunt caecum amatorem, aut etiam ipsa haec delectant. Ср. Сат. 1, 2, 23. — *Praevertamur.* Praevertor обращаю особенное вни-

маніе, въ какомъ значеніи употребляется, кромѣ Горація, и у другихъ писателей, какъ у Тацита Ann. IV, 32. *Si quando ad interna praeverterent.* Plaut. Merc. II,3,40. *Otium non est: mandatis rebus praeverti volo.* Praevertamur т. е. nos, потому — что Латинскіе писатели, не имѣя особенной формы для глаголовъ возвратныхъ и среднихъ, часто давали значеніе ихъ глаголамъ переходнымъ и страдательнымъ. Ср. Sall. Cat. VI, 7. *Regium imperium, in superbiam dominationemque convortit.* Особенно часто встрѣчается подобное употребленіе у Тацита. Ср. выше сат. 1,2,54. Поп. Гр. 183.3,4. Praevertamur сосл. вм. повелительнаго. Ср. Сат. 1,1,92. 1,2,123. 1,3,13. — *Amator*, когда говорится о половой любви, всегда значить незаконную, безбрачную любовь и употребляется вмѣсто scortator. Ср. Iuv. VI, 548. *Spondet amatorem tenerum.* II,168. *Non nunquam deerit amator.* Cic. Tusc. IV,12,22. *Inter ebrietatem et ebriositatem interest, aliudque est amatorem esse, aliud amantem.* Hor. Ep. 1,1. 38. Точно также употребляется и *amare* въ значеніи veneri indulgere, libidinibus et stupris deditum esse. Ср. Sall. Iug. LXXXV, 40. Cat. XI,6. Ter. And. 1,2,20.1,2,14. — *Amica* тоже самое, что amator, только съ женской стороны, любовница, — слово равносильное τῷ pellex, съ тѣмъ только различіемъ, что pellex, въ позднѣйшія времена, называлась наложница человѣка женатого и большею частію была невольница, между тѣмъ какъ

amica была свободнорожденная или либертина. Amica вполнѣ соотвѣствуетъ Греческому ἐρωμένῃ. Ср. Iuv. III, 12. *Nocturnae Numa constituebat amicae.* Hor. Sat. 1,5,15. Ep. 1,1,20. —

39. *Turpia vitia.* Turpis собственно недостаточный, употребляется двоякимъ образомъ, въ чувственномъ и нравственномъ смыслѣ. Въ первомъ значеніи, т. е. какъ недостатокъ тѣлесный, видимый, употребляютъ его только одни поэты. Ср. Hor. Sat. 1,2,102. *turpis pes.* Sat. 1,3,100. *mutum et turpe pecus.* 1,2,85. *quaerit, quo turpia celet.* Od. II.20,22. *luctus turpes*, т. е. *luctus, qui vultum deturpant.* Слѣдовательно, turpis во всѣхъ сихъ мѣстахъ, какъ и въ этомъ у Горація, есть безобразный, обезображивающій. — У прозаиковъ же почти всегда означаетъ нравственное безобразіе, и притомъ съ естетической стороны, подобно тому какъ *scelestus* съ юридической, а *nefarius* съ религіозной. Vell. Pat. II,69,4. *In Vatinio deformitas corporis cum turpitudine ingenii certabat.* Cic. de off. 1,34,7. *Luxuria, quum omni aetati turpis, tum senectuti foedissima.* — *Decipiunt.* Decipere обмануть кого помощію какой-нибудь хитрости или уловки, проводить, надувать, а такъ какъ обманывающій подобнымъ образомъ старается скрывать свое намѣреніе, и непримѣтно, мало по малу приводить его къ концу, то отсюда *decipere* часто скрывать, непримѣтно проводить, напр. *diem.* Ср. Ovid. Trist. IV,10,114. *Sic tamen absumo decipioque diem.* — *Vitium* вообще недостатокъ въ чемъ бы-то нибыло, все то, что требуетъ исправленія, улучшенія въ тѣлѣ, или въ душѣ, въ поведеніи, въ одеждѣ, или въ деревѣ, въ растѣніи, все это есть vitium. Такъ пятно на платьѣ есть vitium того платья. Такъ Юстинъ въ II,1,6. *vitia locorum.* Такъ Овидій о щелѣ въ стѣнѣ говоритъ. Met. IV,67. *id vitium nulli per saecula longa notatum.* Такъ Цицеронъ въ письмахъ ad diversos—*nihil in parietibus aut in tecto vitii.* Поэтому *turpia vitia amicae* указываетъ на недостатки тѣлесные. Ср. Сат. 1,3,1. — *Aut etiam* см. выше ст. 36.

40. *Polypus*, вонючій мясистой наростъ, родъ бородавки на тѣлѣ, а особливо въ носу, со многими ростками цвѣта бѣлаго или красноватаго. — Въ этомъ словѣ первый слогъ долгій, потому—что вмѣсто polypus произносили pollypus; точно потому же протягивается первой слогъ въ *religio*, *retulit.* Ср. Hor. Ep. XII, 5. гдѣ тоже въ polypus первой слогъ долгій — *Hagnae* имя Греческой либертинки отъ ἁγνησ.

41. *Vellem* инр. желалъ бы я, чтобы мы подобнымъ образомъ обманывались относительно дружбы, какъ amatores относительно vitia suarum amicarum, т. е. чтобы мы также были снисходительны къ друзьямъ, какъ тѣ къ своимъ amicas. — *Isti* вм. tuo, потому-что iste преимущественно было употребляемо, когда говорили о второмъ лицѣ. Ср. Поп. Гр. 158. пр. 1. кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ оно выражаетъ

презрѣніе. Ср. Hor. Sat. II,2,27. 86. II,5,61. Ep. 1, 10,8. 1,19,40. II,2,163. ипр.

42. *Virtus* у Римлянъ вообще называлась такого рода добродѣтель, которая выражалась въ благородныхъ, достойныхъ уваженія дѣяніяхъ, оттого храбрость, мужество и вообще все то, что отмѣчено твердостію и непоколебимостію духа, готовностію на дѣла, требующія напряженной и усиленной дѣятельности; потомъ, во второмъ значеніи, считали virtus за родъ всѣхъ добродѣтелей, которыя составляютъ совершенство человѣческой природы. Ср. Cic. de leg. 1,8. *Est autem virtus nihil aliud, quam in se perfecta et ad summam perducta natura;* отсюда, какъ третье значеніе, совершенство, талантъ, напр. *oratoriae virtutes*. Cic. Brut. 17. *virtutes orationis*. Quint. IV,2. *Virtutes scriptorum* ипр. — Въ этомъ мѣстѣ у Горація virtus употреблена въ значеніи добродѣтель вообще такъ что слѣдующимъ образомъ можно обяснить всю мысль: чтобы этому твоему заблужденію добродѣтель дала nomen honestum, т. е. чтобы назвала одною изъ добродѣтелей, составляющихъ honestum или honestatem. *Honestas* же, по Цицерону de off. 1,43,3. *manet a partibus quatuor, quarum una cognitionis, altera communitatis, tertia magnanimitatis, quarta moderationis.* — *Posuisset nomen.* Ponere nomen тоже, что dare, imponere alicui nomen. Ср. Virg. Aen. VII, 64. *Laurentisque ab ea nomen posuisse colonis.* Cic. de N. D. *Sunt enim rebus novis nova ponenda nomina.* Tusc. III,5,10. *Qui haec rebus nomina posuerunt.* Juv. Sat. XIII,30. Posuisset и дальше errarremus сослагат. послѣ velle. Послѣ глаголовъ nolo, volo, malo, permitto, patior, sino, licet, можетъ слѣдовать и винительный съ неопредѣленнымъ (Ср. Hor. Sat. 1,1,84. 1,2,35.) и одно сослагательное. Ср. Гр. Поп. 637,4. —

43. At pater, ut gnati (vitium non fastidit), sic nos, si quod vitium sit amici, non fastidire debemus. — *At* имѣетъ значеніе *по покрайней мѣрѣ, лучше сказать*, и въ такомъ значеніи at употребляется особенно во мнѣніяхъ, проистекающихъ изъ всеобщей истины, или когда рѣчь переходитъ отъ мнѣнія, еще невѣрнаго и требующаго доказательства, къ истинѣ всеобщей и несомнѣнной. Ср. Ovid. Hor. XII,1. *At tibi Colchorum, memini, regina vacavi.* Plaut. Mil. III,3,8. *At melius est monerier.* Mil. III, 3,12. *At nemo solus satis sapit.*

44. *Quod* см. сат. I,3,35. — *Fastidire* т. е. non debemus. *Fastidire* (брезгать) происходитъ не отъ fastus, а отъ *fastidium*, и потому означаетъ презрѣніе, вытекающее не изъ гордости (fastus), не изъ размышленія и сознанія, но изъ чувства, источникъ котораго можетъ скрываться или въ пресыщеніи, или во врожденной антипатіи, или во временномъ настройствѣ духа, такъ что fastidiens бываетъ часто не въ состояніи дать отчетъ въ своемъ чувствованіи. Ср. Cic. p. Mil. XVI,42. *Nihil enim est tam molle,*

quam voluntas erga nos sensusque civium, qui etiam in recte factis fastidiunt. Cic. de orat. I,61,258, гдѣ вмѣсто probari стоитъ въ одномъ кодексѣ delectare, чѣмъ гораздо ближе опредѣляется значеніе *fastidire.* Ср. Hor. Sat. I,2,115. Ep. II,1,22. Въ такомъ же смыслѣ употребилъ fastidire и Тацитъ въ dial. de oratt. XXIII. *Qui rhetorum nostrorum commentarios fastidiunt, oderunt.* Въ fastidire послѣдній слогъ есть короткій. См. Sat. I,2,30. — *Strabonem.* Strabo отъ Греческаго στρέφω называется тотъ, котораго сдѣлали косымъ или природа, или болѣзнь, или привычка. Strabo dicitur, qui est distortis oculis, по схоліасту Cruq. *Paetus* есть тотъ, который нарочно, изъ какого нибудь вида, или изъ лукавства кривляетъ и щуритъ глаза. Paetus, qui est oculis leniter declinatis, cuique huc atque illuc tremuli celeriter volvuntur. Что strabo есть высшая степень, чѣмъ paetus, см. Cic. N. D. I,29 80. *Ecquos in diis si non tam strabones, at paetulos esse arbitramur.* Varro ap. Prisc. VI. *Haec res de Venere paeta strabam facit.* Ov. A. A. II,659. *Si paeta est, Veneri similis, si flava, Minervae.*

45. Et si cui est male parvus filius, ut olim fuit abortivus Sisyphus, (eum) pater (blande apellat) pullum. — *Pullus* отчасти ласкательное, отчасти смягчительное, какъ у насъ горбунчикъ, кривулька. Pullus вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему ласкательному *цыпленочекъ.* Эти ласкательныя и смягчительныя имена

Paetus, Pullus, Scaurus, Varus ипр. перешли въ послѣдствіи въ cognomen Римскихъ фамилій. Вообще можно замѣтить, что многія имена Римскихъ фамилій названы или по какимъ нибудь тѣлеснымъ недостаткамъ, какъ Scaurus ипр., или по именамъ животныхъ какъ Asinii отъ asinus, или по плодамъ, которые любили и разводили, напр. Fabii отъ fabae, Lentuli отъ lens. Цицеронъ, по мнѣнію старшаго Плинія Н. N. XVIII,3. названъ оттого, что фамилія его преимущественно любила сѣять горохъ cicer, или оттого, что Цицеронъ имѣлъ на носу наростъ похожій на бородавку. Также точно Pilumnius названъ оттого, что *pilum pistrinis invenerat*, a *Piso* отъ *pisendo.* Ср. Pl. H. N. XVIII,3. Такъ фамилія Порціевъ получила имя отъ *porcus*, потому, какъ думаютъ, что встарину занималась она особенно разведеніемъ свиней. Ср. Varro de R. R. II,1. *Nomina multa habemus ab utroque pecore, a majore et a minore. A minore — Porcius, sic a majore Pomponii, Vituli.* Фамилія Брутовъ отъ извѣстной, довольно вѣроятной саги. Ср. T. Liv. I,56. Ср. Licinii, Calvi, Vari, и мн. др. — *Male* слишкомъ Ср. сат. I,3,25.

47. *Sisyphus.* По схоліасту Cruq. это былъ карликъ, принадлежавшій тріумвиру Антонію, qui eum Sisyphum appellavit ob ingenii calliditatem. Hic aliquando in Alexandrino mari, cum inspectantibus Antonio et Cleopatra in scapha vilificaretur cum aequalibus, tanta dexteritate antevertit alios, ut eis quidem

esset delectamento, aliis vero admirationi. Страсть держать при себѣ карликовъ простиралась у древнихъ слишкомъ далеко и перешла отъ Грековъ къ Римлянамъ, и особенно около этого времени распространилась между богатыми Римлянами. Августъ не могъ терпѣть ихъ, и однакоже это не помѣшало женѣ его Ливіи имѣть у себя вольноотпущенную карлицу, по имени Андромеду, а внукѣ его Юліи держать карла Калопса, ростомъ въ два фута. Древность строго различала собственныхъ карловъ (nani, pumili) отъ небольшихъ съ огромною головою выродковъ, которыхъ Светоній называетъ distortos. Вообще карлики обоихъ родовъ частію получались съ востока, частію же приготовлялись самыми Римлянами посредствомъ извѣстнаго рода искуственныхъ ящиковъ или футляровъ, куда запирали того, изъ кого хотѣли сдѣлать карлика. Плиній старшій видѣлъ подобные ящики. Ср. H. N. VIII,16. — Особенно большою любовію женскаго пола пользовались карлики втораго рода, которыхъ выучивали танцовать, бить въ кастаньеты и пр. Ср. Prop. IV,8,41.

Nanus et ipse suos breviter concretus in artus
Iactabat truncas ad cava buxa manus. —

Hunc — *illum* см. выше сат. I,2,4. — *Varum* т. е. hunc filium, qui est distortis cruribus, apellat Varum. Varus есть противоположность valgo и называется тотъ, котораго ноги имѣютъ подобіе луны, полукруглые; — по схоліасту Акрону, *introrsum retortis pedibus*, — которые снизу почти сходились; *valgus* же есть тотъ, котораго ноги сверху вогнуты и почти сходятся, книзу же расходятся въ противоположныя стороны. Festus: valgos Opilius Aurelius aliique complures ajunt dici, qui diversas suras habeant. E contrario Vari dicuntur incurva crura habentes. Ср. Cels. 8,20, гдѣ *crus valgum* называется то, если pes ultima extra spectat, а *varum crus*, если нога intus inclinatur. Ср. Varro R. R. II,9,4., который между прочими свойствами доброй овчарной собаки требовалъ, чтобы она была *cruribus rectis et potius varis, quam vatiis*, гдѣ vatius есть вѣроятно оттѣнокъ слова varus. Plin. H. N. XI,105. *Hinc cognomina inventa... a cruribus Varii, Vatii, Vatinii, quae vitia et in quadrupedibus*; къ этому мѣсту Гардуенъ замѣчаетъ, *nempe varus est, cui crura extrorsum contorta, vacia, cui introrsum.* — *Distortis cruribus*. Distorqueo выворачивать въ противоположныя стороны, потому—что dis въ соединеніи съ глаголами означаетъ расхожденіе въ разныя стороны. Ср. сат. 1,1,18. Поэтому distorta crura есть ноги совершенно вывороченныя, кривыя, раскаряки; слѣдовательно, varus есть смягчительное имя того, у котораго distorta crura. Distortis cruribus твор. отъ пропущеннаго пред. *cum*, что очень часто встрѣчается какъ у поэтовъ, такъ и у прозаиковъ. Ср. Cic. de off. III,21,13. In. Catil. III, 11, 6. *magno concitatu*. Особенно Титъ Ливій любитъ опускать предлогъ cum. Ср. XXII,9,5. *gauden-*

tibus profectus вм. cum gaudentibus. II,16,6. *consules infesto exercitu profecti.* IV,40,12.V,34,5. нпр. Tac. Ann. IV,58. *Profectio arcto comitatu fuit.* Hist. I 81,1. *erat Othoni celebre convivium primoribus feminis virisque.* IV,30,1. — Ср. Поп. Гр. 522,10,6. пр. 18. —

48. *Balbutit* указываетъ или на то, что отецъ, лаская дитя, старается поддѣлаться подъ его произношеніе и вмѣсто *scaurum* выговариваетъ *scaulum*, или вообще на ласки, расточаемыя отцомъ своему дитяти, недостатки котораго онъ смягчаетъ и называетъ уменьшительными словами. Вообще же balbutiens есть недостатокъ языка, косноязычность. — *Scaurum.* Scaurus называется тотъ, у кого большія пяты. Schol. Cruq. и Acr. *Scauri dicuntur, qui talos habent extantes. Alii dicunt, scauros esse, qui habent talos incurvos et tortuosos.* — *Pravis talis* тв. отъ fultum. — *Pravus* во первыхъ значитъ собственно тѣлесный недостатокъ, когда тѣло искривлено, непрямо напр. *arbor prava, crus pravum.* Ср. Cic. Tus. IV,13,29. *Vitium apellabant, cum partes corporis inter se dissident, ex quo pravitas membrorum, distortio, deformitas.* Caes. B. G. IV,2,2. *Iumenta, quae sunt apud nos nata, prava atque deformia.* Cic. de orat. II,62,252. *Tertium (genus) oris depravatio non digna nobis.* II,22,91. *oris pravitas.* de Finn. V,12,35. *si peccetur distortione et depravatione quadam.* Tac. Hist. IV,81. *Artus elapsi in pravum*

т. е. distorti Lucr. IV,1151. Hor. ad Pis. 36. *Vivere naso pravo.* Epist. I,1,104. — Такимъ образомъ *pravi tali*, кривыя пяты. Pravus во вторыхъ значитъ душевный недостатокъ и безобразіе, умственное заблужденіе, нравственную порчу и вообще неправильный и превратный взглядъ на предметы, противополагается слову rectus и соединяется съ obliquus, curvus, malus. Ср. Sall. Cat. V,1. *Catilina ingenio malo pravoque.* Plin. Ep. III,9,32. *Malum pravumque ingenium hominis,* гдѣ *malum* означаетъ врожденную злость, естественную склонность ко злу, а *pravum* ложное направленіе, данное человѣкомъ своему характеру, и оттуда проистекающее зло. — Поэтому pravus сравнительно съ malus есть низшая степень сего послѣдняго. См. Vell. Pat. II,10,1. *Adeo mature a rectis in prava, a pravis in vitia, a vitiis in praecipitia pervenitur.* — *Fultum* отъ fulcire собственно подпирать сваями, столбами, или чѣмъ бы то ни было, то же что στερίζειν, ερείδειν, потомъ въ переносномъ смыслѣ помогать, подкрѣплять и всегда съ творительнымъ. Ср. Virg. Ecl. VI,53. *Latus niveum molli fultus hyacintho.* Aen. XI,39.IV,249. *Qui (Atlas) coelum vertice fulcit.* — *Male* относится къ fultum и значитъ едва, несовсѣмъ. См. выше 1,3,25.

49. *Frugi* есть старинный родительный, и означаетъ человѣка, который собственно удерживается отъ несправедливостей, который ведетъ свои дѣла разсудительно и обдуманно, человѣкъ расчотливый,

но нескупой, гостепріимный, но нерасточительный, человѣкъ, живущій умѣренно и скромно, но не такъ, что другіе объ немъ не знаютъ, человѣкъ доброхотный, хлѣбосольный. Ср. Cic. p. Dejot. IX,26. *Frugi hominem dici non multum habet laudis in rege*. Cic. Tusc. III,8,18. *Qui sit frugi, vel si mavis, moderatus et temperans, cum necesse est esse constantem*. Ср. Tusc. III,8,17. III,18,36. гдѣ Цицеронъ опредѣляетъ frugalitatem. Ср. Tusc. IV,15,36. гдѣ подъ frugalitatem, Цицеронъ говоритъ, разумѣются иногда moderatio, modestia, temperantia, constantia, continentia. Quint. 1,6,29. *M. Coelius se esse hominem frugi vult probare, non quia abstinens sit, sed quia utilis multis, id est fructuosus, unde sit dicta frugalitas*. Parcius hic vivit—frugi dicatur, вм. si parcius vivit — frugi dicatur, живетъ слишкомъ бережливо — станемъ называть. Подобное сочетаніе мыслей, краткое и сжатое, посредствомъ противоположностей, встрѣчается и у другихъ писателей. Ср. Liv. XXI,44,7. *Et inde cessero,—in Africam transcendes*. Virg. Georg. II, 519. *Venit hiems, teritur Sicyonia bacca trapetis*. Ter. Ad. 1,2,36.38. нпр. — *Parcius* см. сат. 1,3,29. — *Dicatur* 1,1,92. — *Ineptus*. Hominem ineptum Цицеронъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ de orat. II, 4, 17. Qui aut tempus quid postulet non videt, aut plura loquitur, aut se ostentat, aut eorum, quibuscum est, vel dignitatis, vel commodi rationem non habet, aut denique in aliquo genere aut inconcinnus, aut multus est, is ineptus dicitur. Слѣдовательно, человѣкъ несносный, некстати и невовремя навязывающій свои услуги, человѣкъ надокучающій и надоѣдающій, дѣлающій все невпопадъ, говорящій или слишкомъ много, или слишкомъ изыскано, не умѣющій примѣниться ни къ обстоятельствамъ, ни къ мѣсту, ни къ времени. Ср. ст. 29, что сказанно объ aptus.

50. *Jactantior* прибавляетъ новую черту къ ineptus и усиливаетъ значеніе сего послѣдняго. Если ineptus невовремя навязываетъ другому свои услуги, то jactantior считаетъ ихъ важными и необходимыми для того лица, которому навязываетъ. Если ineptus надоѣдаетъ, то jactantior думаетъ, что онъ во всякое время и для всякаго человѣка необходимъ, что онъ лицо такого рода, безъ котораго нельзя обойтись. Вообще jactans есть тотъ, который любитъ говорить о себѣ хорошо, и притомъ во всеуслышаніе всѣхъ и каждаго. Ср. Sat. 1,2,85. — *Concinnus* есть совершенная противоположность словамъ ineptus и jactantior, имѣетъ близкое сходство съ словомъ aptus и значитъ сообразный самъ съ собою, стройный, невыступающій за предѣлы приличія и разсудительности. Отсюда *apta et concinna oratio* называется та, которая примѣнена къ случаю, къ лицамъ, къ предмету и течетъ, подобно рѣкѣ тихой и спокойной, нигдѣ не выступающей изъ береговъ. Ср. Cic. de orat. III, 53,203. —

51. Передъ postulat и послѣ ut кажется нужно

поставить по запятой, какъ сдѣлалъ Дэрингъ въ своемъ изданіи, и чего требуетъ самое теченіе мысли, именно пусть онъ (ineptus et jactantior) кажется (videatur) услужливымъ для друзей, какимъ ему хочется казаться (ut postulat videri concinnus). — *Truculentus* говорится большею частію о дикомъ, страхъ внушающемъ выраженіи во взглядѣ и голосѣ. Ср. Plaut. Asin. II,3,21. *truculentis oculis*. Tac. Ann. 1.25. *strepere truculentis vocibus*. Ann. II,25. *truculentum coelum*. Cic. pr. Sext. 8. *truculentus homo*. Plaut. Bacch. IV,5,3. *truculentus atque saevus senex*. Отсюда человѣкъ грубый, невѣжливый, суровый, который не умѣетъ или не хочетъ ужиться съ другими, съ которымъ трудно сблизиться, человѣкъ выглядывающій волкомъ. Въ truculentus нерѣдко выражается комическая сторона грубости, чѣмъ онъ и отличается отъ trux, въ которомъ грубость и дикость высказываются со стороны героической. Отсюда Плавтовъ рабъ есть truculentus, а не trux. Ахиллесъ напротивъ есть trux, но не truculentus.

52. *Plus aequo*, болѣе мѣры, болѣе надлежащаго. Ср. Sat. 1,1,57. *copia plus justo*. — *Liber* откровенный. Ср Iuv. Sat. IV, 90. *Nec civis erat, qui libera posset verba animi proferre*. Liv. XXXV,32,6. *Vocem liberam mittere*. Hor. Sat. 1,4,90. *Hic tibi liber videtur*. 1,4,132. *Liber amicus*. — *Simplex fortisque*. Simplex соотвѣствуетъ слову liber и значитъ простой, простодушный, безъ всякой хитрости и притворства,

homo, cujus cogitationes sunt nudae, non fucatae, sincerae, apertae, in quibus nil simulati aut dissimulati. Ср. Tac. G. XXII. *Nullo magis tempore ad simplices cogitationes patet animus*. Dial. de orat. XXI. *Equidem fatebor vobis simpliciter*. Liber и simplex различаются кажется такимъ образомъ: liber говоритъ откровенно вслѣдствіе свободы, которая впрочемъ можетъ переходить въ грубость и дерзость, какъ въ этомъ мѣстѣ truculentior и liber; liber есть тотъ, который никого не боится, который говоритъ и дѣлаетъ то, что ему хочется, въ противоположность слову servus и *libere loqui* есть совершенная противоположность *τῷ serviliter loqui, putare*. Ср. Tac. Ann. II,12. *libertorum servilia ingenia*. Ann. II, 39. *non servili ingenio*, т. е. ingenio libero. Simplex есть тотъ, который говоритъ откровенно, вслѣдствіе simplicitatis-простодушія, и потому онъ никогда не можетъ быть грубымъ и дерзкимъ. Слову simplex противоположны calidus, multiplex. Ср. Tac. H. III, 53. *Inde graves simultates, quas Antonius simplicius, Mucianus callide eoque implacabilius nutriebat*. — *Fortis* относится къ truculentior и отличается тѣмъ отъ этого послѣдняго, что fortis устрашаетъ противника и поселяетъ въ немъ къ себѣ уваженіе дѣйствительнымъ содержаніемъ самаго себя, истиннымъ мужествомъ и безстрашіемъ, а truculentus своими пріемами и манерами однихъ устрашаетъ, или лучше отталкиваетъ отъ себя, а другихъ смѣшитъ. Такой кажется

смыслъ придавалъ Горацій этимъ словамъ, какъ можно заключать изъ теченія рѣчи.

53. *Caldior* вм. calidior. Пропущеніе гласной въ срединѣ слова называется *syncope*, напр. periclum, circlum, vinclum, poclum, saeclum, caldior, singlariter, caplata, vixet, traxi, extinxem иирр. — *Acer* или *acris* (См. Гр. Поп. 123. пр. 1.) значитъ пламенный, исполненный огня и пламени, которыя высказываются въ немъ иногда энергіею и неутомимою дѣятельностію, иногда же раздражительностію и гнѣвомъ. Въ первомъ значеніи особенно употребляется тогда, когда говорится о людяхъ неутомимой дѣятельности и часто соединяется съ bellicosus. Ср. Sall. Iug. XX,1. Liv. XXVI,26,11. XXVII,34,2. *Eum* (Claud. Neronem) *ducebant virum egregium, sed promtiorem acrioremque, quam tempora belli postularent.* XXIX, 32,1. *Vir acer et impiger.* Tac. H. I,21. *Acrioris viri est merito perire.* Слѣдовательно и въ этомъ мѣстѣ у Горація acris значитъ кажется тоже, что strenuus, impiger, такъ что все мѣсто понимать можно слѣдующимъ образомъ: если онъ слишкомъ горячь (а потому и раздражителенъ), причислимъ его къ людямъ дѣятельнымъ и неутомимымъ, которые принимаются за дѣло пламенно, со всею страстію и энергіею. Что calidus часто равносильно слову пылкій, раздражительный, и потому поспѣшный, доказываютъ многія мѣста, напр. Liv. XXII,24,2. *consilia caldiora* названы consilia Мануціевы. XXXV,32,

13. *Consilia calida et audacia primo specie laeta, tractatu dura, eventu tristia sunt.* Cic. de off. I,24,2. *Reperias multos, quibus periculosa et calida consilia quietis et cogitatis et splendidiora et majora videntur.* Слѣдовательно, мы не погрѣшаемъ противъ языка, если слову caldior даемъ значеніе слишкомъ горячій, и понимаемъ подъ нимъ раздражительное состояніе, лучшая сторона котораго выражена словомъ acris.— *Inter.* См. I,1,47. — *Opinor* обыкновенно вставляемое въ средину; здѣсь въ началѣ, какъ въ Ep. I,16,78. *Opinor, hoc sentit.* Такимъ же образомъ ставится и *credo*. Ср. Caes. bell. Civ. III,70,1. *Credo, quod haec praeter spem acciderant.* Cic. in Catil. I,2,5. *Credo erit verendum mihi.* Ter. And. II,1,15. *Credo impetrabo.* Opinor часто выражаетъ иронію, *credo* почти всегда.

54. *Haec res* т. е. этотъ способъ уменьшать и нѣсколько облагороживать недостатки другаго. — *Iunctos.* Иногда глаголъ предъидущаго предложенія повторяется въ слѣдующемъ въ формѣ прошедшаго причастія страдательнаго для выраженія оконченнаго дѣйствія и переводится на русскій или дѣепричастіемъ, или при помощи словъ тогда, потомъ, послѣ того. *Iunctos servat*, соединивъ хранитъ. См. Поп. Гр. 695,6,7. — *Et — et* или соединяетъ и сравниваетъ два, или многіе предметы, такъ что ни одинъ не кажется больше другаго, и потому значитъ *какъ-такъ и*, *сколько-столько* (tum-tum, ut-sic, non mi-

nus-quam). Cic. Acad. II,35,113. *Hoc mihi et Peripatetici et vetus Academia concedit.* Cic. de amic. X,76. de off. I,38,3. *In objurgationibus utendum est fortasse et vocis contentione majore, et verborum gravitate acriore;* или не столько сравниваетъ, сколько отдѣляетъ и порознь поставляетъ два понятія, отчего послѣднее получаетъ гораздо больше силы, нежели какую-бы оно имѣло тогда, когда соединено было-бы однимъ et; поэтому et — et въ подобномъ случаѣ переводится *не только, но еще, но даже* (non solum, sed etiam). Cic. de off. 1,38,2. *Maxime curandum est, ut eos, quibuscum sermonem conferemus, et vereri et deligere videamur.* Cic. de legg. II,13,33. *Iam vero permultorum exemplorum et nostra est plena res, et omnia regna omnesque populi.* Cor. Nep. Mil. V, 3. Sall. Cat. XXII, 3. *Nonnulli ficta et haec, et multa praeterea existimabant.* XXI, 3. *Hominem et familiarem et omnibus necessitudinibus circumventum.* Такое же значеніе имѣетъ, кажется, et—et и въ этомъ мѣстѣ у Горація: не только соединяетъ, но соединивъ.... Ср. Гр. Поп. 361. гдѣ опредѣлена одна только сторона этого удвоенія.

55. *At* см. сат. 1,1,80. — *Invertimus* т е. самымъ добродѣтелямъ даемъ имя пороковъ. — *Atque* и потому, и такимъ образомъ, et ita, какое значеніе atque имѣетъ въ томъ случаѣ, когда выражаетъ внутреннюю связь между мыслями, именно: когда присоединяется то, что само собою вытекаетъ изъ предыдущаго или какъ слѣдствіе, или какъ продолженіе прдъидущей мысли, требующей дополненія для совершеннаго уясненія, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація. Invertimus ipsas virtutes, atque nihil aliud facimus, quam vas sincerum incrustamus. Ср. Liv. XXII,6,12. *Quae punica religione servata fides ab Hannibale est, atque in vincula omnes conjecit.* Ib. cap. 16, 2. Tac. Hist. III, 36. *At Vittellius — curis luxum obtendebat, — atque illum in nemore Aricinio — proditio Bassi perculit,* гдѣ atque выражаетъ необходимое слѣдствіе, вытекающее изъ жизни Вителлія. —

56. *Incrustare* отъ crusta все то, чѣмъ покрываемъ другую вещь, поэтому incrustare покрывать, намазывать, облѣпить чѣмъ — нибудь (см. Гр. Поп. 390,6. Сат. 1,1,35.), смолою, воскомъ ипр. — *Probus* называется тотъ, который во всемъ, что къ нему относится, сохраняетъ мѣру, слѣдовательно, человѣкъ скромный, нетребовательный, довольный своею участію, и потому часто соединяется съ *modestus*, напр. Cic. de off. II,20,8. *Sin* (defenderis) *inopem, probum tamen et moderatum.* Probus есть противоположность слову improbus. Ср. выше ст. 24. —

57. *Multum et* вм. et multum, предъ прилагательными и причастіями тоже, что *очень*, vehementer, valde, иногда вм. diu. Ср. Virg. Aen. XI,19. *multum captus inani amore.* Hor. Od. I,25,5. *multum facilis.* III,27,47. *multum amatum monstrum.* Epod. XVII,20. *amata nautis multum et institoribus.* Sat.

II,3,147. *hunc medicus multum celer atque fidelis excitat.* Plaut. Aul. II,1,5. *multum loquax.* Capt. II,2,23. *multum molesta captivitas.* Plin. Ep. I,9,7. *multum ineptos labores — relinque.* — *Et* обыкновенно предшествуетъ тѣмъ словамъ, которыя соединяетъ, но поэты для мѣры часто ставятъ его позади одного или нѣсколькихъ словъ. Ср. Virg. Ecl. I,35. *pinguis et ingratae premebatur caseus urbi.* Georg. I,304.402. Aen. I,35.333. III,430. 668. Hor. od. I,2,9. *Piscium et summa genus haesit ulmo.* I,2,18. Sat. I,6,101.— *Demissus* собственно означаетъ человѣка скромнаго и смирнаго, который никому не сопротивляется и, довольствуясь малымъ, не желаетъ многаго, слѣдовательно, есть синонимъ слова probus, отъ котораго отличается тѣмъ, что выражаетъ отсутствіе всякой твердости въ характерѣ, готовность уступить всякому и отказаться отъ своихъ правъ, способность къ глубокому повиновенію и безмолвной покорности, чего не выражаетъ probus, которое означаетъ скромность, но не смиреніе. Ср. Cic. pr. Mur. XX,87. *Sit apud vos modestiae locus, sit demissis hominibus perfugium, sit auxilium pudori.* Cic. de orat. II, 43, 182. *Eaque omnia, quae proborum, demissorum, non pertinacium, non litigiosorum, non acerborum sunt, valde benevolentiam conciliant.* Порядокъ словъ: si quis probus et multum demissus homo vivit nobiscum, если какой нибудь скромный и очень смирный человѣкъ живетъ съ нами, тому.... Что именно такъ,

а неиначе надобно понимать это мѣсто, видно изъ слѣдующихъ словъ отъ hic fugit до vocamus въ 62 стихѣ, въ которыхъ Горацій описываетъ совершенную противоположность характеру probi et demissi— Illi т. е. probo и demisso. —

58. *Tardo.* Tardus прилагательное отъ terere, слѣдовательно тоже, что terens, trahens tempus, выражаетъ медленность въ дѣйствіи, какъ противоположность быстротѣ; отсюда, когда говорится о характерѣ, означаетъ характеръ медленный, неспособный къ движенію, слѣдовательно любящій тишину, спокойствіе и лѣнь; отсюда, какъ слѣдствіе, тупоумый, не поворотливый своимъ умомъ. Всегда означаетъ худую сторону того предмета, къ которому относится, напр. *tardum pecus, tardus asellus.* Virg. Geor. 1,273. исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ соединяется съ отрицаніемъ. Cic. Brut. LXX. *Lentulus non tardus sententiis.* — *Pinguis* жирный, тучный съ худой стороны, именно съ той, что жиръ и тучность препятствуютъ человѣку свободно двигаться, поэтому pinguis лѣнивый. — *Tardo et pingui* дательные отъ dare. При глаголахъ dare, addere, indere, dicere, ponere, imponere alicui nomen или cognomentum, самое имя или прозваніе поставляется обыкновенно въ дательномъ, поэтому damus illi cognomen tardo et pingui есть тоже, что damus cognomen tardi et pinguis. См. Гр. П. 479. пр. 12. —

59. *Latus obdit apertum.* У Римскихъ писателей

встрѣчается множество выраженій, заимствованныхъ изъ народнаго быта, которые гораздо живѣе и ощутительнѣе изображали самую мысль. Къ такого рода выраженіямъ относится и *latus apertum obdere*, взятое у гладіаторовъ, которые, избѣгая ударовъ снизу и сбоку (petitio aversa tectaque), старались особенно закрывать бока; слѣдовательно, latus apertum obdere подставить незакрытый бокъ, поддаваться кому. Отсюда у Теренція *latere tecto abscedere*, остаться безвреднымъ. У Тибула *latus apertum* или *nudum dare*, подвергать себя опасности. Cic. de orat. I,1,1. *decursu honorum, flexu aetatis* взято изъ ристалищъ.—

60. Quum versetur inter hoc genus vitae, ubi acris invidia atque crimina vigent. — *Quum* всегда съ сослаг., если означаетъ причину. Ср. П. Гр. 600, 12. a. — *Hoc genus inter* вм. inter hoc genus. См. Sat. I,1,47. — *Versetur.* Versari inter quem жить, находиться среди кого, быть окружену кѣмъ. Ср. Cic. Att. X,8. post init. Liv. IV,46,4. *Incautus inter multas versans hostium manus.* — *Acris invidia* живая, неутомимая зависть. Ср. что замѣчено въ ст. 53.—

61. *Vigent* очень кстати употреблено, потому—что vigere выражаетъ жизнь, исполненную силъ тѣлесныхъ и душевныхъ, которыя находятся не въ сонномъ спокойствіи, но въ безпрерывномъ дѣйствіи, отсюда—то vigere часто значитъ тоже, что florere и valere, а въ соединеніи съ vivere часто занимаетъ послѣднее мѣсто. Ср. Cic. N. D. II,33,83. Divin. I,30,63.

Iacet corpus dormientis, ut mortui, viget autem et vivit animus, гдѣ viget противополагается слову dormientis, a vivit τῷ mortuus. — *Crimina* клевета, оклеветаніе, оговоръ, criminatio falsa. Въ такомъ же значеніи употребляетъ Цицеронъ въ de off. I,25,5. *Nec vero criminibus falsis in odium aut invidiam quemquam vocabit.* Tac. Ann. I,17. *Omnes, praeter Lepidum, variis mox criminibus circumventi sunt.* Ann. V, 7. — *Pro*, вмѣсто. См. Поп. Гр. 345. — *Bene sano.* Bene здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ вм. valde, vehementer, когда соединяется съ нарѣчіями и именами прилагательными. Ср. Cic. Orat. II,88,361. *Habetis sermonem bene longum.* Cic. in Cat. II,10,22. *Aut imberbes, aut bene barbatos videtis.* Ovid. Her. XV,67. *Me quoque, quod monui bene multa fideliter, odit.* — *Sanus* употребляется двоякимъ образомъ: относительно тѣла и души, въ томъ и другомъ случаѣ противоположно слову *aeger*. Ср. Cic. Tac. III,10,22. *Ut corpus, etiamsi mediocriter aegrum est, sanum non est.* Слѣдовательно, *bene sanus*, касательно души, есть здравомыслящій. Ср. Iuv. Sat. X, 356. *Orandum est, ut sit mens sana in corpore sano.* Cic. de off. III,25,6. Liv. IX,9,12. *Si sana mens fuisset.* VIII,27,9 Plaut. Trin. II,4,54. *Satin' tu sanus mentis aut animi?* —

62. *Non incautus.* Ср. Carm. I,1,35. — *Fictum astutumque vocamus.* Fictus есть тотъ, который умѣетъ скрывать свои недостатки и брать на себя ли

чину добрыхъ качествъ. Поэтому-то Ювеналъ въ II,35. говоритъ *fictos Scauros,* потому-что Scaurus, по словамъ Саллустія Iug. XV,4. былъ homo nobilis, impiger, factiosus, avidus potentiæ, honoris, divitiarum, ceterum vitia sua callide occultans. — *Astutus* есть усиленная форма astus, astus же, по остроумному замѣчанію одного ученаго, есть древнее причастіе отъ корня acus, слѣдовательно, astutus есть синонимъ слова acutus и значитъ проницательный, увертливый, изощренный опытностію и жизнію, и всегда почти принимается въ худую сторону. Кромѣ того, какъ astutus есть форма учащательная, то отличается отъ astus тѣмъ, что astus указываетъ на одинъ случай, а astutus на частое повтореніе, слѣдовательно на привычку. Поэтому fictus и astutus отличаются кажется тѣмъ, что fictus есть человѣкъ, умѣющій скрывать свои мысли и выдавать себя за другаго, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, а astutus, который не только скрываетъ свои мысли, но еще умѣетъ увернуться отъ опасности и вовремя obtegere suum latus. —

63. *Simplex* см. выше см. 52 и 29. — *Libenter* охотно, съ удовольствіемъ. Кто дотого проетъ (какимъ охотно являюсь часто предъ тобою, Меценатъ,), что molestus quovis sermone impellat forte legentem aut tacitum, о томъ мы говоримъ, communi sensu caret.

94. *Obtulerim.* Offerre se вм. apparrere, cerni, ostendere se, показываться. Ср. Cic. Div. I,36,79. *Dii ipsi se nobis non offerunt.* Сослагательное obtulerim вм. настоящаго *te offero* для смягченія тона и для выраженія скромности. Ср. Tac. Germ. 2. *Ipsos Germanos indigenas crediderim* вм. credo, которое казалось Тациту слишкомъ смѣлымъ. Ср. Гр. Поп. 564,4. въ концѣ. — *Forte,* соединяясь съ глаголами, получаетъ значеніе нарѣчія и употребляется вмѣсто fortuito, casu, случайно, безъ всякой причины: такъ и въ этомъ мѣстѣ *legens forte,* читающій случайно, безъ предшествовавшаго намѣренія, а потому, быть можетъ, что книга попалась въ руки, что нечего было дѣлать.

65. *Tacitus* и *tacens* означаютъ временное состояніе, съ тѣмъ различіемъ, что tacens есть тотъ, кто не говоритъ только, молчащій; а tacitus, кто хранитъ молчаніе съ намѣреніемъ; отсюда иногда, думающій, размышляющій самъ съ собою. Ср. Valer. Flac. V. 567. *tacita ira.* Virg. Aen. XII, 801. *Nec te tantus edat tacitum dolor.* Hor. Sat. I,6,124. *Post hanc* (quartam horam) *vagor, aut ego, lecto aut scripto, quod me tacitum juvat, ungor olivo.* Почти въ такомъ же смыслѣ употребилъ Горацій слово tacitus въ Epp. II,1,145. *Quocirca tecum loquor haec tacitusque recordor.* — *Impellat,* помѣшать, развлекать разговорами, оторвать отъ дѣла и обратить на себя вниманіе. Едвали не первый Горацій употребилъ это слово въ подобномъ значеніи. — *Quovis sermone* за-

виситъ отъ molestus. Ср. Cic. de or. II,20,85. *Molestus magno opere non ero.*

66. О такомъ человѣкѣ, который simplicior est, мы говоримъ communi sensu caret. — *Communis sensus* въ разное время имѣлъ и различное значеніе. Цицеронъ подъ communis sensus разумѣетъ врожденную способность понимать, судить, познавать добро и истину. Ср. Orat. III,50,195.; иногда же разумѣетъ способъ возрѣнія на предметы и сужденіе объ нихъ, общее извѣстному классу, или обществу, или времени. Ср. Cic. Planc. 13. Orat. II,16,68. У писателей Августова вѣка и у позднѣйшихъ, такъ какъ и у Горація въ этомъ мѣстѣ, значитъ знаніе того, что обыкновенно знаютъ и чувствуютъ люди, благоразуміе, которое пріобрѣтаетъ человѣкъ, живучи въ обществѣ, и которое внушаетъ ему кстати говорить, вòвремя приходить, не надоѣдать, и вообще сохранять во всемъ приличіе относительно времени, мѣста, лицъ. Ср. Sen. de benef. *Sit in beneficio communis sensus: tempus, locum, personas observet, quia momentis quaedam grata et ingrata sunt.* Тоже самое въ epist. XVIII, 105,4. — Ср. Phaed. fab. I,7,4. *Fortuna sensum communem abstulit.*—*Eheu*, сложное изъ *e* и *heu*, употребляютъ тѣ, которые плачутъ, или жалуются, или сильно горюютъ. По замѣчанію комментаторовъ, eheu никогда не встрѣчается у прозаиковъ, исключая одного мѣста у Саллустія Iug. XIV,9. *eheu me miserum*, гдѣ вмѣсто eheu читается въ кодексахъ или

heu, heu, или просто *heu*. Часто eheu соединяется съ *quam*, въ какомъ случаѣ оно выражаетъ не удивленіе, какъ нѣкоторые думаютъ, а сожалѣніе, горесть. Ср. Virg. Ecl. III,100. *Eheu, quam pingui macer est mihi taurus in ervo*, гдѣ нѣкоторые читаютъ *heu, heu*. Cic. de off. I,39,7. слова неизвѣстнаго поэта.

67. *Temere* безразсудно, безъ размышленія, безъ порядка, всегда противополагается rationi, consilio, ordini и очень часто соединяется съ inconsulte, nullo consilio, forte, fortuito. Ср. Cic. Rep. II,34. *Ea domus, quae ratione regitur, omnibus est instructior rebus, quam ea, quae temere et nullo consilio administratur.* Tac. Germ, X. *Super candidam vestem temere ac fortuito spargunt* (Germani surculas virgae).— *Sancire* собственно ставить подъ непосредственную защиту боговъ, освящать, дѣлать неприкосновеннымъ, отсюда говорится *leges* и *foedera sanciuntur*, потому что люди своимъ законамъ и союзамъ, черезъ участіе въ нихъ боговъ, даютъ характеръ святости, совершенства и неприкосновенности. Слѣдовательно, *sancire leges, foedera* равносильно нашему установить, учредить законы. Ср. Liv. III,55,4. *Sanciundo novam legem.* Cic. Tusc. II,14,34. *Cretum quidem leges, quas sive Iupiter, sive Minos sancit.* Въ такомъ же смыслѣ говорится *sancire foedera.* Liv. I,24,6. Virg. Aen. XII,200. *Audiat hoc genitor, qui foedera ful-*

mine sancit. Кажется, чаще встрѣчается страдательная форма *sanciri lege, foedere.*

68. *Vitiis sine* вм. sine vitiis. Ср. сат. I,1,47.

69. *Minimis* т. е. vitiis. — *Urgeri* тоже, что premi быть безпокоему, быть мучиму. Ср. Tac. Hist. IV, 7. *urgetur memoria flagitiorum.* Ann. XV,87. *postquam urgebatur.* Ann. VI,29. *male administratae provinciae aliarumque criminum urgebatur,* гдѣ подразумѣвается творит. causa, или nomine. — *Ut aequum est,* какъ и должно, какъ и справедливость требуетъ.

70. *Cum* обясняютъ двоякимъ образомъ: одни считаютъ cum предлогомъ, другіе союзомъ. Чье мнѣніе справедливѣе, рѣшить трудно, потому-что compensare сочиняется двоякимъ образомъ, или просто съ творительнымъ, или съ предлогомъ cum. См. Cic. Finn. II,30,97. *Compensabatur cum summis doloribus laetitia.* Ibid. II,30,96.V,18.48. *Cum maximis curis et laboribus compensare voluptatem.* Просто съ творит. Ovid. Her. III, 51. *Tot tamen amissis te compensavimus unum.* Cic. de orat. III,5,14. *Summi labores nostri, magna campensati gloria, mitigantur.* Слѣдовательно, рѣшить правильность чтенія этимъ способомъ невозможно. Остается узнать, употребляется ли когда-нибудь предлогъ cum такъ, чтобы между нимъ и зависящимъ отъ него стояло нѣсколько другихъ словъ? На этотъ вопросъ можно отвѣчать слѣдующимъ образомъ: очень часто ставится *cum* между прилагательнымъ и существительнымъ. Ср. Hor. od.

1,12,44. *apto cum lare.* 1,31,19. *integra cum mente.* 1.33,12. *saevo mittere cum joco.* 1,37,9. *contaminato cum grege.* II,11,22. *eburna dic age cum lyra.* III,18,12. *otioso cum bove.* Sat. 1,4,5. *multa cum libertate.* Ibid. ст. 50. *grandi cum dote.* Sat. 1,10, 85. *tuo cum fratre.* Ep. II,1,132. *castis cum pueris.* Ib. ст. 203. *tanto cum strepitu.* Ibid. 246. *multa dantis cum laude.* Ep. II,2,93. *quanto cum fastu.* Ibid. 296. *isto cum vitio.* Ep. ad. Pis. 260. *magno cum pondere.* Liv. 1,25,13. *eo majori cum gaudio.* Нерѣдко cum отдѣляется отъ управляемаго имени, особенно тогда, когда между нимъ и зависящимъ отъ него именемъ стоитъ родительный, иногда вставляется какая нибудь частица, напр. у Cic. Tusc. V, 23,66. *cum et diurno et nocturno metu.* Случаевъ же, гдѣ бы предлогъ cum отдѣлялся отъ своихъ существительныхъ нѣсколькими словами, очень немного, да и тѣ, по мнѣнію Ганда, сомнительны и требуютъ исправленія. Слѣдовательно, гораздо лучше принять, что cum есть не предлогъ, а союзъ; сослагательное же наклоненіе не столько зависитъ отъ quum, сколько отъ самой мысли, которая выражаетъ только возможность, именно: dulcis amicus, когда станетъ взвѣшивать недостатки мои и достоинства, то ипр. — *Pluribus hisce* т. е. bonis дат. отъ inclinet, вм. ad plura inclinet.

71. *Si modo* если только; очень часто употребляется въ парентезѣ. Ср. Cic. de orat. II,38,157.

In hac arte, si modo est haec ars, nullum est praeceptum, quomodo verum inveniatur. Quint. II,237. Cic. ad. Att. XII,18. *Tute scis, si modo meministi, me tibi tum dixisse, ut de tuis aliquos adduceres.*

72. Si volet amari hac lege, ponetur in trutina eadem. — *Trutina* собственно безмѣнъ, вѣсы, потомъ въ переносномъ смыслѣ образъ или способъ, по которому взвѣшивается какая — нибудь вещь. Cic. de orat. II,38,159. *Ad ea probanda, quae non aurificis statera, sed populari quadam trutina examinatur,* гдѣ popularis trutina есть способъ, которымъ народъ взвѣшиваетъ и оцѣниваетъ вещи. Слѣдовательно, *poni eadem trutina* значитъ быть взвѣшиваему, быть цѣниму одинакимъ образомъ, въ одинаковой мѣрѣ. Ср. Iuv. Sat. VI,437. Pers. Sat. 1,7. —

73. Qui postulat, ne offendat amicum propriis tuberibus, (is) ignoscet verrucis illius. — *Tuberibus.* Tuber всякаго рода шишка, наростъ на тѣлѣ, на лицѣ. По схоліасту Acr. *tuber est gibbus, hinc tuberosus* i. e. *gibbosus.*

74. Передъ ignoscet надобно разумѣть is, которое часто опускается тамъ, гдѣ должно было бы стоять въ одномъ падежѣ съ своимъ относительнымъ qui, иногда и при различныхъ падежахъ. Ср. Гр. Поп. 796,7. *Ignoscet.* Извѣстно употребленіе обоихъ будущихъ вм. повелительнаго при запрещеніяхъ, повелѣніяхъ, предписаніяхъ. Ср. Гр. Поп. 608. 4. Virg. Aen. II, 547. *Referes ergo haec et nuntius*

ibis Pelidae genitori, гдѣ будущее выражаетъ проніо. Liv. VII,35 2. *Ubi sententiam meam vobis peregero, tum, quibus eadem placebunt, in dextram partem transibitis.* Ср. Сат. 1,1,16. Объ ignoscere см. выше ст. 23. — *Aequum est* см. ст. 29. —

75. Aequum est, ut poscens veniam peccatis, (aliis idem poscentibus) illam rursus reddat. — *Rursus* см. сат. 1,3,28. —

76. Denique quatenus vitium irae, item caetera vitia haerentia nobis stultis, excidi penitus nequeunt, cur etc. *Denique* см. сат. 1,1,92. — *Quatenus* см. сат. 1,1,64. — *Penitus excidere* вполнѣ, совершенно, съ корнемъ вырвать. Здѣсь схоліастъ Acr. замѣчаетъ: hinc paulatim eo descendit т. е. Horatius, ut adversus stoicos disputet, qui dicunt, peccata omnia paria esse et similia, et animum spectandum peccantis, non quantitatem rei, in qua peccatum est. Связь мыслей между послѣдующимъ и придъидущимъ есть слѣдующая: сказавши, что слабости нашихъ друзей должно извинять и прикрывать, а не увеличивать, что, при перевѣсѣ добродѣтелей, должно и совсѣмъ ихъ пропускать безъ вниманія, Горацій далѣе развиваетъ свою мысль и говоритъ, если же мы и этого не хотимъ, то, зная, что никто небезгрѣшенъ, кромѣ стоическихъ мудрецовъ, для чего же не смотримъ на каждый порокъ съ настоящей точки, и для чего не судимъ объ немъ по мѣркѣ разума.

77. *Cetera* т. е. vitia. — *Item* есть тоже, что *pa-*

riter, равнымъ образомъ. Ср. Caes. B. G. 1,36,1. *Ariovistus respondit, jus esse belli, ut qui vicissent, his, quos vicissent, imperarent, item populum Romanum victis non ad alterius praescriptum, sed ad suum arbitrium imperare consuesse.* Id. 1,43,2. Sall. Cat. LI, 36. Item большею частію указываетъ или на предикатъ, или на глаголъ, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація, гдѣ item, для избѣжанія повторенія, замѣняетъ vitium, упомянутое въ предъидущемъ стихѣ. Ср. Sall. Cat. XLII, 3, гдѣ item замѣняетъ повтореніе глагола conjecerat. Cic. in Verr. IV, 19, 41. *Litterae mittuntur isti a patre vehementes, ab amicis item*, гдѣ item замѣняетъ повтореніе словъ *vehementes litterae*. Впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ у Горація item непросто поставляетъ въ паралель равносильныя мысли, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ, но, сравнивая одно съ другимъ, item соединяетъ частное съ общимъ, и потому-то значитъ *равнымъ образомъ, такъ какъ и*. Совершенно въ подобномъ значеніи употребилъ Саллустій item въ Iug. CV, 2. *Is* (Sulla) *missus cum praesidio equitum atque peditum, item funditorum Balearium*, гдѣ безъ item можно было бы думать, что *funditores Baleares* есть appositio ad pedites. Для избѣжанія такой неясности въ рѣчи Саллустій прибавилъ item. При item часто повторяется частица *que*, или *et*. Ср. Sall. Cat. XXVII, 3. *Senatus decrevit, ut abdicato magistratu Lentulus itemque ceteri in liberis custodiis haberentur.* — *Stultis* т. е. nobis, hominibus, потому—что стоики называли каждаго глупцомъ (stultus ἄφρων) и безумцемъ (insanus μωρός), исключая тѣхъ, которые могли выполнять ихъ стоическое ученіе. Stultis дат. отъ haerentia. — *Cur* см. выше 1,3,26. Вопросу, выражаемому частицею cur, часто предшествуетъ *quam, si*, или, какъ изъ этого мѣста видно, *quatenus*. Ср. Corn. Nep. Eum. XI, 4. *Quid? tu, inquit, animo si isto eras, cur non praelio cecidisti potius, quam in potestatem inimici venires?* Ovid. Fast. 12, 57. *Quum tot sint jani, cur stas sacratus in uno?*—

78. Cur non utitur ratio ponderibus modulisque suis, ac ita, ut res quaeque est, coërcet delicta suppliciis. — *Ponderibus*. Pondus тяжесть, гиря, которою опредѣляется число тяжести на вѣсахъ; Горацій желая сохранить одинаковую легкость и остроту рѣчи, примѣняетъ pondus къ trutina въ 72 стихѣ. По этому—то pondus можно понимать въ собственномъ значеніи — *вѣсы*. — *Modulus* мѣра, которою узнаютъ протяженіе, величину предмета. Ср. Hor. Sat. II, 3, 309. *Ab imo ad summa totus moduli bipedalis*. Hor. Ep. 1,7,98. *Metiri se quemque suo modulo ac pede verum est.* — *Suis* т. е. propriis, какъ часто употребляется suus въ значеніи свой собственный. Ср. Cic. de off. 1,7,4. *Suum cujusque fit.* 1,33,2. *Ad suam cujusque naturam consilium est omne revocandum.* Cic. de off. II,22,10. *Id est proprium civitatis atque urbis, ut sit libera et non sollicita suae rei cujusque*

custodia. Liv. II, 30,4. *Suum ingenium*. Tac. Ann. II,40. *Servus suus*. Hist. 1,26. *Foedare principis sui sanguine parabant*. Ib. 1,40.II,65. *Auctoritas Cluvii praevaluit, ut punire ultro libertum suum Vittellius juberet*. — *Ratio* встрѣчается столь во многихъ значеніяхъ и случаяхъ, что рѣшительно невозможно опредѣлить точно и основательно собственное его значеніе. Эта-то неопредѣленность rationis была, кажется, и причиною, что Гейндорфъ, извѣстный комментаторъ Гораціевыхъ сатиръ, не рѣшился выразить его какимъ-нибудь Нѣмецкимъ словомъ, а въ своемъ переводѣ этого мѣста прямо поставилъ ratio, замѣчая только, что словомъ ratio Горацій снова намѣкаетъ на умствованія стоиковъ. Соображая 78 и 79 стихи едвали ошибемся, если слову *ratio* дадимъ значеніе размышленія, или, лучше, здраваго разума. Принимая это послѣднее, легко понять, почему Гейндорфъ сказалъ, что словомъ ratio Горацій намѣкаетъ на стоическую мудрость. По мнѣнію Стоиковъ, цѣль человѣка есть совершенство, для достиженія котораго необходимы три условія: здравый разумъ, точное познаніе вещей и безпорочная жизнь. На это же ученіе намѣкаетъ и слѣдующій стихъ, ибо, по словамъ Стоиковъ, всѣ дѣйствія суть сообразныя или несообразныя съ разумомъ. Всѣ дѣйствія, сообразныя съ разумомъ, соединяются между собою тѣмъ, что онѣ сообразны съ разумомъ. Отселѣ происходитъ равенство всѣхъ дѣйствій добрыхъ. Всѣ дѣйствія злыя соединяются между собою въ несообразности съ разумомъ; слѣдовательно, онѣ равны между собою въ несообразности съ разумомъ: отселѣ нѣкоторые стоики, особенно Римскіе, допустили, что всѣ дѣйствія злыя и добрыя равны между собою. Ὅτι ἴσα τὰ ἁμαρτήματα, καὶ τὰ κατορθώματα. Aequalia esse peccata et recte facta. Ср. Cic. Parad. III. Ученіе Стоиковъ, по своему духу, находило въ Римѣ, въ это время, многихъ горячихъ подражателей. Нравоученіе стоиковъ предписываетъ человѣку всѣмъ жертвовать для того, чтобы не нарушать спокойствія своей души и внутренней чистоты. Для человѣка, исключительно преданнаго попеченію о своей душѣ, что̀ можетъ быть полезнѣе уединенія и прекращенія всѣхъ отношеній къ міру. См. Ист. Ф. Гавріила. 1,162. — Такое ученіе вполнѣ соотвѣствовало тогдашнему направленію народа Римскаго и представляло самое лучшее утѣшеніе и успокоеніе въ потерѣ свободы и въ ужасахъ междоусобной войны. Оттого-то оно нашло себѣ горячихъ приверженцовъ между знатными Римлянами, на которыхъ преимущественно падало все бремя несчастныхъ обстоятельствъ. Горацій, какъ другъ Мецената и отчасти эпикуреецъ, долженъ былъ, если не хотѣлъ измѣнить своему образу мыслей, вооружаться противъ увеличеній и строгостей стоическаго ученія и его послѣдователей.

79. Ac ita, ut res quaeque est, слѣдовательно, ut есть частица сравнительная. — *Suppliciis* твор. Sup-

plicium всегда говорится о строгомъ наказаніи, часто сопряженномъ съ потерею жизни, напр. Cic. pr. Sex. Ros. XXIV, 66. *Suplicium de matre sumsisse*, гдѣ говорится объ Орестѣ и Алкмеонѣ, которые мстили смертью своимъ матерямъ за гибель отцовъ. Въ этомъ мѣстѣ у Горація значитъ просто строгое наказаніе, какъ у Юлія Цезаря B. Gall. 1,28,4. *Timore perterriti, ne armis traditis supplicio adficerentur.* — *Delictum* вообще означаетъ проступокъ, уклоненіе всякаго рода отъ благоразумія, нравственности, отъ ума ипр. и часто значеніемъ не разнится отъ peccatum такъ что Цицеронъ употребляетъ иногда одно вмѣсто другаго. Ср. pr. Mur. XXX, 62. *At leve delictum est. «Omnia peccata sunt paria.»* Ovid. Fast. V, 299.

80. Si quis suffigat in cruce eum servum, qui iussus tollere patinam, ligurierit semesos pis. tepidumque jus: num hic homo, qui est Labeone insanior, inter sanos dicatur? — *Tollere* т. е. de mensa, убрать со стола, какъ противоположность ponere, apponere. Ср. Hor. Sat. II,8,10. *His cibis sublatis.*

81. *Ligurierit* пишутъ съ однимъ и съ двумя r: если судить по происхожденію отъ *lingere*, то надобно писать одно r, если по кодексамъ, то двойное. Собственно значитъ полакомиться украдкою, мимоходомъ. Ср. Varro R. R. III, 16, 6. *Apes non ut muscæ liguriunt.* Cic Verr. III, 76, 177. *Non reperietis hominem timide nec leviter haec improbissima lucra ligurientem: devorare omnem pecuniam publicam non dubitavit.* — *Ius* похлебка, соусъ, о составѣ котораго и о раздѣленіи на роды смот. Hor. Sat. II,4,63 sqq

82. *In cruce suffigat.* Самое сильное наказаніе, какому подвергались провинившіеся невольники, было распятіе на крестѣ — crux. Ср. Cic. Verr. V,64. In crucem agere crudelissimum et teterrimum supplicium. Говорили также *crucem ponere*. Ср. Iuv. VI,219. Также *in crucem affigere, suffigere*. По римскимъ законамъ рабъ былъ *in potetate domini*, поэтому dominus какъ хотѣлъ, такъ и наказывалъ его; эти наказанія были разнообразны и, по замѣчанію Беккера, усиливались съ размноженіемъ числа невольниковъ. Содрагаешься читая, какія ужасныя наказанія полагались невольнику часто за маловажныя проступки. Но впрочемъ, надобно замѣтить, что этотъ классъ народа, доведенный, впродолженіе многихъ вѣковъ, до глубокаго униженія и разврата, и вслѣдствіе того сдѣлавшійся дерзкимъ, лукавымъ и коварнымъ, при числѣ далеко превышавшемъ свободныхъ гражданъ, неиначе могъ быть удержанъ въ повиновеніи, какъ только посредствомъ строгихъ наказаній.— Какъ-бы-то нибыло, только до временъ Императоровъ рабы были безотвѣтны предъ закономъ. Гадріанъ, а еще опредѣленнѣе, Antoninus pius постановили законами, чтобы господинъ за наказаніе раба отвѣчалъ предъ судомъ; а кто убивалъ безвиннаго раба (sine causa), того судили также, какъ и убившаго чужого раба. Наказанія рабовъ дѣлились на слабыя и силь-

нія: къ первымъ принадлежали удаленіе раба изъ familia urbana въ rusticam, гдѣ *catenatus* или *compeditus* долженъ былъ работать, и гдѣ часто наказывали его розгами, плетью и пр. Но подобное наказаніе было такъ обыкновенно, что рабы смѣялись надъ нимъ. Ср. Pl. Bacch. II,4,131. Asin. II,2,53. Очень часто заставляли виновныхъ носить *furcam*, которая имѣла почти форму V или П и была налагаема на затылокъ и плечи, между тѣмъ какъ руки прикрѣплялись къ ляшкамъ. Такое наказаніе употребляли только въ древнѣйшія времена, чтобы пристыдить виновныхъ, которыхъ иногда посылали по городу вмѣстѣ съ furca. Къ строжайшимъ наказаніямъ принадлежали клейменіе бѣглыхъ рабовъ (fugitivus) и воровъ (fur), которымъ выжигали обыкновенно на лбу и на щекахъ буквы, отсюда такіе рабы назывались *litterati*, *stigmosi*, *notati*, *inscripti*. Подобныя stigmata оставались видны на всю жизнь, такъ что, если такой рабъ дѣлался впослѣдствіи свободнымъ, то налѣпливалъ обыкновенно на томъ мѣстѣ пластырь (splenium). Впрочемъ Марціалъ упоминаетъ объ одномъ врачѣ Еросѣ (Eros), который умѣлъ истреблять подобныя клейма. Къ строгимъ наказаніямъ принадлежало также вѣшаніе рабовъ за руки и накладываніе въ тоже время тяжести на ноги, иногда къ этому присоединялись удары. Какъ исключенія можно замѣтить, что иногда отсѣкали рабамъ руки, или бросали муренамъ на съѣденіе. Особенно ужасны были тѣ наказанія, которые полагались за

маловажные проступки, чѣмъ преимущественно отличались Римскія дамы, безъ милосердія увѣчившія своихъ горничныхъ за самыя маловажныя проступки. Ср. Ovid. Am. I,14,13.sqq. Ars. am. III,235. Iuv. VI,491. Что случай, упоминаемый Гораціемъ, дѣйствительно могъ быть, подтверждаетъ мѣсто изъ Сенеки (de ira 40), въ которомъ онъ разсказываетъ, что Ведій Полліонъ велѣлъ бросить муренамъ на съѣденіе одного изъ своихъ рабовъ за то, что онъ, прислуживая за столомъ, разбилъ хрустальную чашу, и только Августъ освободилъ несчастнаго отъ наказанія. Сенека здѣсь же говоритъ, что это наказаніе было тогда новостію (Caesar motus est novitate crudelitatis). Что не всѣ равнымъ образомъ поступали съ рабами, тоже видно изъ словъ Сенеки, который (de Clem. I,88.) говоритъ: *Vive cum servo clementer, comiter quoque, et in sermonem admitte, et in consilium, et in convictum.* — *Potest servus justus esse, potest fortis, potest magnanimus.* — *Labeone.* Древніе схоліасты единогласно утверждаютъ, что Лабеонъ, упоминаемый въ этомъ мѣстѣ Гораціемъ, дѣйствительно есть тотъ извѣстный юрисконсультъ, который всегда сохранялъ республиканскія чувства и обнаруживалъ ихъ во многихъ случаяхъ, даже въ присутствіи самаго Августа. Однакоже Августъ такъ уважалъ его, что доставилъ ему претуру и помѣстилъ въ число трщцати Сенаторовъ, на которыхъ возложено было преобразованіе Сената. Лабеонъ воспользовался дан-

ною ему властію и помѣстилъ сюда же извѣстнаго тріумвира Лепида, котораго Августъ, не смотря на презрѣніе, въ какое тотъ впалъ, оставилъ Великимъ Понтифексомъ, не желая нарушать религіозныхъ постановленій и лишать ихъ должнаго уваженія. Однакожъ Августу не очень понравился такой поступокъ Лабеона и онъ гордо спросилъ у него, что побудило его ввести этого человѣка въ новый составъ Сенаторовъ. Лабеонъ отвѣчалъ холодно: каждый пользуется своимъ правомъ, какъ понимаетъ его: если ты считалъ его достойнымъ степени Великаго Понтифекса, то почему я немогъ найти его такимъ же для степени Сенатора? — Ученые критики Бентлей и Виландъ не хотятъ вѣрить, что Горацій говоритъ именно объ этомъ, а не о другомъ Лабеонѣ на томъ основаніи, что онъ не могъ назвать безумнымъ (insanus) человѣка извѣстнаго въ Римѣ и уважаемаго самымъ Августомъ. Мнѣніе справедливое, если не принять во вниманіе того, что Лабеону въ это время было не болѣе 18-ти лѣтъ отъ роду, что онъ получилъ претуру въ 735 году, а умеръ въ 775, слѣдовательно, спустя девятнадцать и пятьдесятъ девять лѣтъ послѣ появленія въ свѣтъ этой сатиры, написанной въ 716, когда Лабеонъ еще не былъ извѣстенъ Августу и только учился правамъ у Требація Но, происходя отъ юрисконсульта Кв. Лабеона, который палъ при Филиппахъ, сражаясь за республиканскую партію, онъ, быть можетъ, слишкомъ неумѣренно обнаруживалъ свои

чувства и республиканизмъ и нимало не держался правилъ благоразумія, которое отъ самаго горячаго республиканца требовало умѣренности въ чувствахъ, потому—что Августъ имѣлъ уже въ своихъ рукахъ довольно сильную власть и не очень благосклонно смотрѣлъ на приверженцовъ партіи республиканской. Такое неблагоразуміе, соединенное съ пылкою необузданностію юношескихъ лѣтъ, дѣйствительно могло доставить Лабеону въ молодыхъ лѣтахъ имя безумца (insanus), которое могли давать ему не въ насмѣшку и упрекъ, а потому—что хотѣли сколько нибудь прикрыть и извинить необузданность его выходокъ противъ Августа, о которыхъ упоминаетъ схоліастъ Порфиріонъ: multa contumaciter adversus Caesarem dixisse et fecisse fertur. Такое обясненіе, если и не оправдывается мѣстами изъ древнихъ писателей, то и не опровергается ими, тѣмъ болѣе, что и Тацитъ въ Ann. III,75 sub fin. говоритъ: *Labeo incorrupta libertate et et ob id fama celebratur*, а эта libertas могла выражаться различнымъ образомъ въ лѣтахъ возмужалыхъ и въ лѣтахъ юношескихъ, когда Лабеонъ не былъ еще знаменитимъ Юрисконсультомъ и не могъ на дѣлѣ доказать твердость своего характера. Labeone твор. отъ insanior.

82. *Hoc* двоякимъ образомъ обясняютъ: одни считаютъ его именительнымъ, другіе творительнымъ отъ furiosius. Первые переводятъ hoc словомъ слѣдующій и относятъ къ peccatum, другіе словомъ этотъ и

относятъ къ поступку раба, qui semesos pisces tepidumque jus degustaverit. Въ томъ и другомъ случаѣ мысль остается почти одна и таже, и только требуетъ дополненія. Такъ, въ первомъ случаѣ: сколько слѣдующій проступокъ бѣшеннѣе и больше. Спрашивается: чего же бѣшеннѣе и больше? Разумѣется проступка, сдѣланнаго рабомъ, который полакомился полуобъѣденною рыбою и соусомъ. Во второмъ случаѣ hoc тоже указываетъ на проступокъ раба. Въ первомъ случаѣ дополненіе слѣдуетъ къ сравнительнымъ степенямъ, во второмъ къ мѣстоимѣнію hoc.

84. *Peccatum.* Связь между мыслями есть слѣдующая: если кто нибудь повѣситъ своего раба за то, что онъ, собирая со стола, полакомился полуобъѣденною рыбою и соусомъ, то неужели этого безумца назовемъ здравомыслящимъ? Во сколькоже разъ бѣшеннѣе и больше твой проступокъ относительно друга, котораго ты за небольшую вину (paulum deliquit) жестоко ненавидишь и убѣгаешь. Здѣсь необходимо слѣдующее дополненіе: если раба вѣшаютъ за пустую вину, то что надобно дѣлать съ тобою нпр. Такое объясненіе оправдывается самымъ сходствомъ значенія словъ peccatum и delictum и тѣмъ, что peccatum относится къ тому, который odit и fugit своего друга. Если принимать odit и fugit за возмездіе, за наказаніе, то furiosius atque majus peccatum надобно отнести къ paulum amicus deliquit, что нелѣпо.

85. Quod nisi concedas, habeare insuavis есть

вставочное предложеніе, указывающее на слѣдствіе гнѣва, если обиженный не проститъ своему другу; полнѣе выразить можно такимъ образомъ: quod levius peccatum nisi condonaveris, jure insuavis habearis. — *Concedere* простить, извинить. Cp. Hor. Sat. 1,4,140. *cui* (vitio) *si concedere nolis.* Cic. pr. Ros. Am. 1,3. Cic. de orat. III,51,198. *sed poëtae non ignoscit, nobis concedit.* Особенно же часто употребляется въ значеніи простить, извинить кого по чьей просьбѣ. О сослаг. См. Сат. 1,1,19. 43. — *Habeare* вм. habearis см. Поп. Гр. 224,6. Сослагат. какъ вторая часть условнаго предложенія. См. Сат. 1,1,19. — *Acerbus* враждебный, непріязненный, жестокій. Такъ Cic. Verr. V.58. *mors acerba.* Hor. Sat. II,6,19. *Libitinae quaestus acerbae.*

86. *Odisti et fugis* т. е. eum, tuum amicum, qui paulum deliquit. Ut Rusonem (fugit) debitor aeris, qui, quum tristes calendae misero venere, nisi extricat unde unde mercedem aut nummos, ut captivus, porrecto jugulo, audit amaras historias. *Ruso,* по схоліастамъ, былъ скучный и растянутый историкъ, Octavius Ruso, извѣстный еще какъ жадный ростовщикъ.

87. *Quum* съ изъявительнымъ прошедшаго совершеннаго и прошед. несовершеннаго употребляется для означенія современныхъ фактовъ, что въ русскомъ языкѣ выражается словами: *между тѣмъ какъ, въ то время какъ, тогда какъ, какъ скоро.* См. Поп. Гр.

604.13. — *Venere* вм. fut. exact. Perfectum часто имѣетъ силу будущаго совершеннаго, съ тѣмъ однако различіемъ, что perfectum сильнѣе утверждаетъ и выражаетъ быстрый переходъ отъ одного дѣйствія къ другому, такъ что между обоими дѣйствіями проходитъ самое незначительное пространство времени. Sall. Cat. LXI, 4. Cic. in Cat. IV,6,11. — *Venire* часто употребляется, когда говорится о наступленіи бѣдствій и несчастій. Ср. Virg Geor. I,322. *Immensum cœlo venit agmen aquarum.* Prop. II,222. *Scis mihi multa venire mala.* Tibul. 1,3,65. *Rapax mors venit amanti.* Virg. Aen. III, 417. *Venit medio pontus.*— *Calendae*, въ которыя должники (debitores aeris) платили проценты, или взносили занятую сумму, довольно удачно названы Гораціемъ tristes для должника, которому нечѣмъ заплатить.

88. *Mercedem.* Греки и Римляне отдавали капиталъ (caput, sors) на проценты только на одинъ мѣсяцъ, и именно отъ календъ до календъ, поэтому проценты (usurae, mercedes) были взимаемы каждого мѣсяца. Мѣсячный процентъ на сто ассовъ былъ одинъ ассъ, слѣдоват. въ годъ двѣнадцать на сто. Подобные мѣсячные проценты назывались *centesimae sortes,* два процента въ мѣсяцъ, или 24 въ годъ *binae centesimae*, или просто *binae*. Фуфидій, во второй сатирѣ, беретъ вмѣсто двухъ и одного по пяти, чтó составитъ 60 процентовъ въ годъ. Какъ велика была жадность заимодавцевъ того времени, видно изъ

многихъ мѣстъ у писателей. Ср. Sall. Cat. XXXIII, 1. Законами еще XII таблицъ было запрещено брать amplius unciario foenere, т е. больше 10 проц. на сто въ годъ; то же самое, и еще строже, было подтверждено трибунами М. Дуилліемъ и Л. Мэніемъ въ 397. Ср. Liv. VII,16. Потомъ въ 407, или въ 408. *T. Manlio Torquat,o C. Plantio Coss. semiunciarium tantum ex unciario fenus factum.* Liv. XXVII, 2. XXXV, 7,1. Но эти и всѣ другіе законы были несильны противъ корыстолюбія заимодавцевъ, которому помогали разврать и роскошь Римлянъ того времени.—*Nummus* тоже, что caput, sors, капиталъ. См. что сказано о nummus сат. 1,1,67. — *Undeunde* вм. undecunque вездѣ. См. П. Гр. 163. пр. 6 подъ конецъ. — *Extricat.* вм. буд. extricabit, чтó часто бываетъ у латинскихъ писателей. Ср. Liv. VI,15,6. *Quod nisi facis, in vincula te dari jubebo.* Liv. XXXVI, 28,6. *Ni prospere fit, quod impero, vinciri vos jam jubeo.* Sall. Cat. LVIII,9. *Si vincimus, omnia nobis tuta erunt.* — *Extricare* отъ extrahere вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему *нахватать*, достать какимъ-бы-то ни было образомъ, просьбами, хитростію ипр.— *Amaras* т. е. для слушанія, отличается отъ acerbus (см. ст. 85) тѣмъ, что *amarus* знач. горькій, непріятный, невкусный, *acerbus* ѣдкій, непріязненный, враждебный, производящій dolorem animi. *Amarum* есть горькое по своей природѣ, отсюда *amarus fumus.* Virg. Aen. XII,588. *salices amarae.* Ecl. 1, 79.

Androsaces herba est amara. Plin. H. N. XXVII,9. *Acerbum* есть горькое не по своей природѣ, но вслѣдствіе какого-нибудь обстоятельства, напр. незрѣлости. Отсюда *pirum acerbum*, горькая груша вслѣдствіе незрѣлости, *amarum pirum* по своей природѣ. Кромѣ того, amarum означаетъ меньшую горечь, acerbum же большую. Ср. Plin. H. N. XV, 32. *Sapor dulcis, suavis, pinguis, amarus, austerus, acer, acutus, acerbus* ипр. *Acerbum* вяжетъ, сжимаетъ ротъ, заставляетъ кривлять губы, а *amarum* только чувствуется. Отсюда говорится *frigus acerbum.* Hor. Ep. 1,17,53. но *frigus amarum* рѣшительно не встрѣчается. Слѣдовательно, *acerbum* можно назвать все то, что стѣсняетъ, давитъ, мучитъ, гнететъ, а *amarum* все то, что непріятно очущать, что производитъ непріятное ощущеніе на наши чувства. Слову acerbus противоположно mitis, а слову amarus dulcis. Ср. Quint. XI,3,169. Cic. Rep. III, 8. Senec. ira 1,4.

89. *Porrecto jugulo.* Прекрасно выражено вниманіе несчастнаго должника, который старается не оскорбить своего заимодавца невнимательностію къ его чтенію! Отсюда же видно, что и въ это уже время страсть къ рецитаціямъ доходила у Римлянъ до смѣшнаго. А до чего она дошла въ послѣдствіи, живо изображено у Тацита de orat. IX. у Ювенала Sat. I,1—13. VII—39—47. Pers. I,15—128.

90. Potus (amicus) comminxit lectum — *Potus* см. Поп. Гр. 185. с. напившійся, пьяный, въ какомъ

значеніи употребилъ Горацій potus и въ слѣдд. мѣстахъ. Sat. I,4,88.II,3,255. Ep. I,19,7. Ep. ad Pis. 234.—*Lectum* — софа у стола т. е. lectus tricliniarius, на которомъ полулежа сидѣли за столомъ. — *Mensa.* Столы были необходимою мебелью у Римлянъ въ столовыхъ (triclinia) и въ гостинныхъ (œci); но гораздо рѣже были употребляемы для той цѣли, для которой такъ часто служатъ унасъ, именно для того, чтобы читать и вообще класть на нихъ все то, что нужно было имѣть подъ рукою, исключая разумѣется ремесленниковъ, которые на столахъ что-нибудь дѣлали или продавали, какъ *mensa laniaria* у мясниковъ, *mensa publica* у мѣновщиковъ. Въ древнѣйшія времена столы у Римлянъ были просты, на трехъ или четырехъ ножкахъ, иногда изъ клену, который высоко цѣнили за бѣлизну и крѣпость; но во времена Цицерона роскошь столами дошла до безумія. Сначала столы были четвероугольные (quadrata. Varro de ling. lat. IV,25.), потомъ круглые (rotunda) и наконецъ orbes. Особенно высоко цѣнили столы цитровые (citreæ), изъ citro, росшаго въ Мавританіи на горѣ Атласѣ. Собственно говоря, это не было настоящее лимонное дерево, не имѣвшее толстаго ствола, но *trogete,* или *thyia Cypressoides* (θυία, θύιον), которое росло во множествѣ въ Киренаикѣ и подлѣ храма Юпитера Аммона. При покупкѣ подобныхъ столовъ особенно обращали вниманіе на волнистыя полосы и пятна (crispus), которыя давало дерево срѣзанное у корня; кромѣ того

требовали, чтобы столъ былъ цѣльный, сдѣланный изъ одного куска. Плиній приводитъ множество видовъ, какіе имѣлъ естественный рисунокъ дерева, и сравниваетъ ихъ съ кожею тигра, барса, съ хвостомъ павлина (Plin. H. Nat. XIII, 15,30.). Круглые столы, orbes, стояли не на четырехъ и не на трехъ ногахъ, какъ столы четвероугольные, или продолговатые, но на одной, которая имѣла иногда искуственный видъ, напр. льва, или дѣлалась изъ слоновой кости, отсюда такіе столы назывались *monopodia* — Liv. XXXIX,6,7. Martial. II,43,9. За orbes платили огромныя суммы. Такъ Плиній разсказываетъ, что подобный столъ, бывшій еще и въ его время, купленъ Цицерономъ за милліонъ систерцій (больше 200,000 руб. ассиг.). Ср. Plin. H. N. XIII,29. *Extat hodie Ciceronis in illa paupertate, et quod magis mirum est, illo aevo empta sistertium decies centenis millibus.* Онъ же приводитъ другой примѣръ. Plin. H N. XIII.29. *Interiit nuper incendio a Cetegis descendens sistertium quatuor decies centenis milibus permutata, latifundii taxatione, si quis praedia tanti mercari malit.* Въ той же главѣ Плиній упоминаетъ еще о трехъ столахъ, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ Галлу Азинію и стоялъ милліонъ сто тысячъ систерцій, а два другіе Царю Юбѣ, одинъ въ милліонъ пять сотъ тысячъ систерцій, другой немного дешевле. Такъ какъ подобные столы были необыкновенною рѣдкостію, то старались замѣнить

ихъ инымъ образомъ и потому, приготовляя изъ другого дерева, покрывали ихъ лакомъ, такъ чтобы столъ имѣлъ подобіе orbis, или склеивали изъ нѣсколькихъ частей и такимъ образомъ получали столъ бóльшей или меньшей величины, смотря по надобности. Римскіе столы были ниже нашихъ, да иначе и немогло быть, потому что *lecti triclinares* были низки, да и кушанья ставили непрямо на столъ, а подавали на подносѣ (repositorium), который вмѣстѣ съ блюдами помѣщался на столѣ. Repositorium же дѣлали сначала изъ дерева, а потомъ соображались съ великолѣпіемъ и роскошью стола. *Repositorium* покрывало иногда весь столъ, а иногда было длиннѣе, чтó не покажется удивительнымъ, если вспомнимъ, что у Римлянъ подавали на столъ по цѣлому кабану. Ср. Pl. H. N. XXXIII,52. Столы были покрываемы *gausappa villosa* или *lintea* (родъ скатерти), и то только для предохраненія ихъ отъ пыли, во время же обѣда, или въ присутствіи гостей, gausappa была ненужна, частію потому, что мѣшала видѣть красоту стола, а частію и потому, что кушанье подавали не прямо на столъ. Кромѣ того передъ подаваніемъ и послѣ снятія блюда невольники вытирали столъ, а это было бы ненужно, если бы столъ былъ покрываемъ gausappa. Объ abacus см. Sat. I,3,13. тамъ же delphicæ, tripus.—*Mensa* твор. отъ dejecit.

91. Относительно Евандра схоліастъ Порф. говоритъ слѣдующее: qui de personis Horatianis scrip-

serunt, ajunt, Evandrum hunc cælatorem et plasten statuarum, quem M. Antonium ab Athenis Alexandriam transtulisse, inde inter captivos Romam perductum multa opera mirabilia fecisse. Быть можетъ, это былъ тотъ же Евандръ, о которомъ упоминаетъ Плиній Н. N. XXVI, 4, § 10. и который придѣлалъ голову къ статуѣ Діаны. — *Tritum* см. tornatum, torni usu effectum, рѣзцомъ выдѣланный. Въ такомъ значеніи принимаютъ комментаторы trivere у Виргилія въ Georg. II,444.

92. Ob hanc rem, aut quia esuriens sustulit positum pullum mea in parte catini, hoc, (ob hoc, ob hoc factum, ob præreptum e catino pullum) minus jucundus amicus sit mihi? — *Ante* см. сат. I,1,37.

93. *Minus* см. выше ст. 29. — *Пос.* см. сат. I,1,46. —

94. *Faciam* fut. simp. какъ послѣдующее дѣйствіе предъидущаго въ мысли—fecerit, prodiderit, negarit, которыя стоятъ въ fut. exact

95. *Comissa fide* вм. comissa fidei, единственный, по мнѣнію Грамматики Поп., примѣръ стариннаго окончанія на e въ дательномъ вм. ei. См. Гр. Поп. 109. пр. 4., что несправедливо, потому — что подобное окончаніе дательнаго читается у Ливія V,13,5. *insanabili pernicie* и у Саллустія въ изданіи Критція Iug. LXXIV,I. *virtuti aut fide popularium minus crederet.* Ср. Plaut. Amph. I,1,120. — *Commissa* отъ committo есть вин. сред. рода. — *Sponsum* или *sponsio*

называлось всякого рода обязательство предъ судомъ. *Spondere* собственно говорить, потомъ въ договорахъ (stipulatio) ручаться, обѣщать, ибо при договорахъ или обязательствахъ между двумя сторонами, Римляне наблюдали нѣкоторые торжественные обряды (stipulationum, sponsionum formulæ). Тотъ, кто требовалъ обязательства или условія (qui stipulatur, stipulator), спрашивалъ (rogabat, interrogabat) другаго, который долженъ былъ дать оное (promissor, repromissor), въ присутствіи свидѣтелей: spondesne напр. hanc pecuniam solutum iri. Тотъ отвѣчалъ, spondeo т. е. promitto. Отсюда *spondere pro aliquo* ручаться за кого, напр. въ денежныхъ дѣлахъ, если кто-нибудь требовалъ въ займы денегъ, то вѣритель, когда проситель былъ человѣкъ ненадежный, всегда требовалъ, чтобы онъ представилъ себѣ человѣка, который поручился бы за него въ вѣрности платежа, qui solutum iri promitteret т. е. sponderet. Слѣдовательно, sponsio и sponsum есть собственно ручательство за ту вещь, на которую требуютъ обязательства (est proprie promissio ejus rei, quam alter stipulatur). По этому-то *sponsum negare* отказываться отъ обязательства, отъ ручательства.—*Negarit* вм. negaverit. См. Поп. Гр. 219. § 41. а. —

96. Philosophi stoici, quibus paria esse fere peccata placuit, laborant, quum ventum est ad verum. — *Quis* См quibus. См. Поп. Гр. 166. пр. 4 подъ кон. — *Fere* объясняютъ различнымъ образомъ: Гейндорфъ ду-

маетъ, что къ fere надобно прибавить omnia и опирается на греческомъ σχεδὸν, при которомъ, часто подразумѣваютъ πάντεσ. Едва ли такое обясненіе справедливо и едва-ли нужна приставка слова omnia, потому что *fere* какъ и *ferme,* относительно времени, выражая то, что бываетъ постоянно, безпрерывно, во всякое время, слѣдовательно всегда, вообще, само въ себѣ заключаетъ уже понятіе τοῦ omnia. Ср. Caes. B. Gall. III.18, 6. *quod fere libenter homines id, quod volunt, credunt,* гдѣ fere значитъ вообще, обыкновенно. Такое значеніе у Cic pro L. Man. IX,24. *Hoc jam fere sic fieri solere, accepimus.* Cic de off. II,20,3. *A quo expeditior et celerior remuneratio fore videtur, in eum fere est voluntas nostra propensior.* Тоже и *ferme.* Iuv. Sat. XIII,236. *mobilis et varia est ferme natura malorum.* Вслѣдствіе такого употребленія частицы fere рѣшительно ненужна подставка omnia, и fere можно переводить словомъ вообще: которымъ вообще кажется, что пороки равны. Слѣдовательно, fere не относится и къ *paria,* какъ думаетъ Дэрингъ, потому что означаетъ не ограниченіе мысли, а просто постоянное и притомъ общее мнѣніе стоиковъ, которые вообще думали, что пороки равны между собою. Обяснять fere словомъ почти, значитъ противорѣчить мнѣнію стоиковъ, особенно Римскихъ. — *Placuit* Философскій терминъ, который употребляли Философы, когда высказывали свое мнѣніе о какомъ нибудь

предметѣ. Ср. Cic. de off. I,2,11. *Placet igitur ante definire* Ib. I,7,5. *ut placet stoicis.* I,43,4. Отсюда *placita* у Римскихъ философовъ есть тоже, что δόγματα, или *decreta,* какъ употребилъ Цицеронъ въ Acad. IV,8. Слѣдовательно, placet равносильно слову *думаю, по моему мнѣнію.* Въ такомъ же значеніи встрѣчается очень часто у Юристовъ въ пандектахъ. *Laborant* вм. difficultate premuntur, затрудняются, становятся въ тупикъ.

97. *Quum* см. выше ст. 87. — *Ventum est.* См. Гр. П. 182, пр. 12. — *Verum* здѣсь не истина, а *дѣйствительность,* какъ противоположность мечтательному и идеальному міру. Ср. Cic. de finn. IV,19, 55. *Recte facta omnia aequalia, omnia peccata paria esse: quae cum magnifice primum dici videntur, considerata minus probantur. Sensus enim cujusquam et natura rerum atque ipsa veritas clamat quodammodo non posse adduci, ut inter eas res, quas Zeno exaequaret, nihil interesset.* Это мѣсто очень похоже на 97 и 98 стихи у Горація. Cic. pr. Murena XXIX,60. *Accesit istuc doctrina non moderata, nec mitis, sed, ut mihi videtur, paulo asperior et durior, quam veritas aut natura patiatur,* гдѣ veritas тоже дѣйствительность. — *Sensus* — врожденная способность души отличать истину отъ ложнаго. Ср выше ст. 66. Всѣ люди иначе думаютъ, руководствуясь врожденнымъ чувствомъ. — *Moresque.* Всѣ обычаи противорѣчатъ философскому ученію стоиковъ, потому что наказанія соразмѣряются съ преступленіями. —

98. И самыя выгоды общества требуютъ, чтобы полагалось различіе между преступленіями.—*Iusti prope mater et aequi.* Горацій высказываетъ совершенно противоположное ученію стоиковъ мнѣніе Епикурейцовъ, по которымъ право и добродѣтель проистекли изъ необходимости общественнаго соединенія. *Iustum* et *aequum* такъ различаютъ: *aequum* значитъ естественное право, предъ которымъ всѣ люди равны; *justum* положительное, признающее различіе состояній, отношеній, богатствъ. Iustum est, quod ex lege descendit, aequum vero, quod ex natura.

99. *Quum prorepserunt* ипр. Сказавши въ предъидущихъ стихахъ, что мнѣніе стоиковъ опровергаютъ и чувство, врожденное каждому человѣку, и обычаи, и польза, Горацій для подтвержденія своей мысли и для совершеннаго уничтоженія стоиковъ переходитъ къ началу обществъ, и отсюда выводитъ, что право основано на взаимной пользѣ общественной жизни. — *Quum prorepserunt.* Древнѣйшее понятіе, высказывающееся уже въ миѳѣ о Прометеѣ, — что люди произошли изъ земли, — было принято и философами, особенно Іонійскими и Епикурейскими. Ср. Lucr. V,789 и слл. — *Primis terris.* Prima terra, юная — новая земля, тоже что у Лукреція *nova tellus.* V,788.— *Prorepserunt* съ творительнымъ, отсюда novis terris, и съ предлогомъ ex. — *Animalia* т. е. homines, потому что они ничѣмъ почти не отличались отъ животныхъ, подобно которымъ, имѣли только чувственную душу и были pecus mutum et turpe. *Animal tantum de iis, quae sensitivam habent animam, animans aliquanto latius patet.* —

100. *Mutum* т. е. не имѣющее человѣческаго языка и разума. — *Turpe* грубый, неуклюжій. См. Сат. I,3,39. — *Pecus*, какъ существо, лишенное разума, не имѣющее чувства и вообще того, что отличаетъ человѣка отъ животнаго. Ср. Cic. Phil. VIII,3. *Atque etiam homines agrestes, si homines illi, ac non pecudes potius, inani spe ad aquas usque . . . . provehuntur.* Cic. Cat. II,9,20., гдѣ разсматриваются со стороны безчувственности. — *Propter glandem atque cubilia* pugnabant unguibus et pugnis. — Ср. Virg. Georg. I,8. *Vestro munere tellus chaoniam pingui glandem mutavit arista.* До прихода Цереры на землю люди питались древесными плодами, или, лучше, жолудями, потому — что δρυς, по мнѣнію Фосса, преимущественно означаетъ дубъ, хотя, съ другой стороны, жолудь берется за древесные плоды различнаго рода, какъ то: финики, каштаны, грецкіе орѣхи. Ср. Lucret. V,937.—*Propter* см. сат. I,1,47. —

101. *Pugnis* твор. отъ pugnus. Кулаки были первоначальнымъ и самымъ естественнымъ оружіемъ людей. Ср. Lucr. V,1282. *Arma antiqua manus, ungues dentesque fuerunt* etc.

102. *Post* нарѣчіе — впослѣдствіи. Ср. Гр. Поп. 320.3. — *Usus* необходимость, нужда, въ какомъ значеніи usus рѣдко встрѣчается. Ср. Cic. de off. I,27,9.

Si quando usus esset. Едвали не лучше объяснить usus опытностію, experientia, въ какомъ значеніи встрѣчается гораздо чаще.

103. *Donec invenere nomina, quibus . . . . — Donec* значитъ тоже, что и *dum*, съ тѣмъ различіемъ, что *donec* означаетъ время, доведенное до извѣстнаго предѣла, а *dum* не только время между предѣлами, но и самое окончаніе времени, поэтому dum имѣетъ гораздо обширнѣйшій кругъ значеній (Ср. Сат. I,1,40. I,1,52. 1,2,24.), чѣмъ donec, которое ограничивается только двумя значеніями *пока*, и *до тѣхъ поръ пока*. Первое выражаетъ извѣстный предѣлъ времени въ предметахъ вмѣстѣ дѣйствующихъ. Ср. Ovid. Trist. I,95. *Donec eris felix, multos numerabis amicos.* Tacit. Hist. IV,12. *Batavi donec trans Rhenum agebant, pars Cattorum;* второе послѣдовательность предметовъ, т. е. donec въ такомъ случаѣ показываетъ, что извѣстная вещь до тѣхъ поръ остается, пока другая заступитъ ея мѣсто, какъ въ этомъ мѣстѣ у Горація: *pugnabant — donec invenere voces*. Ср. Hor. Sat. I,5,21. Послѣ donec, если означается время прошедшее, всегда ставится pf. indicativi. Ср. Ov. Met. III,89. *Nec longius ire sinebat, donec Agenorides conjectum in gutture ferrum usque sequens pressit.* Ter. Andr. IV,1,36. *Nunquam destitit — suadere, orare, usque adeo donec perpulit.* Liv. I,7,14. I,23,3. *Donec cum re nomen quoque vetustate abolevit. — Verbum nominaque* часто соединяются и различаются такимъ образомъ: *verbum* есть слово, какъ часть рѣчи, *nomen* (отъ novisse) есть названіе, имя предмета; потомъ, въ Грамматическомъ отношеніи, *verbum* есть глаголъ, *nomen* есть имя, и слѣдовательно, синонимъ слова *vocabulum*, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что *nominibus res agnoscuntur, vocabulis significantur*, nomine мы называемъ вещь, а vocabulo обозначаемъ ее. — *Voces.* Vox отличается отъ verbum слѣдующимъ образомъ: *verbum est dictio articulata et significabilis, vox est quilibet sonus ore prolatus*, поэтому *vox* есть звукъ, тонъ, или *vox* есть слово, какъ выраженіе чувства, *verbum*, какъ выраженіе мысли. Разумѣется *vox* у Горація, въ этомъ мѣстѣ, употреблено въ первомъ значеніи. — *Notarent* сослагат. потому-что относительное предложеніе выражаетъ намѣреніе и цѣль дѣйствія, высказаннаго въ главномъ предложеніи, именно: они изобрѣли слова и имена — для чего? для того, чтобы обозначить ими. — Ср. Поп. Гр. 594. d. —

104. *Dehinc* собственно говорится о мѣстѣ, въ какомъ значеніи въ первый разъ начали употреблять его писатели, жившіе послѣ Августа, какъ Тацитъ, Плиній, Мела идр.; въ древнѣйшія же времена относили его только къ времени, и потому *dehinc* часто тоже, что *nunc, deinde*, или *tum postea, posthac*, какъ и въ этомъ мѣстѣ. Ср. Virg. Aen. I,131. *Eurum ad se Zephyrumque vocat, dehinc talia fatur.* Virg. Aen. VIII,336. Sall. Cat. III,2. Поэты всегда дѣлаютъ ко-

роткимъ первый слогъ, какъ и въ этомъ мѣстѣ у Горація. Часто сокращаютъ оба слога въ одинъ и вмѣсто dehinc произносятъ deinc, какъ у Виргилія Aen. I,131.256. — *Absistere* сочиняется или просто съ творительнымъ, какъ и въ этомъ мѣстѣ. Ср. Liv. XXI,6,8. *absistere bello*. XXXVII, 36,8. *nuncia meis verbis, absistat bello*, или съ предлогомъ ab. Ср. Liv. XXVII, 45,11. *ab signis absistere*. Caes. B. gall. V, 17. *ab signis legionibusque absistere*. Комментаторы приводятъ одно мѣсто у Sil. XV,190. гдѣ absistere сочиняется съ дательнымъ — *absiste labori*.

105. *Leges ponere* вм. constituere, condere. Ср. Tac. H. V,5. подъ конецъ. *Liber festos laetasque dies ponit*. Ср. выше ст. 42.

106. *Neu* или *neve* ставится послѣ ut, uti, ne, ut ne вмѣсто et ne въ такомъ отрицательномъ предложеніи, въ которомъ выражается цѣль, намѣреніе, и которому иногда можетъ предшествовать утвердительное предложеніе. Ср. Cic. de off. I,26,7. *Ne assentatoribus patefaciamus aures, neve adulari nos sinamus*. II,21,5., гдѣ надобно читать neve вм. neque. Sall. Iug. X,3.III,5. гдѣ neu стоитъ послѣ uti. Впрочемъ, если neve три раза, или больше повторяется послѣ упомянутыхъ союзовъ, то оно дѣлается равносильнымъ нашей частицѣ *или, ни*, какъ и въ этомъ мѣстѣ у Горація. Ср. Поп. Гр. 569 пр. 10.

107. Nam ante Helenam cunnus teterrima fuit causa belli. — *Nam* въ этомъ мѣстѣ означаетъ не причину, но изъясненіе, подтвержденіе предъидущаго, или, лучше, дополненіе вмѣсто vero, enimvero, и дѣйствительно, и въ самомъ дѣлѣ. Ср. Tac. Ann. II,63. Dial. de orat. XI подъ конецъ. *Nam statum cujusque ac securitatem melius innocentia tuetur, quam eloquentia*. Agr. XXVI. Vell. Pat. II,76,2. II,84,3. — *Cunnus* plebejum et mimicum vocabulum pro muliere.

108. *Ignotis mortibus*, потому—что имена ихъ не переданы потомкамъ. Ignotus безславный, неизвѣстный. Ср. Hor. Sat. I,6,36. *ingnota matre natus*. I,6,6. *ignotos suspendis naso*.

109. Quos rapientes, more ferarum, incertam Venerem caedebat viribus editior, ut in grege taurus.— *Incertam venerem*. По объясненію схоліаста Cruq. Venerem omnibus expositam, non certi mariti, quia non habebant certas uxores: потому—что тогда еще не было законныхъ браковъ, и потому-то они more ferarum rapiebant incertam (никому не принадлежащій, общій) venerem. Ср. Lucr. IV,1067. *volgivaga venus*. Гораціева incerta venus прекрасно можетъ быть пояснена Лукреціемъ V,960 — 965.

110. *Editior viribus* т. е. validior, eminentior viribus.

111. Necesse est fateare, iura inventa (esse) metu injusti, si velis evolvere tempora fastusque mundi.— *Metus* см. выше I,1,76. — *Fateare* см. Поп. Гр. 224.6. *Necesse est*. О происхожденіи *necesse est* см. Поп. Гр. 118,5. О сочиненіи см. Поп. Гр. 638. пр. 6.

Относительно же значенія можно замѣтить слѣдующее: по мнѣнію латинистовъ, *necesse est* выражаетъ требованіе природы, *oportet* требованіе нравственности и чести, *opus est* требованіе благоразумія и пользы, или яснѣе, *opus est* говорится о томъ, чего требуютъ обстоятельства, польза, удобство жизни, напротивъ того *necesse est, necessarium est* о томъ, чего избѣжать не можно, *oportet* о томъ, чего требуетъ долгъ и нравственный законъ. Ср. Cic. pr. Sext. Rosc. I,2. *Id, quod in hac causa fieri necesse est*. Въ процессѣ противъ обвинителей Росція, особенно противъ Хризогона, сильнаго вольноотпущенника Суллы, было неизбѣжною необходимостію для того, кто защищалъ обвиненнаго, коснуться несчастнаго состоянія Римской республики, въ какое поставилъ ее Сулла, а съ этимъ вмѣстѣ коснуться, хотя косвеннымъ образомъ, и самаго Суллы. Cic. ad Att. IV,6. *Si loquor de republica, quod oportet* (что долгъ велитъ) *insanus, si, quod opus est* (что полезно, сообразно съ обстоятельствами) *servus existimor*. Sall. Iug. XXXI,5. *Nihil vi, nihil secessione opus est; necesse est suomet ipsi more praecipites eant*. Cic. de off. III,11,10. *Themistocles dixit in concione, se habere consilium reipublicae salutare, sed id sciri opus non esse* т. е. non esse utile. Cic. de orat. II,73,296. Значеніе oportere вполнѣ удержано у Cic. de off. III,29,15. гдѣ *ut mens conciperet fieri oportere* тоже, что ut mens intelligeret, hoc iustum ac pium esse.—

Послѣ этого, если обратимся къ Гораціевому мѣсту, то увидимъ, что necesse est вполнѣ сохраняетъ свое значеніе: представивши кратко происхожденіе общества и безпорядки, бывшіе до учрежденія законовъ, онъ выводитъ отсюда, какъ необходимое слѣдствіе, что самое благоразуміе и предусмотрительность (metus) неизбѣжно требовали учрежденія законовъ.

112. *Tempora* не лѣтописи, а просто вѣка, времена, какъ у Тацита Agr. XLVI. *in aeternitate temporum*. Въ такомъ же почти смыслѣ употребилъ Тацитъ tempora въ Ann. I,1. *temporibus Augusti dicendis* (narrandis) *non defuere ingenia*. — ***Fasti*** т. е. dies. Собственно дни, обозначенные въ календарѣ, потомъ календарь, въ которомъ означали дни судебные и несудебные, праздники, имена начальствующихъ лицъ и ихъ дѣянія; наконецъ лѣтописи, хроника, потому-что древніе Римскіе историки, описывая событія своего государства, слѣдовали порядку дней, въ календарѣ поименованныхъ, въ какомъ значеніи употребилъ это слово и Горацій.

113. Ни природа сама по себѣ не можетъ отличить праваго отъ неправаго, хотя и отдѣляетъ добро и зло, полезное и вредное, ни философія стоиковъ никогда не докажетъ, что равное преступленіе дѣлаетъ и тотъ, qui teneros caules alieni horti fregerit, и тотъ, qui nocturnus sacra divum legerit: слѣдовательно, необходима мѣрка ипр. — ***Justo*** см. выше I,3,98.

114. *Dividere* съ творит. употребилъ Виргилій. Ср. Ecl. I,67. *tota divisi orbe Britani*. Проперцій I,12,3. *tam multa illa meo divisa est milia lecto*. См. Поп. Гр. 518,8. — *Ut* вм. quanquam, какъ у Тацита de orat. IX. *Ut beatissimus recitationem eventus prosequatur, tamen* et ettc. — *Diversis* вм. a diversis, т. е. contrariis bono. Diversum bono противуположное добру, слѣдовательно злое. Ср. сат. I,1,3. — *Fugienda* вин. отъ dividit, *petendis* твор. вм. a petendis. О значеніи будущаго страдат. причастія см. Сат. I,3,37.

115. *Vincet* т. е. probabit, evincet, докажетъ. Ср. Lucret. II,748. *quoniam vinco fieri*. Cic. Cluent. 44. *Vince, virum bonum fuisse Oppinianum*. Virg. Georg. III,289. Hor. Sat. I,2,134. II,3,225. — *Ratio*. См. выше ст. 78. — *Ut* послѣ указательныхъ значитъ что, такъ что. См. Поп. Гр. 567. а. — *Tantundem*. О значеніи частицы dem, выражающей ближайшее опредѣленіе и тождество, см. Поп. Гр. 323.2. въ срединѣ. —

116. Idemque, qui fregerit teneros caules alieni horti. *Caulis* вин. См. Сат. I,1,3. Caulis тоже, что brassica, какъ въ Сат. II,4,15. и часто у писателей rei rusticae. Ср. Plin. XIX,41,1.

117. *Nocturnus* вм. noctu, ночью. Ср. Virg Georg. III,538. *Nec lupus gregibus nocturnus obambulat*. Aen. IV,303.490. 609. Подобнымъ образомъ употребляются и другія прилагательныя времени — *vespertinus*. Hor. Sat. II,4,17. Ep. XVI,51. *vespertinus circumegit ovile*. Ep. I,6,20. Также точно *quotidianus*, Plaut. Capt. III,5,67. *Matutinus, serus*ипр. — *Sacra legere* святотатствовать, отсюда sacrilegus. Legere вм. furari, rapere. Ср. Virg. Ecl. IX,21. гдѣ *sublegere*. Aen. X,79. *legere soceros*, гдѣ впрочемъ нѣкоторые обясняютъ legere словомъ eligere. — *Divum* см. П. Гр. 61, пр. 7. —

118. Adsit regula, quae irroget poenas peccatis. Эти слова есть выводъ или слѣдствіе изъ предъидущихъ стиховъ отъ 113: поэтому должна быть (adsit. См. выше сат. I,1,92.) regula, правило, norma, certa legum formula. — *Irroget* ср. выше ст. 103. — *Aequas* вм. aptas, accomodatas, соразмѣрный. Ср. Hor. Ep. ad Pis. 38. *Sumite materiam vestris, qui scribite, aequam viribus*.

119. Ne (peccatum) dignum scutica sectere horribili flagello. — *Scutica* тв. отъ dign. плеть, которою наказывали за небольшія проступки. — *Sectere* см. выше ст. 111. — *Flagello*—тяжелый бичь, кнутъ, которымъ вообще наказывали невольниковъ; иногда снабжали его иглами, и тогда назывался онъ scorpio, къ концу прикрѣпляли металлическую головку.

120. *Ferula*, какъ показываетъ его уменьшительная форма, употреблялась только для самыхъ малыхъ проступковъ и была ничто иное, какъ розга, которою наказывали дѣтей, или хлыстъ, который употребляли при верховой ѣздѣ. Самыя небольшія проступки наказывали ferulâ, нѣсколько большія scuticâ,

а самыя большія flagello. Ср. подобное мѣсто у Ювенала VI,479. *Hic frangit* (т. е. на своей спинѣ, suo dorso) *ferulas, rubet ille flagellis, hic scutica.* — Non vereor, ut caedas ferula meritum subire majora verbera. *Ut* зависитъ отъ vereor и стоитъ вм. ne: подобнаго употребленія ut, по мнѣнію комментаторовъ, сыскать едвали возможно. О значеніи *ut* и *ne* послѣ глаголовъ, выражающихъ боязнь, см. Поп. Гр. 568. bb. Для объясненія, сколько возможно, этого труднаго мѣста, дополняютъ его слѣдующимъ образомъ: *nam ut ferula caedas meritum subire majora verbera, id fieri esse non puto (verissimile non est), quum dicas* etcet. Или еще слѣдд. образ. certus sum, te pro tua severitate nequaquam caesurum ferula dumtaxat eum, qui graviore paena dignus sit; immo eum hic ipsa semper afficies, flagello strenue usurus. — *Meritum.* См. Сат. I,1,21. О прошед. причастіи отложительнаго глагола.

122. *Furta* т. е. paria latrociniis. — Et mineris, te recisurum parva (peccata) falce simili magnis (peccatis). Magnis дат. отъ simili. Грозишь, что употребишь одинаковый ножъ для большихъ и малыхъ преступленій, т. е. грозишь, что одинаково будешь наказывать и большіе и малые проступки. — *Mineris* и выше *dicas* сослагат. отъ *quum*, котор. значитъ хотя. Ср. Сат. I,2,67. I,7,21. Ep. I,6,25. *Quum bene notum porticum Agrippæ et via te conspexerit Appi, ire tamen restat.* —

124. *Si tibi regnum permittant homines.* Горацій нарочно употребилъ это выраженіе, чтобы имѣть удобный переходъ къ осмѣянію другихъ стоическихъ положеній, о которыхъ болтали на улицахъ мнимые стоики и болтуны — философы, служившіе посмѣшищемъ мальчикамъ, и чтобы дать забавное окончаніе своему сочиненію, въ чемъ онъ и успѣлъ какъ нельзя лучше. Довольно извѣстно положеніе стоиковъ, что только одинъ мудрецъ истинно богатъ, ко всему способенъ и красавецъ, онъ одинъ царь, словомъ, что только vir perfectæ sapientiæ все имѣетъ. Это мнѣніе дало Горацію поводъ сдѣлать возраженіе стоику и такимъ образомъ вполнѣ завязать разговоръ, начатый еще съ 120 стиха. Ты говоришь: *si tibi regnum permittant homines — cur optas, quod habes? nam qui est sapiens, is et rex, et sutor bonus. — Si dives, qui sapiens est.* Ср. Cic. pr. Murena XXIX,61. *Solos sapientes esse, si distorsississimi sunt, formosos, si mendicissimi, divites, si servitutem serviant, reges. Nos autem, qui sapientes non sumus, fugitivos, exules hostes, insanos denique esse dicunt; omnia peccata esse paria* etc. — De finn. IV,27,74. Cic. ad fam. VII,16. въ сред. Hor. Ep. I,106. *Sapiens uno minor est jove, dives, liber, honoratus, rex denique regum.* Ср. Cic. Acad. II,44,136. de orat. III,18,65. Слѣдовательно, по понятіямъ стоиковъ, мудрецъ былъ не только царь, гражданинъ, судья, но все, что угодно, и поэтъ и діалектикъ, и критикъ и пр.

126. *Inquit* т. е. стоикъ, котораго Горацій вводитъ въ разговоръ, non nosti, quid dicat pater Chrisippus. — *Pater* почетное имя Ксантова ученика Хризиппа, одного изъ замѣчательныхъ писателей древности, который у Геллія называется VI,21, *Stoicæ princeps philosophiæ.* у Цицерона Acad. II,24,75. *Chrisippus, qui fulcire putatur porticum stoicorum*, и о которомъ Циц. такъ часто упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Отсюда Гораціевы слова: *Chrisippi porticus et grex.* Sat. II,3,44. Впрочемъ упрекаютъ его, какъ и вообще всѣхъ стоиковъ, за излишнія утонченности и мѣлочи въ изслѣдованіяхъ. Ср. Gell. VI,2,6. *Chrisippus tenuiter multa et argute disseruit.* —

128. *Soleas.* Solea была обувь женская, которую впрочемъ надѣвали и мущины, но только къ туникѣ, и слѣдовательно, носили ее дома, или, лучше, вообще въ домашней жизни. Являться же въ ней публично въ городѣ Римѣ считалось неприличнымъ; такъ у Геллія XIII, 21,1. Castricius, rhetoricae disciplinæ doctor, упрекаетъ бывшихъ своихъ учениковъ, тогда уже сенаторовъ, что они являются всенародно soleati. *Soleatos vos, populi Romani Senatores, vias ingredi, nequaquam decorum et.* Такихъ людей обыкновенно называли *discalceati.* Ср. Suet. Nero LI. Впрочемъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякое употребленіе этой обуви на улицахъ, было совершенно противъ обычаевъ Римскихъ: напротивъ, soleas надѣвали, когда шли на званный обѣдъ къ кому нибудь,

и если не думали париться у него въ банѣ. Впослѣдствіи же времени, когда вошло въ моду выходить изъ дому безъ тоги и вмѣсто ея надѣвать lacernam поверхъ туники, не было уже неприличнымъ ходить по городу въ soleis. Soleas обыкновенно снимали, когда садились за столъ, и снова надѣвали, когда вставали изъ за стола. Отсюда *deponere* или *demere soleas* вмѣсто — садиться за столъ, напротивъ *poscere soleas*, Hor. Sat. II,8,77. вставать изъ за стола и готовиться уйти. Форма soleæ и способъ прикрѣпленія къ ногѣ довольно ясно обозначены у Геллія XIII,21,5. *Omnia enim ferme id genus, quibus plantarum calces tantum infimae teguntur, cetera prope nuda et teretibus habenis vincta sunt, soleas dixerunt, nonnunquam voce graeca crepidulas.* Изъ этихъ словъ видно, что soleæ и crepidæ почти одно и тоже; различались же онѣ, быть можетъ, тѣмъ, что solea была совершенно плоская на подобіе подошвы, а *crepida* имѣла каблукъ, на что указываютъ слова *crepido* и κρηπὶς. — *Soleæ* обыкновенно были кожаныя, однако бѣдные носили и деревяныя, иногда окованыя желѣзомъ. — *Sapiens tamen est sutor.* Въ предъидущемъ предложеніи пропущена уступительная частица, такъ что вполнѣ выразить мысль можно слѣдующимъ образомъ: quamvis (etsi) sapiens crepidas sibi nunquam, nec soleas fecit, tamen sapiens est sutor. Такого рода предложенія, если не по формѣ, то по мысли дѣлаются уступительными. Ср. Liv. XXVI,

17,16. *Sed hostis detrectabat pugnam, levia tamen certamina fiebant.* XXII,2,5. *Primi hausti paene limo immergentesque se, tamen signa sequebantur.* VII,33,6. Virg. Ecl. I,28. *Libertas, quae sera, tamen respexit inertem.* Cic. Catil. I,8,20. *Non referam, et tamen faciam.* Sall. Iug. LV,I. *In diverso loco, victor tamen virtute* ипрр. — *Qui* см. Сат. I,1,1. возражаетъ Горацій. —

129. *Ut* соотвѣтствуетъ частицѣ sic въ 132 и выражаетъ сравненіе. Съ 129 по 133 есть отвѣтъ стоика на возраженіе Горація, который не опровергаетъ стоическихъ положеній Хризипповой школы, но подсмѣевается надъ ними, и потому заставляетъ самаго стоика изъяснять, какимъ образомъ мудрецъ есть sutor. Отвѣтъ стоика высказанъ съ 129 до 133: какъ Гермогенъ все таки остается пѣвцомъ, хотя и молчитъ, какъ Алфенъ все таки сапожникъ, хотя и бросилъ свое ремесло и заперъ лавку: sapiens operis sic optimus omnis etc. — *Hermogenes* былъ искусный modulator, какъ и Тигеллій. Комментаторы думаютъ, что между ними существовала какая нибудь связь, или родство, или патронатство, потому-что они имѣли одинаковое praenomen. Это же самое было причиною и того, что схоліасты и нѣкоторые изъ новѣйшихъ толкователей смѣшивали ихъ и принимали одного вмѣсто другаго, хотя Горацій всегда старается различать ихъ, и потому о Гермогенѣ, какъ о человѣкѣ, еще живщемъ въ его время, Горацій всегда говоритъ

въ настоящемъ времени. Ср. Hor. Sat. I,3,129. *Quamvis Hermogenes tacet, cantor tamen atque optimus est modulator.* Sat. I,4,72. *Quis manus insudet volgi Hermogenisque Tigelli.* Sat. I,9,25. *Invideat quod et Hermogenes, ego canto.* Sat. I,10,18. *Quos neque pulcher Hermogenes unquam legit?* Sat. I,10,80.90. *Demetri, teque Tigelli discipularum inter jubeo plorare cathedras.* О Тигелліи Сардинскомъ не только говоритъ Горацій, какъ о человѣкѣ умершемъ, въ прошедшемъ времени, но даже указываетъ на самую смерть въ сатирѣ I,2,3., а эта сатира написана гораздо прежде третьей. Ср. Sat. I,3,3. *Sardus habebat ille Tigelliis hoc*, гдѣ habebat и ille явно указываютъ на человѣка уже переставшаго жить. Это же мнѣніе можно подвердить еще и тѣмъ, что всѣ сатиры, въ которыхъ Горацій упоминаетъ о Гермогенѣ Тигелліи, написаны гораздо позже второй и третьей, въ которыхъ упоминаетъ о Тигелліи Сардинскомъ. Такъ девятая написана думаютъ въ 720, четвертая и десятая въ 724. — *Cantor* См. выше ст. I. —

130. *Modulator* тоже, что moderator vocis, phonascus, учитель пѣнія. Ср. Colum. proëm, I,1. *Vocis et cantus modulatorem nec minus corporis gesticulatorem scrupulosissime requirunt saltationis ac musicae rationis studiosissimi.* Тигеллій, какъ видно изъ I,10,90. сат. былъ учителемъ пѣнія. — *Alfenus.* По смыслу мѣста выходитъ, что Алфена уже не было на свѣтѣ, когда

Горацій писалъ эти стихи и слѣдовательно, это не былъ *Alfenus Varus Cremonennsis*, который изъ сапожника сдѣлался знаменитымъ юрисконсультомъ, консуломъ и жилъ гораздо долѣе Горація. Если бы Горацій имѣлъ въ виду своего современника, то сказалъ бы est, а не erat. Думать же, что erat поставлено вмѣсто est, и указываетъ на то время, когда Алфенъ только что перемѣнилъ свое состояніе, есть явная натяжка. Да и самое мѣсто нимало не теряетъ своего значенія и остроты, если мы подъ Алфеномъ будемъ разумѣть не знаменитаго юрисконсульта, а просто какого нибудь Римлянина, извѣстнаго своею ловкостію и умѣньемъ удачно устроить свою жизнь. — *Vafer* называется тотъ, который обладаетъ многостороннимъ взглядомъ, большими знаніями и опытностію, который умѣетъ схватить предметъ съ разныхъ сторонъ и точекъ, но употребляетъ свои дарованія съ ущербомъ истинѣ и честности, вообще человѣкъ ловкій, увертливый, часто безсовѣстный, но даровитый. Ср. Hor. Sat. II, 3,21. *vafer Sisyphus*. Sat. II,2,131. *vafrum jus*, которое умѣетъ толковать въ ту и другую сторону. Въ такомъ же смыслѣ od. III,7,12. *Tentat* (fidem Gygis) *mille vafer modis*. Sat. II,5,24. *si vafer unus et alter* т. е. богатые старики, которые умѣютъ ускользнуть отъ сѣтей heredipetum. Ср. Gell. VII,3,34. *Argumenta vafra et fallaciosa quasi Graecorum Sophistarum sollertiae*. —

133. *Vellunt barbam*. Къ поруганію и насмѣшкамъ, которыми осыпали въ Римѣ Циниковъ и Стоиковъ, любившихъ останавливаться на улицахъ и на нихъ читать поученія, относились также насмѣшки мальчиковъ, которые бѣгали за ними и дергали ихъ за бороду, такъ что *vellere barbam* вошло въ пословицу и значило всякаго рода поруганіе и насмѣшку. Горацій представляетъ своего философа посреди улицы, окруженнаго мальчиками въ то время, когда онъ готовится къ длинному трактату. — *Barba*, какъ принадлежность Циниковъ и Стоическихъ философовъ! Отсюда Sat. II,3,35. *Sapientem pascere barbam*. Ср. что выше сказано о бородѣ ст. 31. —

136. Rumperis т. е. отъ гнѣва, лопнешь съ досады. Ср. Virg. Ecl. VII,26. *Invidia rumpantur ut ilia Codro*. — *Latras*. О тѣхъ людяхъ, которые, съ великимъ напряженіемъ голоса и легкихъ, кричатъ, спорятъ, ругаются, говорится latrant. Ср. Cic. de clar. orat. 1,15. *Latrant enim jam quidam oratores, non loquuntur*. Hor. Ep. 1,18,18. Cic de orat. II,54, 220. *Interrogatus, quid latraret, furem se videre respondit*. Ib. III,34,138. — *Magnorum maxime regum*. См. выше ст. 125.

137. *Ne longum faciam* т. е. ne longum sermonem faciam, не стану долго толковать. — *Dum* см. выше сат. 1,1,52. — *Quadrante*. Уже во времена Катона, Фабія Максима и Сципіоновъ были публичныя бани подъ надзоромъ Эдиловъ, на которыхъ лежала обязанность смотрѣть за чистотою, опрятностію и

температурою (Ср. Sen. ep. LXXXVI,8.). За входъ въ баню платили обыкновенно по квадранту. Квадрантъ или теруnція есть четвертая часть асса и сороковая денарія, на наши деньги квадрантъ есть съ небольшимъ полкопѣйки серебромъ. И подобную сумму платили не только бѣдные, но вообще всѣ посѣщавшіе баню. Само собою разумѣется, что такая ничтожная плата не моглабы покрывать издержекъ на освѣщеніе, отопленіе и другія нужды, еслибы Римляне, разумѣется позднѣйшихъ временъ, не были большими охотниками до бань, такъ что нѣкоторые, по словамъ Плинія, по семи разъ въ день ходили въ баню. Что всѣ вообще, а не одни бѣдняки, платили квадрантъ, видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Iuv. Sat. VI,446. *quadrante lavari.* Iuv. II,152. *Nec pueri credunt, nisi qui nondum aere lavantur.* Mart. III, 30,4. VIII,40,XIV,163. Оттого Сенека въ 86 письмѣ говоритъ *balneum res quadrantaria.* Женщины тоже платили за входъ въ баню, какъ видно изъ словъ Діона XLIX,43, гдѣ сказано, что Агриппа будучи Эдиломъ доставлялъ круглый годъ даремную баню мущинамъ и женщинамъ. Даже изъ намека у Цицерона,—Cic. pr. Coel. 26. *Nisi forte mulier potens quadrantaria illa permutatione familiaris facta erat balneatori,*—можно заключить, что и Римлянки посѣщали баню и платили по квадранту.

138. *Quisque* см. выше ст. 6. — *Stipator* тоже самое, что и satelles, вообще говорится о лицахъ, которые сопровождаютъ царей и тирановъ, съ небольшимъ различіемъ въ значеніи, что впрочемъ трудно опредѣлить. Кажется stipatores составляли болѣе почетную стражу, чѣмъ *satellites*, которые, быть можетъ, состояли изъ невольниковъ. Ср. Cic. Rull. II,13,32. *Ex equestri loco ducentos in singulos annos stipatores corporis constituit, eosdem ministros et satellites potestatis.* Iust. XIII,4,18. *Stipatoribus regis satellitibusque praeficitur.* Stipator соотвѣствуетъ слову rex, которымъ величаетъ Горацій стоика. — *Ineptus* см. выше ст. 49. —

139. *Crispinus* см выше 1,1,120. — *Sectabitur.* Sectari есть учащательный отъ sequi и отличается отъ него тѣмъ, что, кромѣ общаго имъ обоимъ значенія, заключаетъ еще въ себѣ понятіе уваженія и преданности, съ которыми сопровождаютъ другого: такъ напр. говорится о рабахъ, сопровождающихъ господина, о кліентахъ, которые изъ уваженія слѣдуютъ за своимъ патрономъ. Ср. Cic. Verr. II,70,169.— *Et — que* вм. *et — et.* см. ст. 54. первую половину объясненія. Исключая отчасти Цицерона, который посредствомъ *et — que* соединяетъ неравныя понятія, прочіе же писатели, такъ какъ и Ливій, всегда употребляютъ *et — que* вм. et — et тамъ, гдѣ сочетаваются однакія и равныя понятія. Ср. Sat. 1,8,39. *Iulius et Fragilis — furque Voranus.* Iuv. XVI,31. Tac. Agr. 2 *Adempto per inquisitiones et loquendi audiendique commercio.* Liv. IV,2,3. XXXVII,24,5. Ср.

Гр. Поп. 361. f. — 140. *Et mihi dulces amici ignoscent.* См. выше ст. 23.—*Peccaro* см. Гр. Поп. 219, a.

142. *Privatusque magis* beatus te rege. — *Magis* часто употребляется въ сравненіяхъ, и притомъ такъ, что другой членъ сравненія или прилагается къ magis посредствомъ частицъ, или разумѣется изъ самой мысли, или изъ прежде сказаннаго. Частица, которая чаще другихъ соединяется съ magis, есть *quam; ac* и *atque* рѣже употребляются, и то большею частію у поэтовъ, иногда у историковъ, у ораторовъ же совсѣмъ не употребляются. При magis въ сравненіяхъ часто употребляется творительный. Ср. Hor. Sat. II,8,16. *Albanum, Maecenas, sive Falernum te magis appositis delectat.* Virg. Aen. 1,15. *Quam Iuno fertur terris magis omnibus unam posthabita coluisse Samo.* Aen. IV,21. *O luce magis dilecta sorori.* Ovid. Met. II,856. Hor. od. 1,25,11. — Въ этомъ мѣстѣ magis относится къ beatus.

TELLIER.
THOMPSON.